

ВВРА и РАЗУМЪ

ЖУРНАЛЬ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКІЙ.

1907.

№ X.

МАЙ.—КНИЖКА ВТОРАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. ОТДѢЛЪ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКІЙ.	Стр.
Торжественное празднованіе 25-лѣтія служенія Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, въ Епископскомъ санѣ * * *	427—451
Уроки первой Французской революціи (Изъ переписки друзей). (Продолженіе). <i>Сообщеніе Прот. Т. Буткевича</i>	452—477
Желательныя церковныя реформы на предстоящемъ всероссійскомъ Помѣстномъ Соборѣ. * * *	478—502
Христіанство и наше „освободительное движеніе“. <i>Священ. Иоанна Дмитревскаго</i>	503—520

II. ОТДѢЛЪ ИЗВѢСТІЙ и ЗАМѢТОКЪ по ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ:

Содержаніе. I. Приказъ Г. Оберъ-Прокурора Св. Синода. - Высочайшія награды.—Списокъ лицъ духовнаго званія, кои Святѣйшимъ Синодомъ удостоены награжденія за заслуги по духовному вѣдомству ко дню рожденія Его Императорскаго Величества.—Епархіальныя извѣщенія.—21-й съѣздъ духовенства Харьковской епархіи.—Редакціонное объявленіе.—II. Глубокія противорѣчія между социализмомъ и христіанствомъ. *Священника М. Бялева*.—По поводу указа Св. Синода отъ 14 августа 1906 г. *Священника Андрея Сагарды Николенко*.—Мечты и дѣйствительность. *Священника П. Ченурки*.—Миссіонерскій листокъ. Харьковскіе сектанты.—„Вговнисты“. *И. А-зова*.—Замѣтка по поводу статьи протоіерея Иоанна Чижевскаго. „Къ вопросу о матеріальномъ обезпеченіи духовенства“. *Священника Алексѣя Добромыслова*.—Епархіальная хроника.—Цноепархіальный отдѣлъ.—Разныя извѣстія и замѣтки.—Объявленія.—(Стр. 521—566).

ХАРЬКОВЪ.

Типографія Губернскаго Правленія, Соборная пл., въ ад. Присут. мѣсть.
1907.

„ВѢРА И РАЗУМЪ“

СОСТОИТЬ ИЗЪ ДВУХЪ ОТДѢЛОВЪ:

1. Отдѣлъ богословско философскій. Въ который входитъ все, относящееся до богословія въ обширномъ смыслѣ: изложеніе догматовъ вѣры, правилъ христіанской нравственности, изъясненіе церковныхъ каноновъ и богослуженія, исторія Церкви, обзоръ замѣчательныхъ современныхъ явленій въ религіозной и общественной жизни,—однимъ словомъ все, составляющее обычную программу собственно духовныхъ журналовъ. Сюда же съ апологетическою цѣлю будутъ входить изслѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологіи, метафизики, исторіи философіи, также біографическія свѣдѣнія о замѣчательныхъ мыслителяхъ древняго и новаго времени, отдѣльные случаи изъ ихъ жизни, болѣе и менѣе пространные переводы и извлеченія изъ ихъ сочиненій съ объяснительными примѣчаніями, гдѣ окажется нужнымъ, особенно свѣтлыя мысли языческихъ философовъ, могущія свидѣтельствовать, что христіанское ученіе близко къ природѣ человѣка и во времязачества составляло предметъ желаній и исканій лучшихъ людей древняго міра.

2. Такъ какъ журналъ „Вѣра и Разумъ“, издаваемый въ Харьковской епархіи, между прочимъ, имѣетъ цѣлю замѣнить для Харьковскаго духовенства „Епархіальныя Вѣдомости“, то въ немъ, въ видѣ особаго приложенія, помѣщается отдѣлъ подъ названіемъ „Извѣстія и замѣтки по Харьковской епархіи“, въ которомъ печатаются постановленія и распоряженія правительственной власти, церковной и гражданской, центральной и мѣстной, относящіяся до Харьковской епархіи, свѣдѣнія о внутренней жизни епархіи, перечень текущихъ событій церковной, государственной и общественной жизни и другія извѣстія, полезныя для духовенства и его прихожанъ въ сельскомъ быту.

Журналъ выходитъ ДВА РАЗА въ мѣсяцъ, по девяти и болѣе листовъ въ каждомъ №. Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 рублей, а за границу 12 руб. съ пересылкою.

РАЗСРОЧКА въ уплатѣ денегъ не допускается.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Харьковѣ: въ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» при Харьковской духовной Семинаріи, при свѣчной лавкѣ Харьковскаго Покровскаго монастыря, въ Харьковской конторѣ «Новаго Времени», во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова и въ конторѣ «Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей»; въ Москвѣ: въ конторѣ Н. Почковской, Петровскія ляди, въ Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Гостиный дв., № 45. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ конторахъ «Новаго Времени».

Въ редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» можно получать полныя экземпляры ея изданія за прошлые 1884—1889 годы влючительно по уменьшенной цѣнѣ, именно по 5 р. 50 к. за каждый годъ; по 6 р. за 1890—1897 г., по 7 р. за 1897—1902 годы. За 1903 г.—9 р. и 1904 г. 8 р., за 1905 г. 9 р. и 1906 г. 10 р.

Лицамъ же, выписывающимъ журналъ за всѣ означенныя годы, журналъ можетъ быть уступленъ за 140 р. съ пересылкою.

Кромѣ того, въ Редакціи продаются слѣдующія книги:

1. „Древніе и современные офисты“. Сочиненіе Т. Ф. Врентано. Съ французскаго перевелъ Яковъ Новицкій. Цѣна 1 р. 50 к. съ пересылкою.

2. **Справедливы ли обвиненія, вводимыя графомъ Львомъ Толстымъ на православную Церковь въ его сочиненіи „Церковь и государство?“** Сочиненіе А. Рождествина. Цѣна 60 к. съ пересылкою.

3. **БЕСѢДЫ** Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, съ о.о. Благочинными Харьковской епархіи. 1903 г. Цѣна 25 к. съ пересылкою.

Пі́сти: чоо́джен.

Впрою разумѣаемъ.

Евр. XI.

Торжественное празднованіе 25-лѣтія служенія Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, въ Епископскомъ санѣ.

17-го мая настоящаго года исполнилось 25-лѣтіе служенія въ святительскомъ санѣ Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго.

Такимъ образомъ, Владыка Арсеній является въ настоящее время старѣйшимъ, по времени своей хиритоніи, іерархомъ среди всѣхъ правящихъ архипастырей русской церкви.

По поводу совершившагося, столь знаменательнаго событія, мы считаемъ необходимымъ привести на память нѣкоторыя біографическія черты Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія. Владыка Арсеній—сынъ причетника села Волсты-Пятницы, Юхновскаго уѣзда, Смоленской губерніи, родился 27 августа 1839 г., въ мірѣ именовался Александръ Дмитріевичъ Брянцевъ.

По окончаніи курса ученія въ Смоленской духовной семинаріи въ 1863 году, съ званіемъ студента, Александръ Дмитріевичъ Брянцевъ поступилъ въ Кіевскую духовную академію, гдѣ и окончилъ курсъ ученія въ 1867 году со степенью магистра. Въ томъ же году Александръ Дмитріевичъ Брянцевъ опредѣленъ законоучителемъ Бѣлоцерковской гимназіи, въ мѣстечко „Бѣлая Церковь“, Кіевской губерніи. 4 февраля 1868 г. былъ рукоположенъ преосвященнымъ Порфіріемъ, епископомъ Чигиринскимъ, во священника въ домовую церковь, названную гимназіи. Въ апрѣлѣ 1868 года священникъ Брянцевъ былъ утвержденъ въ степени магистра богословія за сочиненіе подъ заглавіемъ „Патріархъ Кирилъ Лукарисъ и его заслуги для православной церкви“. Въ слѣдующемъ году, священникъ Брянцевъ былъ перемѣщенъ законоучителемъ изъ Бѣлоцерковской

гимназія въ Кіево-Подольскую прогимназію, а въ 1872 году былъ назначенъ настоятелемъ къ церкви Кіевского института благородныхъ дѣвицъ и законоучителемъ института. 19 марта 1873 года священникъ Брянцевъ получилъ назначеніе на должность ректора Таврической духовной семинаріи съ возведеніемъ въ санъ протоіерся. Въ 1875 году протоіерей Брянцевъ, чрезъ три года послѣ смерти своей жены, былъ постриженъ въ монашество преосвященнымъ Гуріемъ, епископомъ Таврическимъ, въ Бахчисарайскомъ скитѣ съ именемъ Арсенія и возведенъ въ санъ архимандрита. Во время прохожденія должности ректора семинаріи преподавалъ основное, догматическое и нравственное богословіе. Высочайше утвержденнымъ 17 апрѣля 1882 года всеподданнѣйшимъ докладомъ Святейшаго Синода назначенъ на кафедру епископа Ладожскаго, перваго викарія С.-Петербургской епархіи. 22 октября 1883 г. Преосвященный Арсеній назначенъ былъ ректоромъ и профессоромъ С.-Петербургской духовной академіи. Владыка преподавалъ нравственное богословіе. 28 марта 1887 года состоялось Высочайшее повелѣніе о бытіи Преосвященному Арсенію епископомъ Рижскимъ и Митавскимъ. Въ теченіи десяти лѣтъ управленія Рижской епархіей Владыка Арсеній много потрудился на пользу православной церкви, заботился о подъемѣ духовно-просвѣтительной дѣятельности духовенства Рижской епархіи, объ открытіи новыхъ приходоу, о построеніи церквей. При немъ возникли: Пюхтицкій женскій монастырь, Свято-Троицкая женская община въ г. Ригѣ и Свято-Алексіевскій монастырь. Много позаботился Владыка Арсеній о благоустроеніи духовно-учебныхъ заведеній и церковно-приходскихъ школъ. Во время своего управленія Рижской епархіей Преосвященный Арсеній, во вниманіе къ отлично ревностному служенію и особымъ пастырскимъ трудамъ, возведенъ былъ въ санъ архіепископа и сопричисленъ къ ордену св. благовѣрнаго князя Александра-Невскаго. На Казанскую архіерейскую кафедру, Высокопреосвященный Арсеній, назначенъ по Высочайше утвержденному 4 октября 1897 года всеподданнѣйшему докладу Святейшаго Синода. Высокопреосвященный Арсеній, будучи призванъ Высочайшею волею къ управленію Казан-

ской епархіей, постоянно заботился о благоустройствѣ въ духѣ православной вѣры и церкви новой своей паствы. Онъ внушалъ напр., пасомымъ, чтобы они дорожили своими храмами и пользовались ими для своего спасенія, поддерживали и хранили ихъ въ чистотѣ и благолѣпіи, воспитывали дѣтей въ страхѣ Божіемъ, соединяли съ вѣрою и добрыя дѣла и т. д. Ко всѣмъ церковно-просвѣтительнымъ учрежденіямъ: попечительствамъ, часовнямъ, бібліотекамъ, читальнямъ и проч. Владыка относился чрезвычайно сочувственно и призывалъ своихъ сопастырей усердно поддерживать подобныя учрежденія.

Заботясь о религіозно-нравственной жизни своихъ разноплеменныхъ пасомыхъ, Высокопреосвященный, по примѣру своей рижской дѣятельности, прежде всего счелъ необходимымъ исходатайствовать предъ Св. Синодомъ разрѣшеніе на открытіе новыхъ приходовъ въ епархіи—постройку новыхъ храмовъ. Всего, въ теченіе пяти лѣтъ, было открыто въ Казанской епархіи около ста самостоятельныхъ приходовъ и построено болѣе ста храмовъ. Жертвуя самъ и располагая благотворителей къ пожертвованіямъ на построеніе храмовъ, Высокопреосвященный въ то же время ходатайствовалъ о средствахъ на это необходимое дѣло и предъ Св. Синодомъ. Послѣднимъ была отпущена сумма въ размѣрѣ 65,000 руб. на построеніе 10^{ти} церквей въ наиболѣе отдаленныхъ мѣстахъ епархіи и кромѣ того разрѣшено къ отпуску для той же цѣли еще 120,000 р. въ теченіе 10 лѣтъ, начиная съ 1903 г. Торжество закладки и освященія многихъ изъ храмовъ въ епархіи Владыка совершалъ самъ. По его же ходатайству бѣднѣйшіе приходы (до 200) были надѣлены казеннымъ жалованіемъ, а другіе—ежегодными синодальными пособіями.

Замѣчательны также труды и заботы Высокопреосвященнаго Арсенія объ открытіи и устроеніи монастырей. Владыка исходатайствовалъ у Св. Синода, между проч., разрѣшеніе на устроеніе и открытіе Александро-Невскаго мужскаго монастыря, преобразование Вершино-Сумской и Александровской женскихъ общинъ въ женскіе общежительные монастыри. По его же ходатайству былъ возстановленъ и обращенъ изъ мужскаго въ самостоятельный Феодоровскій женскій монастырь, бывший ра-

нѣе приписнымъ къ Спасо-Преображенскому монастырю. Трудясь надъ устроениемъ и обновлениемъ обителей, Высокопреосвященный въ то же время постоянно заботился и о томъ, чтобы монашествующіе были на высотѣ своего призванія. Какъ во время своихъ посѣщеній тѣхъ или иныхъ монастырей, такъ и во всѣхъ другихъ благопотребныхъ случаяхъ Владыка внушалъ инокамъ, чтобы они свято хранили свои обѣты и всецѣло посвящали себя на служеніе Богу и т. д.

Самою же характеристическою и выдающеюся чертой святительской дѣятельности Высокопреосвященнаго Арсенія на каѳедрѣ Казанской епархіи надо признать, безъ сомнѣнія, его миссіонерскіе труды и заботы. Эти труды вызывались одною изъ главныхъ здѣшнихъ особенностей народонаселенія—разновѣрностію и разноплеменностію жителей. Если вообще служеніе пастырей въ Казанской епархіи есть, по преимуществу, служеніе миссіонерское, то тѣмъ болѣе таковымъ является служеніе Казанскихъ архипастырей. Высокопреосвященный Арсеній, уже стяжавшій себѣ на Рижской каѳедрѣ извѣстность, какъ опытный и энергичный распространитель свѣта евангельской истины среди невѣрующихъ или неправовѣрующихъ, употреблялъ всѣ мѣры къ лучшей постановкѣ миссіонерско-просвѣтительнаго дѣла въ Казанской епархіи. Съ этой цѣлью, по распоряженію Владыки, прежде всего, былъ пересмотрѣнъ уставъ миссіонерскаго братства св. Гурія и были изысканы дополнительныя средства (болѣе 3.000 р.), которыя теперь ежегодно и поступаютъ въ кассу братства. Въ цѣляхъ болѣе успѣшнаго развитія миссіонерскаго дѣла въ епархіи, Владыкою было исходатайствовано открытіе должностей двухъ епархіальныхъ миссіонеровъ, съ назначеніемъ содержанія имъ изъ синодальныхъ суммъ. Были учреждены также особые миссіонерскіе кружки. Наконецъ, желая имѣть въ своей епархіи вполне подготовленныхъ къ миссіонерскому дѣлу кандидатовъ, Владыка исходатайствовалъ Высочайшее разрѣшеніе на выдѣленіе существовавшихъ при Казанской духовной академіи миссіонерскихъ курсовъ въ особое, самостоятельное миссіонерское учрежденіе. Всѣ эти и другія мѣропріятія Высокопреосвященнаго сопровождались самыми благими послѣдствіями. Ежегодно, за время управленія имъ

Казанской епархіей, присоединялись къ православной церкви многія сотни язычниковъ, магометанъ и разныхъ сектантовъ и раскольниковъ. По истинѣ, Высокопреосвященный Арсеній былъ энергичнымъ продолжателемъ просвѣтительныхъ трудовъ св. Гурія и другихъ великихъ миссіонеровъ здѣшной окраины Россіи.

Духовно-учебныя заведенія Казанской епархіи также видѣли къ себѣ самое благопопечительное отношеніе со стороны Высокопреосвященнаго. При немъ Академія обогатилась 25 новыми казенными стипендіями, академическая бібліотека пополнилась новыми и цѣнными изданіями, коммиссія по переводу св. отецъ съ каждымъ годомъ расширяла и умножала свои труды и учено-литературную дѣятельность. Благодаря средствамъ, изысканнымъ Владыкою, улучшены качественно и количественно и періодическія изданія академіи. Главною же заботою его въ отношеніи къ академіи было то, чтобы въ ней возрасталъ духъ православной церковности. Много потрудился Владыка и для улучшенія другихъ духовно-учебныхъ заведеній. Хозяйственная и учебно-воспитательная стороны въ Казанской семинаріи были улучшены, увеличена была сумма на содержаніе казенно-коштныхъ воспитанниковъ, открыты новыя должности воспитателей, увеличено содержаніе нѣкоторымъ преподавателямъ. Наконецъ Высокопреосвященный исходатайствовалъ средства и на устройство новаго зданія для семинаріи. Благодаря его же заботамъ, епархіальными съѣздами были увеличены суммы на содержаніе духовно-учебной части Казанской епархіи вообще, и духовныхъ училищъ въ частности. Чистопольское и чебаксарское духовныя училища переведены въ новыя, построенныя для нихъ, зданія, а зданія двухъ епархіальныхъ женскихъ училищъ значительно расширены и улучшены. Благодаря же попеченіямъ Высокопреосвященнаго Арсенія, приступлено было къ переустройству зданія мужскаго духовнаго училища въ г. Казани. Вообще должно сказать, что стараніями Высокопреосвященнаго Арсенія, духовное просвѣщеніе въ Казанской епархіи получило единство, законченность и полноту.

Прекраснымъ памятникомъ дѣятельности Высокопреосвя-

щянаго на Казанской кафедрѣ останутся, наконецъ, болѣе ста благоустроенныхъ церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты.

На Харьковской кафедрѣ Высокопреосвященный Арсеній святителствуетъ съ 1903 года и здѣсь дѣятельность его является столь же плодотворной, какъ и на предшествующихъ кафедрахъ. Со времени поступленія на Харьковскую кафедру Высокопреосвященнаго Арсенія, во всѣ стороны епархіальной жизни внесено особенное оживленіе. Заботясь о духовно-нравственномъ просвѣщеніи своей новой паствы, Владыка Арсеній съ особенною настойчивостью постоянно внушалъ духовенству, чтобы оно было учительно. Въ своихъ неоднократныхъ бесѣдахъ съ представителями отъ сѣзда духовенства, Владыка въ яркой и живой рѣчи высказывалъ свои взгляды на то—каковы должны быть пастыри и ихъ отношенія къ пасомымъ. Для поднятія среди города религіозно-нравственнаго просвѣщенія Высокопреосвященнымъ Арсеніемъ было открыты Братство Озерянской Божіей Матери, и во всѣхъ уѣздныхъ городахъ его отдѣленія были устраиваемы ежегодно научно-богословскія чтенія, церковныя бібліотеки восполнены новыми книгами, являющимися наиболѣе соотвѣтствующими для дѣтей религіозно-нравственнаго просвѣщенія простого народа; при тѣхъ же храмахъ, гдѣ бібліотекъ не было, таковыя вновь учреждались, наконецъ устроены и лично освящены Владыкой много величественныхъ храмовъ и открыто много самостоятельныхъ приходо́въ.

Въ заботахъ объ улучшеніи матеріальнаго положенія духовенства, особенно вдовъ и сиротъ послѣдняго, Владыкой Арсеніемъ учреждена похоронная касса для выдачи пособія осиротѣлымъ семействамъ священно-и-церковно служителей, расширена дѣятельность епархіальнаго попечительства, реорганизовано управленіе сиротскимъ приютомъ и предположены къ устройству и открытію вдовье и сиротскіе приюты при монастыряхъ, мужскихъ и женскихъ. Для обезпеченія квартирными помѣщеніями низшихъ служащихъ въ духовной консисторіи заботами Владыки устроено превосходное зданіе и въ нихъ 19 квартирныхъ помѣщеній.

Въ цѣляхъ расширенія дѣятельности мѣстнаго миссіонерскаго комитета, Высокопреосвященнымъ Арсеніемъ изысканы средства на учрежденіе должности помощника епархіальнаго миссіонера и предположены къ открытію должности участковыхъ миссіонеровъ, по крайней мѣрѣ, по одному на каждый уѣздъ.

Столь же замѣчательною является заботливость Высокопреосвященнаго Арсенія объ устроеніи иноческихъ обителей Харьковской епархіи. Его трудами основана и устроена новая женская община при селѣ Семиренъкахъ, Ахтырскаго уѣзда, Серафимовская—Успенская община обращена въ общежительный женскій монастырь, приписной къ Святогорскому монастырю, Спасовъ скитъ обращенъ въ самостоятельный. Различныя нестроенія существовавшія въ нѣкоторыхъ женскихъ монастыряхъ устранины мудрыми и цѣлесообразными распоряженіями Архипастыря.

Наконецъ всѣ духовно-учебныя завсденія Харьковской епархіи постоянно и неизмѣнно пользуются самымъ высокимъ вниманіемъ и попеченіемъ Владыки Арсенія. Для примѣра достаточно будетъ указать на то, что только благодаря глубокой опытности Архипастыря въ учебно-воспитательномъ дѣлѣ, твердости его воли и настойчивости его характера Харьковское Епархіальное Женское училище получило возможность выйти изъ тѣхъ финансово-экономическихъ затрудненій, въ какія оно было въ послѣднее время поставлено.

Изобразивъ въ краткихъ чертахъ дѣятельность Высокопреосвященнаго Арсенія какъ Архипастыря, столь много потрудившагося на пользу преемственно управляемыхъ Имъ епархій, мы полагаемъ, что удовлетворимъ естественному чувству любознательности многихъ, если отмѣтимъ нѣкоторыя существенно важныя черты, касающіяся частной жизни Высокопреосвященнаго Арсенія и его отношеній къ людямъ.

Въ числѣ этихъ чертъ, мы должны прежде всего отмѣтить, что при тонкомъ, остромъ умѣ, всестороннемъ и высокомъ развитіи Высокопреосвященный Арсеній обладаетъ рѣдкой добротой и любвеобильнымъ сердцемъ. Отсюда проистекаютъ у Владыки и другія обаятельныя свойства характера и отношеній

его къ людямъ: добродушіе, отзывчивость, сочувствіе въ разныхъ обстоятельствахъ, снисходительность; отсюда вся откровенность и простота въ обращеніи съ людьми—Владыка не любитъ маскироваться и быть инымъ, чѣмъ есть на самомъ дѣлѣ ¹⁾. Эти свойства Высокопреосвященнаго Арсенія кладутъ симпатичный отпечатокъ на всѣ его отношенія къ людямъ разныхъ положеній. Такъ въ кругу близкихъ лицъ Владыка привѣтливъ, ласковъ, оживленъ; рѣчь его течетъ плавно, направлена солью легкаго, безобиднаго юмора. Въ обращеніи съ посторонними лицами, случайными посѣтителями, Владыка всегда любезенъ и доступенъ; любезность его всегда сердечна, чужда фальши, и отношенія чужды напыщенной холодности.

Теперь остается еще сказать нѣсколько словъ о Высокопреосвященномъ Арсеніи, какъ совершителѣ богослуженій. Будучи человѣкомъ очень подвижнымъ и быстрымъ въ движеніяхъ, Архипастыръ въ церкви при богослуженіи отличается ровностью и плавностью движеній, отчего священнослуженіе его получаетъ всегда характеръ особой торжественности и бываетъ глубоко назидательно. Богослуженіе совершается всегда чинно, благоговѣйно, безъ суеты и торопливости, такъ какъ Владыка заранѣе дѣлаетъ распоряженія и разъясненія ключарю, а чрезъ него и всѣмъ служащимъ, со всею подробностью. Возгласы и молитвы Архипастыръ произноситъ внятнымъ и пріятнымъ голосомъ, иногда отъ избытка умиленія нѣсколько дрожащимъ. Умиленіе и благоговѣйное настроеніе Владыки сообщается и богомольцамъ, вотъ почему Архипастырскія служенія Высокопреосвященнаго Арсенія повсюду привлекали и привлекаютъ множество молящихся. Будучи глубоко назидательнымъ само по себѣ, Архипастырское священнослуженіе почти всегда сопровождается одушевленными простыми бесѣдами и трогательными поученіями, которыя архипастыръ произноситъ наизусть ²⁾.

Вотъ всѣ существенно важныя черты характера и дѣятельности въ отношеніи къ паствѣ. Своею простотою, ласковостью, рѣчи, сердечностью Высокопреосвященный Арсеній, всегда

¹⁾ Десятилѣтнее управленіе Рижской епархіей, изданіе 1897 г. стр. 494 и дал.

²⁾ Тамъ же: стр. 500.

привлекаетъ сердца народа, для котораго архипастырскія посѣщенія при обзорѣ епархіи всегда составляютъ большой и радостный праздникъ. Отношенія Владыки къ подчиненнымъ являются всегда исполненными чистосердечія, прямоты, искренности и доброжелательности и чуждыми утонченной обманчивой скрытности и притворства.

Съ симпатичными свойствами въ отношеніяхъ къ людямъ у Высокопреосвященнаго Арсенія гармонически соединяется твердая воля. Владыка всегда настойчиво проявлялъ и проявляетъ необыкновенную твердость характера въ осуществленіи тѣхъ его плановъ и намѣреній, въ необходимости и пользѣ которыхъ онъ ясно убѣдился или же въ тѣхъ случаяхъ, когда твердость воли являлась необходимою для пресѣченія какихъ либо злоупотребленій или же для сохранения интересовъ и достоинства церкви.

Въ своей частной жизни Владыка подаетъ примѣръ аккуратности. На все у него время строго рассчитано и определено. Намъ кажется, что Архипастырь никогда не отступаетъ отъ правила: не откладывай на завтра того, что можешь сдѣлать сегодня. Дѣла у него не задеживаются, всѣ работы онъ совершаетъ своевременно и кромѣ того, онъ находитъ время вести историческія записки, въ которыхъ излагаетъ свои впечатлѣнія радости и скорби, дѣлаетъ характеристику лицъ, съ которыми ему приходилось вступать въ дѣловыя сношенія. Записки эти будутъ имѣть глубокой интересъ, такъ какъ содержатъ въ себѣ много важнаго и серьезнаго историческаго матеріала.

Около 6 часовъ вечера, торжественный звонъ колоколовъ во всѣхъ храмахъ г. Харькова возвѣстилъ жителямъ о началѣ всеобщаго богослуженія и призывалъ ихъ къ участию въ общей молитвѣ о здравіи ангела церкви Харьковской—Архіепископа Арсенія. Съ особою торжественностью были совершены всеобщія въ Кафедральномъ соборѣ и Покровскомъ монастырѣ, въ Харьковскомъ Кафедральномъ соборѣ всеобщую совершалъ Преосвященный Евгений, Епископъ Сумскій, въ сослуженіи о.о. архимандритовъ Вассіана и Анаасія съ братіей собора; въ Покровской церкви, Харьковскаго Покровскаго монастыря все-

нощную совершалъ Преосвященный Іоаннъ, Епископъ Полтавскій, въ сослуженіи архимандрита Херсонесскаго монастыря Сильвестра и Александро-Невской лавры Никифора съ братією Покровскаго монастыря. Въ Озерянской церкви, Покровскаго монастыря всенощную совершалъ экономъ архіерейскаго дома архимандритъ Іосифъ съ монастырской братіей. Кромѣ того, во всѣхъ храмахъ Харьковской епархіи были совершены наканунѣ 17-го мая всенощныя. По окончаніи всенощной въ Покровскомъ монастырскомъ храмѣ, Высокопреосвященнымъ Арсеніемъ съ Преосвященнымъ Іоанномъ Полтавскимъ въ сослуженіи всѣхъ вышеупомянутыхъ лицъ была отслужена великая панихида, на которой Владыка творилъ поминовенія всѣхъ архипастырей, участвовавшихъ въ его хиротоніи, а также и другихъ архипастырей, вліявшихъ на жизнь и служеніе его, точно также помянулъ Владыка въ своихъ молитвахъ и его родителей, воспитавшихъ его въ твердыхъ навыкахъ христіанской вѣры и благочестія. Вотъ имена всѣхъ лицъ, по которымъ была отслужена панихида: митрополиты—Исидоръ, Арсеній, Платонъ, Іоанникій, Палладій, Θεогность, Леонтій и Сергій; архіепископы—Антоній, Гурій, Павелъ, Савва, Амвросій; епископы—Гермогенъ и Порфирій и рабы божіи Дмитрій и Анна.

Въ самый день юбилейнаго торжества, Божественная литургія въ Харьковскомъ Каедральномъ соборѣ была совершена Самимъ Юбиларомъ, Высокопреосвященнымъ Арсеніемъ въ сослуженіи Преосвященнаго Іоанна, Епископа Полтавскаго и Преосвященнаго Евгенія, Епископа Сумскаго. Многіе изъ прибывшаго духовенства имѣли сильное желаніе участвовать въ совершеніи литургіи вмѣстѣ съ тремя архипастырями, но за недостаткомъ мѣста въ алтарѣ соборнаго храма, эта высокая честь выпала на долю только слѣдующихъ 24 лицъ: архимандритовъ Вассіана, Аѳанасія, Сильвестра, Никифора; протоіереевъ С. Любичкаго, В. Знаменскаго, А. Юшкова, І. Пичеты, І. Знаменскаго, І. Левандовскаго, І. Гончаревскаго, А. Грузова, А. Павлова, В. Ѳедорова, М. Чернявскаго, А. Чугаева, І. Дмитриева, І. Ѳедоровскаго, В. Аристова, І. Карпинскаго, игумена Епифанія, священниковъ П. Ѳомина, П. Брян-

цева и І. Эльмановича. Лигургію пѣли два хора: архіерейскій и хоръ пѣвческаго общества, соединенный изъ трехъ хоровъ. Послѣ пѣнія запричастнаго стиха, благочиннымъ І-го округа Харьковскихъ градскихъ церквей, протоіереемъ В. Добровольскимъ было произнесено слѣдующее слово:

*„Не любимъ словомъ, ниже языкомъ, но
дѣломъ и истиною“ (1 Іоан. 3, 18).*

Сего дня у насъ, братіе, рѣдкое, особенное торжество: мы празднуемъ 25-лѣтіе служенія въ архіерейскомъ санѣ нашего маститаго Архипастыря, Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Арсенія, и—какъ дѣти объ отцѣ—возносимъ о немъ свои благодарственныя моленія Господу Богу. О, да возрадуется душа его о Господѣ при видѣ настоящаго торжества! Да усугубится его духовная радость въ сознаніи, что почило на немъ благословеніе Божіе, что Милосердый Господь всегда былъ его Помощникомъ и Покровителемъ, что Онъ хранилъ его въ лѣта младенчества и юности, и своими неисповѣдимыми судьбами поставилъ его въ Церкви Христовой на высшее Архіерейское служеніе, которое онъ доблестно проходитъ такой продолжительный періодъ времени. И предносится теперь предъ мысленнымъ взоромъ нашего Архипастыря это прошедшее время, съ его скорбями и радостями, съ его заботами и трудами, съ его многоразличными нуждами и затрудненіями. Сынъ бѣднаго сельскаго причетника, Смоленской губерніи, выросшій среди лишеній, въ нуждѣ, онъ съ успѣхомъ окончилъ курсъ духовной семинаріи и потомъ Кіевской Духовной Академіи, занялъ затѣмъ скромную должность священника—законоучителя разныхъ учебныхъ заведеній въ г. Кіевѣ, но овдовѣвъ и усмотрѣвъ въ этомъ испытаніи перстъ Божій, принялъ монашество и, по истеченіи девяти лѣтъ службы въ Таврической Духовной Семинаріи въ должности ректора, назначенъ былъ на высокій постъ Епископа Ладожскаго, 1-го викарія С.-Петербургской митрополіи. Его хиротонія въ санъ епископа состоялась 17 мая 1882 года. Съ этихъ поръ въ теченіи 25 лѣтъ онъ проходитъ высокое Архипастырское служеніе на пользу Церкви Христовой—сначала въ должности ректора С.-Петербургской Духовной Академіи (до 28 марта

1888 г.), потомъ въ качествѣ Архіепископа Рязскаго и Митавскаго (до 4 октября 1897 г.), затѣмъ Казанскаго и Свяжскаго (до 8 февраля 1903 г.) и, наконецъ, Харьковскаго и Ахтырскаго. Во всѣхъ мѣстахъ его служенія много сдѣлано имъ высоко-полезнаго для Церкви Христовой и блага пасомыхъ. Мы не беремъ на себя смѣлости представить вашему вниманію, благочестивые слушатели, полную и подробную характеристику личности и дѣятельности Высокопреосвященнаго Юбиляра. Мы увѣрены, что личность Владыки и его труды въ свое время станутъ достояніемъ исторіи, которая и скажетъ свое правдивое слово о немъ, какъ выдающемся дѣятелѣ на пивѣ Христовой,—которая оцѣнитъ его многостороннюю дѣятельность, какъ администратора, Архипастыря, проповѣдника и т. д. Наша задача гораздо скромнѣе. Мы отмѣтимъ, для нашего назиданія, только лишь главныя свойства той дѣятельности, тѣхъ трудовъ Владыки, которые совершаются имъ здѣсь, въ нашемъ городѣ и епархіи, предъ нашими глазами.

Первое основное качество Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Арсенія, для насъ въ высшей степени назидательное, есть его крѣпкая любовь къ молитвѣ и истовому, благоговѣйному богослуженію. Веѣмъ намъ, братіе, не разъ приходилось видѣть во храмѣ молящагося Владыку Арсенія,—и кто изъ насъ не признаетъ, что молитва эта, богослуженіе Архипастыря глубоко западаетъ въ душу, трогаетъ, умиляетъ насъ своею теплотой, своею искренностію, сердечностію, проникновенностію? Въ молитвѣ Архипастыря слышна глубокая религіозная настроенность, глубокое религіозное чувство, которое невольно прорывается наружу, вызывая нерѣдко слезы на его глазахъ. Признавая всю важность благоговѣйной церковной молитвы, онъ каждое важное дѣло по епархіальному управленію, каждое общественное предпріятіе, начинаетъ общимъ торжественнымъ богослуженіемъ. А въ своихъ бесѣдахъ съ духовенствомъ считаетъ деломъ (прежде всего) и съ особеннымъ вниманіемъ остановиться на христіанскомъ богослуженіи. По прибытіи въ Харьковъ, первую бесѣду его съ городскимъ духовенствомъ была бесѣда о богослуженіи,—о благоговѣйномъ, истовомъ, внятномъ его совершеніи. „Прокляты всякъ совер-

шайя дѣло Божіе, съ небреженіемъ—это выраженіе Слова Божія неоднократно повторялъ тогда Высокопреосвященнѣйшій Владыка. На благотинническихъ собраніяхъ онъ также съ особенною заботливостію обращаетъ вниманіе духовенства на то, чтобы оно—и само любило, и въ народѣ воспитывало любовь къ церковному богослуженію. Чтеніе молитвъ, псалмовъ и молитвословій, поучаль насъ Высокопреосвященнѣйшій Владыка, должно быть внятное, неспѣшное, чтобы каждый стоящій въ храмѣ Божіемъ, могъ не только понять, но и сердцемъ почувствовать читаемое. Пѣніе церковное есть тоже молитва; а потому оно должно быть благоговѣнное, скромное, возбуждающее религіозное чувство молящихся. Къ благоговѣнному участию въ церковномъ богослуженіи, неоднократно призываетъ онъ и мірянъ въ своихъ поученіяхъ, предлагаемыхъ имъ въ воскресные и праздничные дни.

Взирая на примѣръ нашего Архипастыря и руководясь его наставленіями, постараемся и всѣ мы, благочестивые слушатели, изъ сыновняго расположенія къ нему—проникнуться тѣмъ же духомъ любви къ церковному богослуженію, посѣщая его какъ можно чаще, всѣмъ сердцемъ вникая въ его содержаніе и съ благоговѣніемъ вознося Господу Богу свои молитвы. Самая высокая честь человѣку и величайшее благо—бесѣдовать въ молитвѣ съ Богомъ,—говоримъ—*самая высокая честь*, ибо Богъ есть Непостижимый Создатель всего необятнаго міра, Всемогущій нашъ Промыслитель, Спаситель и Судія,—*высочайшее благо*, ибо усердная молитва къ Нему привлекаетъ благоговѣніе и помощь Его—Всеблагорого Отца Небеснаго, отъ Котораго зависитъ успѣхъ всякаго полезнаго и добраго дѣла, какъ и вся наша земная жизнь, и Который Своими неисповѣдимыми судьбами направляетъ жизнь вѣрныхъ рабовъ Своихъ, при всѣхъ, нерѣдко тяжелыхъ испытаніяхъ, къ истинному благу и спасенію. По отношенію къ усерднымъ молитвенникамъ исполняются оградныя слова Господа нашего Иисуса Христа: *„Въ мѣрѣ скорбни будете... Но печаль ваша въ радость будетъ... Паки узрю вы, и возрадуется сердце ваше, и радости вашей никто же возметъ отъ васъ“* (Іоанн. 16, 33, 21—22).

За богослуженіемъ отличительную особенность Высокопреосвященнаго Архіепископа Арсенія составляетъ изустное проповѣданіе имъ Слова Божія. Проповѣдь—какъ-бы составная часть богослуженія, совершаемаго нашимъ Архипастыремъ. Въ задушевныхъ его бесѣдахъ, простыхъ, общедоступныхъ по изложенію, ясно выступаетъ наружу собственная убѣжденность проповѣдника, собственный его религіозный энтузіазмъ, идущее изъ глубины души искреннее религіозное чувство, религіозное одушевленіе. Предметы его проповѣдей разнообразны, но рѣчь его всегда приноровлена къ слушателямъ, къ ихъ понятіямъ и потребностямъ; она касается тѣхъ вопросовъ, которые въ данное время занимаютъ и волнуютъ слушателей. Рѣчь эта, чуждая какихъ-либо искусственныхъ риторическихъ приѣмовъ, экспромптная, идетъ изъ сердца, поэтому-то и идетъ прямо къ сердцу слушателей, поэтому-то и заставляетъ народъ толпиться около кафедръ Владыки и съ жадностію ловить каждое его слово.

Въ частности, въ проповѣдяхъ нашего Архипастыря обнаруживается его крѣпкая любовь и беззавѣтная преданность Самодержавному Престолу и Отечеству. Въ настоящее тяжелое, смутное время,—развитія грубаго произвола, всякаго рода насилій, страшной вражды партій, авторитетный голосъ опытнаго, маститаго Архипастыря, призывающій къ законности, умиротворенію, любви,—является въ высшей степени дорогимъ и полезнымъ. И нашъ Архипастырь, Высокопреосвященнѣйшій Арсеній, дѣлаетъ въ этомъ отношеніи все для него возможное. Предъ нами—цѣлый рядъ его патріотическихъ поученій, направленныхъ противъ указанныхъ недостатковъ времени. Въ нихъ онъ, со свойственною ему живостію, разъясняетъ всю гибельность господствующаго въ обществѣ мятежнаго направленія и, указывая—какъ на его послѣдствія—на совершающіяся нынѣ ужасныя преступленія и беззаконія, призываетъ всѣхъ къ миру, любви, повиновенію властямъ, преданности Самодержавному Царю и Отечеству. „Нынѣ“, говоритъ нашъ Архипастырь, „мы видимъ, какъ среди всеобщаго развращенія и упадка нравовъ, повсюду растутъ преступленія и пороки, какъ расшатываются твердые устои современной семьи и школы,

какъ ослабѣваетъ повиновеніе властямъ, а на мѣсто законной власти выдвигаются самозванные представители, попирающіе законы Божескіе и человѣческіе. Права и законы попираются, насилие слѣпое и необузданное повсюду водворяется; самая жизнь благонамѣренныхъ гражданъ находится въ опасности“ („3-й г. служенія Архіепископа Арсенія въ Харьк. епархіи“ стр. 30). „Мы потеряли вѣру и благочестіе, а съ ними утра- тили и любовь къ ближнимъ, любовь къ труду и порядку, ува- женіе къ личности другого и чужой собственности: раздоры, убійства, кражи, грабежи и пожары стали у насъ обычны... Какое ужасное озлобленіе! Какое помраченіе и забвеніе запо- вѣдей Божіихъ! Спаситель нашъ заповѣдалъ любить ближнихъ какъ самихъ себя, любить даже враговъ, благословлять про- клинающихъ насъ, благотворить ненавидящимъ насъ, молиться за обижающихъ и гонящихъ насъ; а люди грабятъ и истреб- ляютъ чужое имущество и, какъ звѣри, терзаютъ и убиваютъ другъ друга. Это великое горе, это бѣдствіе побудило всѣхъ архипастырей Русской Церкви обратиться къ своимъ пасомымъ съ воззваніями объ умиротвореніи всѣхъ. И я, говоритъ Архі- епископъ Арсеній, всѣхъ призываю къ молитвѣ о всемъ на- родѣ русскомъ, о возлюбленномъ нашемъ Государѣ и Его правительствѣ, чтобы умиротворился взволнованный народъ и установился въ государствѣ миръ и порядокъ“ (тамъ же стр. 248—249). „Въ молитвѣ и религіи христіанской можно нахо- дить помощь, отраду и успокоеніе во всѣхъ обстоятельствахъ жизни... На ней основывается истинный патриотизмъ. Только религія внушаетъ намъ вѣрность Богу, любовь къ Царю и Отечеству до готовности положить за нихъ жизнь свою... Будьте же, возлюбленные братіе, религіозны, благочестивы и нравственны, будьте преданы Царю и Отечеству до готовности положить за нихъ жизнь свою“ (4-й годъ служенія Арх. Ар- сенія на кафедрѣ Харьк. епархіи, стр. 125). „Только своими молитвами и доброю жизнію мы можемъ вернуть утрачен- ный миръ и Божественное благословеніе“. (Слово Арх. Арсе- нія 7 января 1906 г., стр. 152). Нашъ долгъ, братіе,— всѣмъ сердцемъ принять эти наставленія нашего Архипастыря и

всегда руководиться ими въ своей жизни: это будетъ служить истиннымъ выраженіемъ нашей любви къ нему.

Въ числѣ выдающихся особенностей нашего Архипастыря слѣдуетъ отмѣтить еще его отеческое вниманіе къ меньшимъ братіямъ нашимъ,—вдовамъ, сиротамъ, низшихъ чиновъ причта. Воспитанный въ бѣдности и лишеніяхъ, зная по опыту тяжелое ихъ положеніе, онъ всегда близко, къ сердцу принимаетъ ихъ труды и потребности, старается по силѣ возможности удовлетворять или облегчать ихъ, заступаетъ за нихъ предъ высшими ихъ лицами, располагаетъ послѣднихъ къ любви и снисхожденію и. т. д. Нижніе чины причта, вдовы и сироты всегда могутъ найти въ немъ себѣ защитника и покровителя, сочувствующаго имъ и облегчающаго ихъ многоразличныя нужды. Мы сами бывали свидѣтелями того, какъ высказываемое горе или вопіющая нужда вызывали на его глазахъ слезы состраданія и рѣшимость оказать имъ нужную помощь. Подобно нашему Архипастырю, и мы, благочестивые слушатели, должны относиться къ меньшимъ братіямъ нашимъ съ христіанскою любовію, снисхожденіемъ, благорасположеніемъ. Всѣхъ людей, въ какомъ бы низкомъ состояніи они ни находились, мы должны почитать совершенно равными съ собою братіями во Христѣ, должны высоко цѣнить ихъ христіанское и чело-вѣческое достоинство, принимать зависящія отъ насъ мѣры къ удовлетворенію ихъ нуждъ; вообще всегда, при всякомъ случаѣ, оказывать имъ искреннюю братскую любовь, которая должна быть отличительнымъ свойствомъ христіанина. *„По тому узнаютъ васъ, что вы. Мои ученики, если будете имѣть любовь между собой“* сказалъ Христосъ Господь (Іоан. 13, 35). Мы чаще и чаще должны приводить себѣ на память знаменательныя слова апостола Павла: *„Если я говорю языками человѣческими и, ангельскими а любви не имѣю, то я—мѣдь звенящая или кимвалъ звучащій. Если имѣю даръ пророчества, и знаю все тайны и имѣю всякое познаніе и всю вѣру, такъ что могу и горы переставлять, а не имѣю любви, то я—ничто. И если раздамъ все имѣніе мое и отдамъ тѣло мое на сожженіе, а любви не имѣю; нѣтъ мнѣ въ томъ никакой пользы“* (1 Кор, 13, 1—3). Наше преуспѣваніе въ любви христіанской

и въ частности, проиикнутое этою любовію благорасположеніе къ меньшимъ братіямъ нашимъ, должно служить истиннымъ выраженіемъ нашей сыновней преданности своему Архипастырю и доставило-бы ему истинное утѣшеніе.

Говоря объ особенностяхъ Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Арсенія, достойныхъ нашего подражанія, мы не можемъ умолчать о его совершенной правдивости въ дѣлахъ епархіальнаго управленія, а также о его безхитростной простотѣ, откровенности, искренности въ обращеніи съ людьми. Обязанности по управленію епархіей въ высшей степени сложны и разнообразны. Епархіальный архіерей опредѣляетъ мѣста священнослужителей, при чемъ ему приходится изъ многихъ просителей избирать одного; онъ наблюдаетъ за исполненіемъ священно-служителями своихъ пастырскихъ обязанностей, рассматриваетъ и разрѣшаетъ разнаго рода просьбы, ходатайства, жалобы, ему приходится имѣть дѣло съ разнаго рода недостатками и проступками подчиненныхъ. Не только трудно, но и прямо невозможно обойтись при этомъ безъ того, чтобы то или другое распоряженіе, та или другая мѣра не задѣла, не огорчила кого нибудь. Тѣмъ не менѣе, общій голосъ не только Харьковской, но и другихъ епархій, которыми управлялъ Владыка, тотъ, что Высокопреосвященный Арсеній въ высшей степени справедливъ всегда и ко всѣмъ. У него не бываетъ никакого предубѣжденія, никакого пристрастія къ кому либо. Требованія правды Божіей, совѣсти, долга—вотъ единственныя основанія, которыми онъ всегда руководится въ своихъ рѣшеніяхъ по дѣламъ управленія епархіей. Будучи вполне справедливымъ въ дѣлахъ епархіальнаго управленія, Высокопреосвященнѣйшій Арсеній и въ своемъ обращеніи съ другими людьми всегда говоритъ правду, называетъ вещи своимъ именемъ, прямо и искренно выражаетъ свое мнѣніе, свой взглядъ на тотъ или другой предметъ. Онъ всегда откровененъ, прямодушенъ, искрененъ. Въ его словахъ нѣтъ ничего такого: что извѣстно подъ именемъ политичности, дипломатичности, хитрой уклончивости.

Подобно нашему Архипастырю, и мы, благочестивые слушатели, должны всегда поступать по-правдѣ, руководиться въ сво-

ихъ дѣйствіяхъ и рѣшеніяхъ требованіями закона Божія, совѣсти и долга, тщательно оберегая себя отъ всякой несправедливости, отъ всякаго пристрастія въ какомъ либо отношеніи. Вмѣстѣ съ тѣмъ, помня слова апостола Павла: *„отложивши ложь, говорите истину каждый ближнему своему“* (Ефес. 4, 25), мы обязаны въ своемъ обращеніи съ другими людьми быть откровенными, искренними, правдивыми; въ нашихъ словахъ не должно быть никакой лжи, ничего похожего на хитрость, лесть, лукавство. Это было-бы исполненіемъ воли Божіей и вмѣстѣ выраженіемъ нашей искренней любви къ своему Архипастырю.

Наконецъ, намъ, собравшимся почтить Высокопреосвященнѣйшаго Юбиляра, Архіепископа Арсенія, благовременно теперь вспомнить, что онъ, въ высшей степени дорожитъ общею о немъ молитвою. Будучи самъ молитвенникомъ, съ самаго младенчества испытывая на себѣ благое вліяніе Промысла Божія, приписывая успѣхъ всякаго добраго дѣла помощи Божіей, снѣ болѣе всего желаетъ отъ насъ нашихъ молитвъ. Посему, въ настоящій многознаменательный день 25-лѣтія его Архіерейскаго служенія вознесемъ, братіе, вмѣстѣ съ нимъ наши сердечныя, теплыя молитвы ко Господу Богу, да продлитъ Господь къ нему Свое благоволеніе, да поможетъ ему во всѣхъ дѣлахъ, укрѣпляя его духовныя и тѣлесныя силы на благо Церкви Христовой и Богомъ врученной ему паствы, и да сохранитъ жизнь его на многая лѣта. Такія же чувствованія и молитвенныя расположенія будемъ имѣть и всегда, когда будемъ слышать имя его, возглашаемое при богослуженіи. Аминь.

По окончаніи литургіи, былъ отслуженъ молебень о дарованіи здравія и долгоденствія маститому юбиляру. Въ служеніи молебна, кромѣ лицъ совершавшихъ божественную литургію, приняли участіе весьма многіе священнослужители епархіи. Во время совершенія литургіи и молебна соборный храмъ былъ переполненъ молящимися.

По окончаніи церковныхъ богослуженій и по прибытіи Высокопреосвященнаго Арсенія въ покои Харьковскаго архіерейскаго дома, начался пріемъ привѣтствій и поздравленій.

Первымъ привѣтствовалъ, маститаго юбиляра Его Импера-

торское Высочество Великій Князь Константинъ Константиновичъ, который прибылъ для означенной цѣли въ архіерейскій домъ около половины перваго часа дня съ двумя своими адъютантами и пробывъ у Его Высокопреосвященства болѣе 20 минутъ.

По отбытіи Его Высочества, Высокопреосвященнаго Арсенія привѣтствовали начальницы нѣкоторыхъ гимназій и другія лица.

Около половины втораго въ крестовой церкви архіерейскаго дома началось торжественное чествованіе Высокопреосвященнаго Арсенія со стороны духовенства и представителей отъ разныхъ обществъ, учреждений и должностныхъ лицъ разныхъ вѣдомствъ.

Таковы характеристическія черты Высокопреосвященнаго Арсенія, которыя мы постарались, насколько это возможно, изложить въ краткомъ біографическомъ очеркѣ жизни Архiepастыря, четверть вѣка со славою и честію потрудившагося на пользу святой церкви въ высокомъ санѣ святительскаго служенія.

16-го мая наканунѣ юбилейнаго дня въ г. Харьковѣ начало собираться духовенство епархіальное и иноепархіальное: прибыли всѣ о.о. благочинные епархіи и выборные депутаты по одному отъ cadaго благочинническаго округа; не были забыты и члены младшаго клира, отъ нихъ въ качествѣ представителей прибыли 5 діаконовъ и 6 псаломщиковъ. Изъ иноепархіальнаго духовенства—прибыли: отъ таврической епархіи настоятель Херсонесскаго монастыря, архимандритъ Сильвестръ и ректоръ Таврической семинаріи прот. В. Знаменскій. Изъ Петербурга, членъ священнаго собора Александрo-Невской Лавры, архимандритъ Никифоръ; изъ рижской епархіи священникъ гор. Юрьева Александръ Петровичъ Брянцевъ, изъ Курской епархіи, епархіальный наблюдатель, прот. І. Каплинскій, изъ родной Юбиляру Смоленской епархіи, священникъ Георгій Ивановичъ Эльмановичъ и родной братъ юбиляра д.с. с. Павелъ Дмитріевичъ Брянцевъ.

Наконецъ, въ началѣ шестаго вечера, для участія въ предстоящемъ торжествѣ пожаловалъ Преосвященный Іоаннъ, Епископъ Полтавскій и Переяславскій, бывший викарій въ Казан-

ской епархіи во время управленія ею Высокопреосвященнаго Арсенія.

Около трехъ часовъ дня, привѣтствовали Владыку въ его покояхъ съ предстоящимъ торжествомъ Начальница Харьковскаго института благородныхъ дѣвицъ и инспекторъ классовъ съ нѣсколькими воспитанницами.

Когда всѣ явившіяся для участія въ юбилейномъ торжествѣ лица заняли предназначенныя для нихъ мѣста, въ Крестовую церковь изъ внутреннихъ покоевъ архіерейскаго дома вошелъ Высокопреосвященный Арсеній въ сопровожденіи Преосвященнаго Іоанна Епископа Полтавскаго и Евгенія Епископа Сумскаго; архіерейскія пѣвчіе пропѣли три раза „Христосъ воскресе“ и обычное архіерейское привѣтствіе „Исхъ полла эти деспота“; послѣ чего Преосвященнымъ Евгениемъ былъ прочитанъ Высочайшій рескриптъ, данный на имя Его Высокопреосвященства 6-го мая текущаго года слѣдующаго содержанія:

ВЫСОЧАЙШІЙ РЕСКРИПТЪ

Преосвященный Арсеній, Архіепископъ Харьковскій.

17-го мая истекаетъ двадцатипятилѣтіе служенія Вашего въ санѣ Епископа. Столь продолжительное святительское служеніе Ваше, твердое и попечительное управленіе преемственно ввѣряемыми Вамъ паствами являютъ вмѣстѣ съ тѣмъ назидательный примѣръ ревностной просвѣщенной заботливости объ утвержденіи чадъ церкви въ истинахъ вѣры и правилахъ христіанскаго благочестія.

Высоко цѣня таковыя заслуги Ваши, признаю справедливымъ выразить Вамъ за оныя Мою Монаршую признательность.

Поручая себя, молитвамъ Вашимъ, пребываю къ Вамъ благосклонный.

На подлинномъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою написано:

НИКОЛАЙ.

Въ Царскомъ Селѣ

6-го мая 1907 года.

Высочайшій рескриптъ выслушанъ всѣми присутствующими стоя, а по окончаніи его протодіакономъ В. Д. Вербицкимъ было провозглашено многолѣтіе Государю Императору и всему Царствующему дому. Послѣ многолѣтія первымъ изъ собравшихся привѣтствовалъ маститаго юбиляра Преосвященный Іоаннъ, Епископъ Полтавскій, произнесшій слѣдующую рѣчь:

*„Ваше Высокопреосвященство,
Милостивый Архипастырѣ!*

Пять лѣтъ тому назадъ 28 апрѣля, когда я былъ по Вашему избранію хиротонисованъ во епископа Чебоксарскаго, викарія Вашего, Вы благословили меня на предстоявшее мнѣ епископское служеніе иконою Спасителя. Подъ невидимымъ духовнымъ воздѣйствіемъ небеснаго посредника Господа нашего Іисуса Христа, взаимныя отношенія между нами сразу установились самыя для меня желательныя, и служеніе мое епископское въ Казани подъ Вашимъ Архипастырскимъ руководствомъ составляетъ для меня свѣтлую страницу въ моей жизни. Я пользовался отъ Васъ всегда благостнымъ вниманіемъ и довѣріемъ, ни рѣзкаго слова не слыхалъ, ни неодобрительнаго взгляда не встрѣчалъ. Такое Ваше ко мнѣ благорасположеніе и довѣріе окрыляло мой духъ, укрѣпляло мои первые шаги въ моемъ новомъ для меня служеніи, я чувствовалъ силу и бодрость и во мнѣ въ отношеніи къ Вамъ укрѣплялись чувства душевной благорасположенности, сердечной благодарности и искренней благожелательности. Эти чувства не угасли и по удаленіи Вашемъ изъ Казани, они сохранились и сохраняются доселѣ во всей своей силѣ благодаря настоящему сосѣдству съ Вами и частымъ свиданіямъ. Эти же чувства привлекли меня и теперь сюда, чтобы лично участвовать въ Вашемъ великомъ торжествѣ. Въ знаменательнѣйшей день моей жизни Вы благословили меня иконою Спасителя. Предъ иконою этою я жолюсь какъ предъ дорогою для меня святынею. Попрошу и Васъ, Владыко, въ знаменательнѣйшій день Вашей жизни принять отъ меня въ залогъ непрерывающихся нашихъ духовныхъ взаимныхъ связей икону Спасителя. Вседержитель Господь даровать Вамъ, Владыко святыи, высокое іерархиче-

ское служеніе въ Церкви Божіей; Онъ излилъ на Васъ полноту своихъ благодатныхъ щедротъ, благословивъ Васъ достигнуть юбилейнаго торжества,—въ періодъ этого служенія Онъ устроилъ Васъ стоящимъ на высокой горѣ свѣтильникомъ, который горитъ яркимъ сильнымъ свѣтомъ, далеко и широко распространяющимъ свой живительный согрѣвающий пламень. Какъ широка область этого распространяющагося свѣта, это съ наглядностію выступаетъ нынѣ изъ тѣхъ многочисленныхъ привѣтствій, которыя отовсюду шлются сюда. Да даруетъ же Вамъ Господь, чтобы и впредь свѣтильникъ Вашъ горѣлъ такъ же ярко, сильно, широко и живительно распространяя свой свѣтъ, какъ это было и доселѣ и да сохранить Господь жизнь Вашу въ благополучіи умноживъ лѣта на лѣта“.

Принявъ и облобызавъ поднесенную икону, Высокопреосвященный Арсеній отвѣчалъ: „благодарю Васъ Преосвященный Владыко за выраженные Вами чувства, еще болѣе благодарю за то, что Вы не постѣснялись предпринять подвигъ путешествія изъ Вашей епархіи для того, чтобы принять участіе въ нашемъ торжествѣ. Мои отношенія ко всѣмъ бывшимъ моимъ викаріямъ всегда отличались благорасположенностію, къ Вамъ же я относился всегда съ особымъ довѣріемъ и расположеніемъ, ибо видѣлъ въ лицѣ Вашего Преосвященства добраго для себя помощника, всегда готоваго исполнить всякое мое порученіе. Съ полнымъ удовольствіемъ приѣмлю поднесенный Вами на молитвенную память образъ Христа Спасителя и всегда буду молить Господа о Вашемъ здравіи и благополучіи, прошу и Вашихъ святительскихъ молитвъ обо мнѣ“.

Послѣ Преосвященнаго Іоанна привѣтствовалъ маститаго юбиляра, Преосвященный Евгеній въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

„Высокопреосвященнѣйшій Владыка!

Возведи очи твои и виждь: се придоша къ тебѣ въ лицѣ лучшихъ своихъ представителей чада врученной тебѣ Богомъ паствы, дабы привѣтствовать тебя въ „настоящій“, для Вашего Высокопреосвященства многознаменательный, а для духовенства и паствы Харьковской высокоторжественный день. Нынѣ,—когда Вы оживляете въ своей памяти все пережитое Вами въ

теченіи четверть-вѣковаго святительскаго служенія своего Церкви и Отечеству,—когда участвующіе въ торжествѣ Вашего 25-лѣтняго юбилея приготовились въ своихъ привѣтствіяхъ обрисовать свѣтлый обликъ Вашъ, какъ Архипастыря,—въ сонмѣ почитателей Вашихъ позвольте стать и мнѣ, чтобы съ чувствомъ сердечнаго уваженія къ высокой особѣ Вашего Высокопреосвященства лично отъ себя принести почтительное поздравленіе.

Раздѣляя радость Вашу по случаю настоящаго торжества, когда изволеніемъ Всеблагаго Промысла Божія благополучно истекъ 25-лѣтній періодъ Вашего высокополезнаго и ревностнаго служенія, многократно отмѣченнаго Милостивымъ вниманіемъ съ высоты Престола и высшею духовною властію, я считаю для себя священнымъ долгомъ высказать то, что такъ неотразимо дѣйствовало на меня въ Вашей святительской жизни и дѣятельности, съ которою я непосредственно знакомъ только лишь 18 мѣсяцевъ. Архипастырское смиреніе Ваше да проститъ мнѣ, если я, пользуясь нынѣшнимъ благопріятнымъ случаемъ, въ чистую и высокую похвалу Вашего Высокопреосвященства осмѣлюсь посильно и хотя бы въ общихъ чертахъ изобразить тѣ высокія качества Вашего духа, которыя такъ украшаютъ Васъ и о которыхъ болѣе, краснорѣчиво и подробно, несомнѣнно, засвидѣтельствуютъ нынѣ предъ Вами собравшіеся здѣсь представители епархіальныхъ учрежденій паствы Харьковской. Харьковская епархія, издавна славившаяся своими іерархами, нынѣ утѣшается тѣмъ, что на ея достославной кааедрѣ пребываете Вы и право правите слово истины Христовой, какъ Владыка высокопросвѣщенный, умудренный опытомъ, украшенный плодами живой вѣры и отенской заботливости о подчиненныхъ, одаренный тѣми счастливыми дарованіями, которыя даются въ удѣлъ не многимъ: не много есть на Руси Архипастырей, соединяющихъ, подобно Вамъ, съ мощною нравственною силою, созидающею дѣло Церкви, рѣдкую административную и житейскую мудрость, умѣющую привлекать ко всецѣлому служенію Церкви дѣятелей изъ лицъ занимающихъ самыя различныя сословныя и іерархическія положенія, увлекаая всѣхъ своею преданностію

дѣлу, своею искреннею прямою и строгою справедливостію ко всѣмъ, кто только имѣлъ счастье входить въ непосредственное общеніе съ Вами. Не задаваясь дѣлію исчислить всѣ Ваши святительскія достоинства, я въ особенности не могу умолчать о томъ, что Вы, Владыка, высоко держите знамя пастырскаго званія, съ честію ограждаете свои права и Богомъ дарованную Вамъ власть отъ сторонняго вмѣшательства, отечески поддерживая и окружающихъ Васъ соработниковъ Вашихъ на нивѣ Господней, являясь для нихъ учителемъ вѣры и христіанскаго житія въ духѣ строгаго православія и преданности предержавшей Власти, высокая важность чего усугубляется исключительнымъ положеніемъ переживаемаго нами времени.

Радуется душа моя, сердце полно благоговѣйныхъ чувствъ къ Господу Богу, сподобившему меня начать епископское служеніе подъ мудрымъ руководствомъ Вашимъ!.. Что воздамъ я за то, что Вы дѣлаете для меня Владыко?.. Избирая меня въ ближайшіе сотрудники, Вы, конечно, имѣли надежду, найти себѣ помощника въ дѣлѣ управленія такою обширною епархіей, какъ наша Харьковская; но, представляя себѣ прожитое въ общеніи съ Вами время, я даже и думать не смѣю, чтобы я дѣйствительно оправдалъ Ваши надежды, чтобы дѣйствительно облегчилъ Вамъ бремя правленія; одно только совершенно искренно признаю, что, являясь за это время ближайшимъ свидѣтелемъ трудовъ Вашихъ, я получаю для себя великую пользу и научаюсь думать, что мое скромное дѣланіе тогда можетъ принести нѣкій плодъ, когда будетъ точнымъ, сколько возможно для моихъ слабыхъ силъ, отображеніемъ дѣланія Вашего. Усердно молю общаго намъ Пастыреначальника и Великаго Архіерея Господа Іисуса Христа, да укрѣпляетъ Онъ Божественною Своею благодатію душевныя и тѣлесныя силы Ваши къ дальнѣйшему славному прохожденію многотруднаго Архипастырскаго служенія, чтобы Вы долго еще свѣтили паствѣ своей и всему православному міру духовнымъ свѣтомъ Христовой любви, вѣры и благочестія, чтобы долго еще Ваше доброе сердце и Ваше отеческое обращеніе со всѣми нами служило для насъ источникомъ радости, утѣшенія и назиданія“.

Выслушавъ эту рѣчь, Владыка сказалъ: „благодарю Васъ Ваше Преосвященство за Ваше доброе слово. Когда два года тому назадъ мнѣ предложили избрать Васъ своимъ викаріемъ, то я былъ нѣсколько смущенъ, ибо совершенно не зналъ Васъ, но потомъ нѣсколько поразмысливъ, рѣшилъ предать все волѣ Божіей и теперь вижу что упованіе мое не посрамило меня, такъ какъ въ лицѣ Вашего Преосвященства я имѣю помощника по сердцу своему. Если даже не брать во вниманіе тѣхъ трудовъ, которые Вы несете по званію Предсѣдателя Училищнаго Совѣта, Миссіонерскаго Совѣта и Озерянскаго Братства, то одно уже постоянное и усердное совершеніе Вами богослуженій должно быть поставлено Вамъ въ заслугу. Ваше усердіе въ совершеніи богослуженій является для меня тѣмъ болѣе цѣннымъ, что въ настоящее время я вступаю уже въ тотъ возрастъ, когда силы человѣка замѣтно слабѣютъ и начинаютъ оскудѣвать въ крѣпости своей. Отъ всей души желаю, чтобы тотъ кругъ дѣлъ епархіальнаго управленія, которымъ вѣдаете Вы по моему распоряженію, равно и тѣ порученія, которыя мнѣ приходится возлагать на Васъ, послужили Вамъ на пользу и принесли бы свои добрые плоды въ то время, когда Господь призоветъ Васъ потрудиться въ качествѣ самостоятельнаго епископа на какой либо кафедрѣ“.

* * *

(Продолженіе будетъ)

УРОКИ ПЕРВОЙ ФРАНЦУЗСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

(ИЗЪ ПЕРЕПИСКИ ДРУЗЕЙ).

(Продолженіе *)

ПИСЬМО V.

... Ты пишешь: „Если ни политическія, ни соціальныя условія жизни французскаго народа не могутъ быть названы дѣйствительными причинами первой французской революціи, то каковы же эти причины? Вѣдь нельзя же представлять себѣ какое-либо явленіе безъ достаточнаго основанія или какое-либо дѣйствіе безъ причины“!...

На этотъ вопросъ я отвѣчаю такъ: ты рассуждаешь вѣрно,— дѣйствія безъ причины не бываетъ. Несомнѣнно и французская революція имѣла свои причины,—и причины эти были моральнаго свойства: 1) упадокъ религіи въ смыслѣ распространенія невѣрія, безбожія, извращенія христіанскаго ученія и пренебреженія христіанскою церковію и 2) находящійся обыкновенно въ тѣсной, внутренней и неразрывной связи съ упадкомъ религіи, упадокъ нравственности, какъ въ частной, такъ и въ общественной жизни въ смыслѣ разврата, разложенія семейной жизни, легкости въ совершеніи всякаго рода преступленій, господства грубо-эгоистическихъ страстей, продажности и т. п. Но упадокъ религіи и нравственности есть не что иное, какъ практическое, внѣшнее осуществленіе тѣхъ теоретическихъ началъ большею частію отрицательнаго свойства, которыя пропагандируются грубо-матеріалистическимъ философскимъ міровоззрѣніемъ.

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ за 1907 г. № 9.

Крайнее невѣріе въ эпоху, такъ называемаго возрожденія наукъ и искусствъ; порожденное возмутительными злоупотребленіями католической церкви послѣ произведеннаго ею разрыва союза съ восточною церковію, оказывало чрезвычайно гнетущее впечатлѣніе на мыслящихъ людей того времени. Протестантство своимъ раціоналистическимъ толкованіемъ Св. Писанія старалось установить хотя нѣкоторый компромисъ между человѣческимъ разумомъ и положительнымъ ученіемъ Божественнаго Откровенія; но не менѣе нужнымъ оказывался такой-же компромисъ между вѣрою и невѣріемъ тогдашняго общества. Вѣру считали возможнымъ замѣнить хотя полувѣрованіемъ, а грубому отрицанію противопоставляли полуотрицаніе. Вотъ тѣ мотивы, которыми только и можно объяснять себѣ появленіе въ XVII вѣкѣ въ Англіи особаго религіозно-философскаго міровоззрѣнія, которое принято называть *деизмомъ*. Во Франціи энциклопедисты превратили англійскій деизмъ въ натурализмъ или матеріализмъ; а нѣмецкіе мыслители выработали изъ него вульгарный или грубый раціонализмъ. Такимъ образомъ всѣ, только что указанныя нами философскія ученія—деизмъ, натурализмъ, матеріализмъ и раціонализмъ—близко родственны между собою.

Деизмъ есть не что иное, какъ прикровенный слегка атеизмъ. Деизмъ—міровоззрѣніе не самостоятельное. Деистъ стоитъ на распутьи или только на половинѣ пути. Какъ свидѣтельствуешь исторія развитія философствующаго мышленія, деизмъ всегда переходилъ въ какія-либо цѣльныя, законченныя и самостоятельныя философскія системы—пантеизмъ, матеріализмъ, атеизмъ или теизмъ. Деизмомъ называется такое философское ученіе, которое, признавая бытіе Бога, въ то-же время отрицаетъ возможность Божественнаго Промышленія о мірѣ, отвергаетъ чудеса, искупленіе, дѣйствія Божественной благодати на человѣка и т. п. Деизмъ уничтожаетъ даже всякое значеніе христіанской молитвы и богослуженія. Если Богъ не хочетъ или не можетъ помочь мнѣ въ моихъ скорбяхъ и страданіяхъ, то зачѣмъ-же я буду Ему молиться? Между такимъ Богомъ и человѣкомъ не можетъ быть никакой связи, никакихъ отношеній, а слѣдовательно, и никакой религіи. Кому

отъ нея польза? Богъ безсердечный, холодный и безжизненный—людямъ не нуженъ. Абсолютный же покой, въ которомъ, по ученію деистовъ, пребываетъ Божество послѣ сотворенія міра,—покой, въ которомъ Божество совершенно не проявляетъ никакой дѣятельности, есть отрицаніе и самаго бытія. Такимъ образомъ деизмъ послѣдовательно приводитъ къ атеизму, къ отрицанію даже бытія Божія. Въ жизни практическихъ деистовъ встрѣтить можно на каждомъ шагу; но теоретическимъ деистомъ человѣкъ долго быть не можетъ.

Это философское ученіе изъ Англіи проникло во Францію въ XVIII вѣкѣ и было распространяемо здѣсь учеными писателями, извѣстными подъ именемъ энциклопедистовъ. Во главѣ ихъ стоялъ остроумнѣйшій писатель того времени—*Вольтеръ*. Всю свою жизнь и все свое недюжинное дарованіе онъ употребилъ на то, чтобы вырвать изъ сердець своихъ современниковъ вѣру въ живого Бога и преданность католической церкви, которую онъ не называлъ иначе, какъ „l'infâme“. Самымъ злостнымъ образомъ издѣвался онъ надъ Библиею, ея рассказами о чудесныхъ событіяхъ и библейскими лицами, особенно же—надъ Давидомъ и апостоломъ Петромъ. Христосъ въ его глазахъ былъ только галилейскимъ Сократомъ, Моисей—мифомъ, Пятокнижіе Моисея—сборникомъ арабскихъ сказокъ. Удивительно, что такимъ взглядомъ на Библию и христіанскую церковь увлеклись не только свѣтскія лица, въ томъ числѣ и коронованныя особы, но и лица духовныя—епископы и священники католической церкви, часто открыто кощунствовавшіе среди свѣтскаго общества. Мало того,—эти-то именно епископы и священники пользовались во Франціи предъ началомъ революціи особою популярностію, какъ люди просвѣщенные, философски образованные и чуждые глупыхъ предрасудковъ средневѣковаго суевѣрія и клерикализма.

Какъ деизмъ проложилъ французскому обществу путь къ безбожію и атеизму, такъ атеизмъ, какъ теоретическое ученіе, естественно привелъ французскихъ мыслителей къ натурализму и къ матеріализму, признающему бытіе только одной матеріи или грубаго вещества и отрицающему бытіе духовное—бытіе Бога, человеческой души, ангеловъ.

Практическое примѣненіе атеистическаго и матеріалистическаго философскаго міровоззрѣнія къ уясненію формъ общественной и государственной жизни породило политическія теоріи конституціонализма и демократизма. Въ этомъ отношеніи особенное значеніе въ исторіи первой французской революціи принадлежитъ извѣстному писателю *Ж. Ж. Руссо*. Руссо подготовилъ революцію во Франціи еще въ большей степени, чѣмъ графъ Л. Н. Толстой оказалъ содѣйствіе появленію революціоннаго движенія въ Россіи. Между ними много сходства можно видѣть не только въ ихъ основномъ ученіи, но и въ ихъ дѣятельности.

Въ настоящій разъ для насъ представляютъ особый интересъ только два сочиненія Руссо: 1) *О происхожденіи и основаніяхъ первенства между людьми* (1753 г.) и 2) *Соціальный Контрактъ* (Contract social).

По первому сочиненію Руссо считаетъ величайшимъ зломъ для человѣчества его цивилизацію, культуру, просвѣщеніе, науки и искусства. Человѣкъ,—говоритъ Руссо,—становится дурнымъ только въ обществѣ, но рождается онъ невиннымъ и добрымъ. Какъ же образовалось общество? Первый человѣкъ, который огородилъ участокъ земли и сказалъ: „это—мое поле“, и нашелъ людей достаточно недалъновидныхъ, которые повѣрили ему,—онъ и былъ истиннымъ основателемъ гражданскаго общества. Собственность раздѣлила людей на богатыхъ и бѣдныхъ, власть—на сильныхъ и слабыхъ, а господство произвола—на господъ и слугъ. Изъ неравенства возникаютъ богатства, а изъ богатствъ рождается роскошь съ ея искусственными радостями—наукой и театромъ, которые дѣлаютъ насъ болѣе несчастными и худшими, чѣмъ какими мы были безъ нихъ. Искусства порождаются роскошью, а науки—праздноствіемъ. Наука—дитя пороковъ—въ свою очередь становится матерью новыхъ пороковъ, Государства и ихъ законы,—говоритъ Руссо,—обеспечиваютъ безопасность и благосостояніе людей, соединившихся подъ ихъ властію. Науки же, литература и искусства, менѣе деспотическія, но болѣе могущественныя, украшаютъ гирляндами цвѣтовъ цѣпи, наложенныя на человѣка, заглушаютъ чувство свободы, для которой онъ рожденъ природою,

заставляютъ его любить рабство и создаютъ существа, называемыя *цивилизованными людьми*. Необходимость породила власть; науки и искусства ее утвердили. Что же дѣлать человечеству? На этотъ вопросъ Руссо отвѣчаетъ такимъ образомъ: Если мы обратимся къ тому отдаленному времени, когда люди жили еще въ счастливомъ невѣдѣніи, слѣдуя во всемъ указаніямъ только одной непосредственной природы, когда ни науки, ни искусства еще не оказывали на ихъ нравы своего развращающаго вліянія,—тогда они были, правда, грубы, но но за то счастливы, искренни и правдивы. Съ успѣхами культуры и цивилизаціи исчезло все, что было наилучшаго у людей,—любовь, состраданіе, наивность, честность и незлобіе. Поэтому какъ отдѣльнымъ лицамъ, такъ и народамъ не остается ничего, какъ всѣми силами стремиться, къ возвращенію къ природѣ, къ воспитанію согласному съ природою и къ государству, которое, по своему устройству, наиболѣе приближалось бы къ природѣ. Эти мысли Руссо предъ революціею повторяли всѣ французы. Но гораздо большее и при томъ чисто практическое значеніе они приписывали другому сочиненію Руссо, которое также названо выше,—*Соціальному Контракту*.

Сочиненіе Руссо—*Соціальный Контрактъ*—французы прямо называютъ *евангеліемъ революціи*,—и оно, дѣйствительно, было для нихъ таковымъ. Робеспьеръ, напр., всегда держалъ его у себя на столѣ въ особенномъ дорогомъ бархатномъ переплетѣ и постоянно справлялся съ нимъ при осуществленіи своихъ революціонныхъ стремленій. Такъ-же поступали и другіе вожаки французской революціи.

Главное и существенное содержаніе этой книги составляетъ довольно обстоятельное изложеніе демократической теоріи происхожденія, развитія, характера и конечныхъ цѣлей гражданскаго общества или государства. Руссо отвергаетъ державность (*Souveraineté*) королевской власти; на ея мѣсто онъ ставитъ державность народа (*Souveraineté du peuple*). Народъ, какъ сумма отдѣльныхъ членовъ извѣстнаго государства, есть истинный суверень,—и онъ только одинъ имѣетъ право устанавливать образъ правленія въ государствѣ и издавать законы, ибо законъ и есть не что иное, какъ общая воля народа, пре-

слѣдующая общее благо. Государю принадлежитъ только исполнительная власть, необходимая для управленія государствомъ по указанію народа. Отношеніе государя къ народу и обратно не опредѣляется никакимъ договоромъ; народъ только *пору-чаетъ* своему государю извѣстную власть; а потому если народъ найдетъ нужнымъ, ради общаго блага, онъ не только можетъ уменьшить власть неоправдавшаго его довѣрія государя, но можетъ и совершенно отнять ее у него и передать другому лицу или даже—какъ въ республикѣ—многимъ лицамъ. Отсюда ясно, что какъ правительства вообще, такъ и государи въ частности, подлежатъ суду народа, должны давать ему отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ и могутъ быть лишаемы своихъ троновъ, если народъ найдетъ ихъ недостойными занимать таковыя. Что касается членовъ рационально устроеннаго государства, то всѣ они, безъ исключенія, одинаково должны пользоваться свободою и равенствомъ. Даруя народу эти блага, законодательство только возвращаетъ людей къ ихъ *естественному* праву и ихъ естественному состоянію, ибо люди рождаются свободными, равноправными и непорочными. Только по отношенію къ законодательству измѣняется положеніе членовъ государства: какъ законодатель и участникъ въ верховной власти, каждый членъ государства есть *гражданинъ*; какъ обязанный повиноваться законамъ, при его-же участіи составленнымъ, онъ—*подданный*. Правительство есть только медиумъ или посредникъ между членами государства, какъ гражданами или законодателями, и членами государства, какъ подданными. Народъ объявляетъ свою волю чрезъ своихъ представителей или депутатовъ, которые такимъ образомъ составляютъ народное собраніе съ законодательными неограниченными или самодержавными правами, не допускающими никакого протеста, никакой апелляціи. Принципы свободы и равенства касаются, по ученію Руссо, всѣхъ сторонъ народной жизни—печати, слова, сходовъ, союзовъ и вѣроисповѣданій,—за исключеніемъ только религіи христіанской, ибо въ своемъ *Соціальному трактатѣ* Руссо настойчиво требуетъ изгнанія изъ его рационально устроеннаго государства не только католичества, но христіанства вообще. Впрочемъ Руссо еще

не могъ представить себѣ государства безъ всякой религіи и потому онъ, упрекая въ легкомысліи современныхъ ему матеріалистовъ и атеистовъ рекомендуетъ своимъ соотечественникамъ объявить государственною религію тотъ самый деизмъ, который проповѣдывали тогда англійскіе мыслители и о которомъ уже было упомянуто выше. Точнѣе сказать: Руссо хотѣлъ бы христіанскую религію, хотя бы то и въ формѣ католическаго вѣроисповѣданія, замѣнить философскою—и именно—натуралистическою моралью, какую проповѣдывали во Франціи въ XVIII вѣкѣ, по подражанію англичанамъ, французскіе деисты и энциклопедисты.

Нѣтъ надобности говорить о томъ, какую необычайною популярностью предъ началомъ первой французской революціи эти идеи Руссо пользовались среди тогдашней, съ толку сбившейся французской интеллигенціи. *Кондорсе* и *Бриссо*, *Мабли* и *Морелли* старались развить ихъ далѣе и доходили до невозможныхъ выводовъ. *Прудонъ* несправедливо присвоиваетъ себѣ фразу: „собственность есть кража“; эту фразу, какъ мы видѣли, намѣревался произнести Руссо, а въ дѣйствительности произнесъ въ первый разъ его ученикъ и послѣдователь *Бриссо*, требовавшій насильственнаго отнятія у богатыхъ землевладѣльцевъ и духовенства земель для крестьянъ, у промышленниковъ—фабрикъ для рабочихъ.

Въ концѣ XVIII вѣка у французовъ происходило то-же, что происходитъ теперь у насъ. Легкомысленные интеллигентные французы съ одной стороны, рисовались своимъ безбожіемъ и кощунствомъ, ссылаясь на Вольтера, съ другой стороны,—устраивали народныя сборища для популяризаціи среди рабочихъ и крестьянъ одностороннихъ политическихъ теорій Руссо и его единомышленниковъ и учениковъ. Въ этомъ отношеніи въ глазахъ интеллигентовъ—французовъ Руссо представлялся такимъ-же священнымъ и неопровержимымъ авторитетомъ, какимъ былъ нѣкогда Платонъ для его учениковъ. Достаточно сказать, что, даже требуя для Людовика XVI-го смертной казни, *Сенъ-Жюсть* и *Робеспьеръ* въ своихъ обвинительныхъ рѣчахъ ссылались только на *Соціальный Контрактъ* Руссо. Дѣйствительно, въ этомъ политическомъ

трактатѣ, Руссо говоритъ слѣдующее: „Если для государства полезно, что-бы ты умеръ, то ты и долженъ умереть, потому что лишь подѣ этимъ условіемъ ты до сихъ поръ жилъ въ безопасности и потому что твоя жизнь—уже не только благодѣяніе природы, но и условный даръ государства“. „Догматики государственной и соціальной философіи Руссо,—говоритъ Блосъ,—думали, что къ дѣлу Людовика XVI-го необходимо примѣнить это положеніе въ его буквальномъ смелѣ,—такъ же, какъ и въ послѣдствіи, во время террора *Соціальный Контрактъ* всегда лежалъ на столѣ „Комитета благосостоянія“.

Послѣ сказаннаго понятно, отчего нѣкоторые писатели съ увѣренностію утверждаютъ, что главными виновниками первой французской революціи были французскіе писатели—энциклопедисты вообще и въ частности—Вольтеръ и Руссо или даже только—Руссо. Такъ думаетъ, напр., Карно. Въ своей „Исторіи французской революціи“ онъ говоритъ прямо: „Мысль порождаетъ фактъ. Это до того очевидно, что почти возможно опредѣлить въ событіи 1789 года долю участія каждаго изъ великихъ мыслителей предыдущей эпохи. Вліяніе двухъ изъ нихъ преимущественно проявляется самымъ яркимъ образомъ. Нельзя было сказать ничего болѣе справедливаго, чѣмъ то, что выражено въ ироническомъ приговѣвѣ народной пѣсни, гдѣ говорится по поводу французской революціи: *C'est la faute de Voltaire, c'est la faute de Rousseau!*“ (т. е., это—вина Вольтера, это—вина Руссо!). Сочиненія этихъ двухъ писателей,—замѣчаетъ Карно,—были евангеліемъ для поколѣнія, совершившаго революцію“. Аббатъ Ж. Леманнъ также говоритъ, что „*Соціальный Контрактъ* Руссо былъ маякомъ революціи“. По мнѣнію Наполеона, во Франціи не было бы никакой революціи, если бы на свѣтѣ не было Руссо.

Само собою понятно, что какъ Вольтеру такъ и Руссо слѣдуетъ приписать только популяризацію и быстрое распространеніе атеистическихъ, соціалистическихъ, коммунистическихъ и вообще демократическихъ идей, но не самое созданіе атеистическихъ и соціально-революціонныхъ теорій. Не говоримъ объ атеизмѣ; его знаетъ Библія уже въ царствованіе Давида и даже въ эпоху предъ всемірнымъ потопомъ. Но и республи-

канская теорія была извѣстна человечеству несравненно раньше, чѣмъ заговорилъ о ней Руссо. Основныя черты ея можно находить уже въ „Республикѣ“ Платона и въ рѣчахъ Цицерона. Впрочемъ, никакой нѣтъ надобности углубляться въ столь отдаленную отъ насъ древность; достаточно указать только на *католическую церковь*, какъ на истинную виновницу французской революціи; безъ ея помощи ни Вольтеръ, ни Руссо ничего не могли бы подѣлать для разрушенія во Франціи монархіи и возбужденія самаго разрушительнаго революціоннаго движенія...

Власть папъ, по ученію католической церкви, выше власти свѣтскихъ, народоправителей—императоровъ, королей, герцоговъ и князей. Если кто изъ коронованныхъ лицъ оказывалъ неповиновеніе папѣ, папа считалъ себя въ правѣ возстановлять; противъ такого ослушника его подданныхъ, освобождая ихъ отъ данной королю присяги, при чемъ папѣ не вмѣнилось въ грѣхъ даже и убійство столь опаснаго „врага церкви“. Такъ, папа Павелъ III, какъ извѣстно, объявилъ англійскаго короля Генриха VIII-го лишеннымъ престола, освободилъ его подданныхъ отъ присяги въ вѣрности своему королю и открыто возбуждалъ ихъ къ бунту; папа Пій V посылалъ своихъ клеветовъ въ Англію, чтобы они умертвили англійскую королеву Елисавету Сикстъ V одобрилъ убійство Клемена и т. п. Вѣдь все это факты общеизвѣстные. Ясно, что революція не противна ни папству, ни католической церкви по самой идеѣ своей. Но и этого мало. Только за двадцать лѣтъ до начала первой французской революціи изъ Франціи были изгнаны *иезуиты*, которые и своими дѣйствіями, и своимъ ученіемъ усердно подготовляли французскій народъ къ самой жестокой революціи, не останавливающейся даже и предъ царубійствомъ.

Иезуиты, какъ извѣстно, ставили своею послѣднею цѣлію— всѣми средствами—и законными и незаконными, и нравственными и безнравственными—поддерживать папство и истреблять враговъ католической церкви. Во Франціи ихъ вліяніе было особенно сильно. Они были духовниками почти всѣхъ французскихъ королей, воспитателями ихъ дѣтей, были „своими людьми“ и въ рабочихъ кабинетахъ этихъ народоправителей и въ

будуарахъ ихъ женъ, а потому и имѣли сильное вліяніе не только на ихъ семейную жизнь, но и на дѣла государственныя. И что-же? Король Генрихъ III былъ умерщвленъ за то, что не хотѣлъ слушаться іезуитовъ и не предпринималъ жестокихъ мѣръ противъ иновѣрцевъ. Іезуиты не только не осудили убійцы короля, но еще прославляли его, какъ подвижника и страдальца за ревность по благѣ католической церкви. Впрочемъ, этого мало: не только въ частныхъ бесѣдахъ, но даже въ публичныхъ рѣчахъ и церковныхъ проповѣдяхъ они высказывали пожеланіе, чтобы такой же участи подвергся и наслѣдникъ короля—Генрихъ IV,—и ихъ желаніе исполнилось: послѣ многихъ неудачныхъ покушеній, Генрихъ IV, уже будучи королемъ, палъ отъ руки злодѣя Равальяка, ученика іезуитовъ; а на судѣ преступникъ показывалъ, что къ убійству короля его склонилъ священникъ—іезуитъ, благословляя „за доброе дѣло“ и „великій подвигъ ради церкви Божіей“.

Что эти убійства и цареубійства не суть явленія случайныя и исключительныя,—можно видѣть изъ многихъ іезуитскихъ сочиненій, въ которыхъ оправдывается не только революція, но даже и убійство коронованныхъ особъ. Еще въ 1592 году одинъ іезуитъ, назвавшій себя *Russeusomъ*, издалъ въ Антверпенѣ книгу подъ заглавіемъ: „*De justa reipublicae christianae in reges impios et hoereticos auctoritate*“. Передаемъ въ краткихъ словахъ содержаніе этой рѣдкой и трудно уже въ наше время встрѣчаемой книги по изложенію профессора мюнхенскаго университета Ж. Губера („Іезуиты“, Спб., 1899 г., стр. 157). Въ этой книгѣ, одобренной іезуитскимъ орденомъ и испанскимъ королемъ (говоритъ Губеръ), авторъ самымъ энергичнымъ образомъ громитъ еретическихъ государей и называетъ ихъ всѣхъ тиранами. Авторъ объясняетъ происхожденіе государства общественными инстинктами людей. Королевская власть и авторитетъ основаны на свободномъ выборѣ народа. Сознаніе права внушено людямъ самимъ Богомъ; избирая своего короля, народъ пользуется Божественнымъ правомъ, а слѣдовательно, королевская власть лишь косвеннымъ образомъ истекаетъ изъ Божественнаго источника. *Народное самодержавство является источникомъ всякой власти*; слѣдовательно, народъ сохраняетъ

свое право и свою власть по отношенію къ тиранническому государю, а королевская власть подчиняется народному суверинитету (самодержавію). Народъ имѣетъ право расширить, сократить и измѣнить сферу компетенціи королевской власти, онъ можетъ отменить ее и избрать себѣ иную форму правленія. Только коронованіе епископомъ придаетъ королевской власти законность. Между христіанскими государями и народами существуетъ (?) договоръ, на основаніи котораго король обязывается управлять, соблюдая справедливость и предписанія христіанскаго ученія, тогда какъ народъ обязывается повиноваться королю справедливому и праведному. Если король нарушаетъ это обязательство, то народъ его ipso освобождается отъ обѣта послушанія и вѣрности и получаетъ право низложить короля, если онъ нарушаетъ общественное благо. Въ случаѣ низложенія короля, народъ черезъ избранныхъ своихъ представителей самъ ведетъ свои дѣла. Тотъ, кто отрицаетъ принадлежащее народу право передавать верховную власть другой династіи,—тотъ, кто навязываетъ христіанскимъ народамъ обязательство вѣчно повиноваться разъ избраннымъ государямъ,—является не только врагомъ христіанскихъ государей (?!), но и народовъ; онъ оскорбляетъ ихъ достоинство и унижаетъ величіе человѣческой природы; онъ будетъ осужденъ на вѣчное проклятіе, какъ отступникъ, оскорбившій величіе Божества (?!). Что же касается еретическихъ государей, то они—изверги рода человѣческаго и, по Св. Писанію, ихъ слѣдуетъ предавать смерти. Они не должны господствовать надъ христіанами, а христіанскіе народы не должны повиноваться имъ. Еретикомъ же слѣдуетъ считать всякаго государя, который вмѣшивается въ церковныя дѣла, не истребляетъ осужденныхъ епископомъ еретиковъ, дозволяетъ оспаривать рѣшенія соборовъ, отказывается истреблять еретическія книги, дозволяетъ еретическія собранія, отказывается публиковать послановленія соборовъ и не издаетъ законовъ, согласныхъ съ догматами церкви“.

Если сравнить эту книгу какого-то іезуита, одобренную однако-же всѣмъ іезуитскимъ орденомъ, съ политическимъ трактатомъ Руссо—„Соціальный Контрактъ“, то мы увидимъ.

что, не смотря на полтораста лѣтъ. отдѣляющихъ одного автора отъ другого, пресловутый Руссо съ своими конституціонно-демократическими воззрѣніями ушелъ не слишкомъ далеко отъ вѣрныхъ послѣдователей Лойолы въ дѣлѣ проведенія въ жизнь и осуществленія революціонныхъ началъ. Мало этого. Намъ кажется даже, что въ этомъ отношеніи преимущество находится на сторонѣ іезуитовъ и католичества. Не нужно забывать, что іезуиты болѣе двухсотъ лѣтъ самымъ энергическимъ образомъ работали во Франціи надъ тѣмъ, чтобы возстановлять королей противъ народа, а народъ противъ королей,—что французскій народъ (говоря вообще) былъ сильно и искренно преданъ католической церкви и папству и, наконецъ, что не одни іезуиты, а и другіе католическіе авторитетные писатели въ своихъ сочиненіяхъ проводили социальнo-демократическія и даже прямо революціонныя воззрѣнія. Такъ,—еще у Тома Аквината, въ комментаріяхъ къ его „Сентенціямъ“ говорится: „Никто не обязанъ повиноваться узурпатору; его не только можно, но и *должно убить*. Поэтому Цицеронъ совершенно справедливо въ своей книгѣ *De officiis* прославляетъ убійцъ Юлія Цезаря, который сдѣлался тираномъ, присвоивъ себѣ самовольно власть императора“. И въ другомъ мѣстѣ: „Когда нѣтъ возможности обратиться къ высшему авторитету противъ человѣка, насильственно захватившаго власть, то *слѣдуетъ прославлять и награждать того, который убиваетъ тирана* для освобожденія отечества“. Само собою понятно, что для разрѣшенія вопроса о томъ, слѣдуетъ ли, дѣйствительно, ради общаго блага убить тирана, требуется общественный приговоръ,—актъ чисто революціонный.

Кромѣ того.—цареубійство въ цѣляхъ революціонныхъ одобряли и католическіе писатели, какъ, напр., *Паруез* и *Сальсьбюри*. Послѣдній, по словамъ профессора Губера, утверждалъ, подобно Аквинату и другимъ, что *убійство тирана дозволительно*, если нѣтъ никакой возможности обуздать его. *Право такого убійства принадлежитъ всякому*, кто захочетъ поднять руку на тирана, стоящаго внѣ закона. Тираномъ же онъ называетъ узурпатора и всякаго государя, который по

собственному произволу нарушаетъ государственные законы и притѣсняетъ народъ въ его правахъ.

Кромѣ католичества вообще, и ордена іезуитовъ въ частности, не—послѣднее мѣсто въ исторіи не только подготовленія первой французской революціи, но и въ осуществленіи ея послѣднихъ цѣлей, безъ сомнѣнія, занимали тогдашніе *масоны*. Въ первый разъ масоны появились во Франціи въ 1721 году; но главные проповѣдники масонства или—какъ они сами называютъ себя—великіе мастера—англичане лордъ *Дервенвотеръ* и лордъ *Гарнестеръ*—такую обнаружили необычайную ревность въ распространеніи своего ученія, что къ началу первой французской революціи масонство охватило уже почти всю Францію, именно—въ 1787 году масонскія ложи были въ 282 городахъ, при чемъ въ одномъ Парижѣ масонскихъ ложъ было 81, въ Ліонѣ—16, въ Тулузѣ—10, въ Бордо—7, въ Нантѣ—5 и т. д. Всѣ такъ называемые французскіе энциклопедисты, подготовлявшіе первую революцію во Франціи, и въ томъ числѣ *Вольтеръ*, *Дидро*, *д'Аламберъ*, *Кондорсе*, *Буланже*, *Де-ля-Метри*, *Мармонтель*, *Фрере* и др. были масоны; къ масонству принадлежалъ бывший регентъ французскаго престола, герцогъ орлеанскій Филиппъ; масонами были и всѣ главныя и непосредственныя вожаки первой французской революціи—*Мирабо*, *Дантонъ*, *Робеспьеръ*, *Маратъ*, *Лафайетъ*, *Талейранъ*, *Фуше*, *Тальмонъ*, *Лескюръ*, *Воншинъ*, *Роланъ*, *Сенъ-Жюстъ* и даже знаменитый изобрѣтатель гильотины—докторъ *Гильотенъ*.

Какъ масоны ни старались сохранить въ тайнѣ свое религіозно-политическое ученіе, но его основныя положенія извѣстны. Масоны исповѣдуютъ только религію природы, т. е., религію безъ Бога, безъ таинствъ, безъ молитвъ; чудеса, пророчества, благодать, какъ и всѣ вообще сверхъестественныя явленія, они отвергаютъ. Христіанскую религію они не признаютъ истинною религію и считаютъ за лучшее къ ней не принадлежать, такъ какъ она вселяетъ въ своихъ исповѣдниковъ враждебность ко всѣмъ другимъ религіямъ, объявляя ихъ ложными и потому неудобными Богу. Свою же религію масоны прославляютъ за то, что она и не признаетъ, и не отвергаетъ

ни одной религіи—ни христіанской, ни еврейской, ни магометанской, ни буддійской,—и даже—напротивъ—всѣ ихъ объединяетъ въ себѣ и чрезъ то примиряетъ ихъ исповѣдниковъ. Первое и основное положеніе масонскаго устава гласитъ такъ: „Въ силу принадлежности своей къ ордену, масонъ обязанъ повиноваться нравственному закону,—и если онъ хорошо понимаетъ искусство (l'Art), онъ никогда не будетъ ни глупымъ безбожникомъ (un Athée stupide), ни невѣжественнымъ вольнодумцемъ. Правда, въ прежнее время масоны были обязаны принадлежать каждый къ вѣроисповѣданію той страны, въ которой онъ имѣлъ жительство; но теперь болѣе правильнымъ признается, чтобы они обязывались исповѣдывать только ту религію, къ которой принадлежатъ всѣ хорошіе люди, дозволяющую каждому руководиться своими собственными убѣжденіями, которыя онъ считаетъ наиболѣе правильными и наиболѣе разумными,—мнѣніями, которыя могутъ побудить чело-вѣка быть добрымъ, справедливымъ, искреннимъ и гуманнымъ къ подобнымъ себѣ, изъ какой бы страны они ни были и какую бы вѣру ни исповѣдывали. Такимъ образомъ, при помощи этого прекраснаго принципа масонство становится центромъ единенія между людьми и единственнымъ средствомъ установить тѣсную и прочную дружбу между лицами, которыя никогда не могли бы войти въ общеніе между собою вслѣдствіе различія своихъ настроеній“.

Такимъ образомъ, на мѣсто христіанской религіи масоны ставили, какъ мы видимъ, только естественную гуманистическую мораль,—мораль безъ живого Бога, безъ историческаго Христа, безъ сверхъестественнаго откровенія,—мораль чело-вѣческаго разума. Какъ и гуманисты XVI-го и XVII-го вѣ-ковъ, масоны провозгласили три основныхъ принципа—*свободу, равенство и братство*. Эти принципы они стремились положить въ основу и своей собственной практической жизнедѣ-тельности; а для этого необходимъ путь реформъ или пере-воротовъ какъ въ частной, такъ и общественной жизни. На-стоящій чело-вѣческій міръ, по ученію масоновъ, одряхлѣлъ и омертвѣлъ,—и одряхлѣлъ именно потому, что въ немъ нѣтъ оживотворяющихъ началъ—свободы, равенства и братства. Онъ

подобенъ теперь дому, полуразрушившемуся и уже готовому рухнуть. Что дѣлаютъ каменщики (Le Maçon значитъ—каменщикъ) съ такимъ домомъ? Починять его какъ-нибудь бесполезно, неразумно и убыточно. Его нужно сначала разрушить до основанія, а потомъ вмѣсто него выстроить новый изъ новаго матеріала и на новомъ фундаментѣ. Но разрушеніе разлагающагося государства это и есть революція; а новый фундаментъ для построенія новаго государства это—основные принципы масонства:—свобода, равенство и братство.

Послѣ сказаннаго ясно, почему во всѣхъ странахъ стараго и новаго свѣта масоны принимали самое живое участіе въ революціонныхъ движеніяхъ. Что же касается Франціи, то въ ней участіе масоновъ было оцутительнѣе, чѣмъ гдѣ-бы то ни было въ другихъ государствахъ, потому что тамъ ихъ ученіе совпало по всѣмъ пунктамъ съ политической теоріею Ж. Ж. Руссо и съ деистическимъ гуманизмомъ Вольтера.

Кромѣ того,—во Франціи масоны нашли для своей дѣятельности сильную поддержку въ . . . *евреяхъ*. Эти пронырливые и эгоистическіе космополиты не жалѣли ни своихъ громадныхъ капиталовъ, ни своихъ силъ и энергіи, ни даже жизни своей для того, чтобы вызвать и усилить до крайнихъ предѣловъ кровавую революцію во Франціи, которую они во что бы то ни стало рѣшились захватить въ свои желѣзные когти ¹⁾. Въ масонахъ они усмотрѣли для себя самыхъ надежныхъ союзниковъ и помощниковъ. На нѣкоторое время многіе французскіе евреи даже сами переходили въ масонство. На Вольтера и Руссо они смотрѣли какъ на своихъ друзей и благодѣтелей. „Соціальный Контрактъ Руссо былъ маякомъ революціи,—сказалъ Ж. Леманнъ (самъ крещенный еврей),—и позволилъ евреямъ броситься въ атаку на христіанское общество“. О Вольтерѣ же французскіе евреи выражались такъ: „Хотя Вольтеръ и ненавидѣлъ насъ, но вольтерьянство было для насъ чрезвычайно полезно. Поэтому мы восхищаемся Вольтеромъ и весьма ему признательны“.

Нѣтъ никакой нужды подробно говорить здѣсь о положеніи

¹⁾ Подробно объ этомъ срв. Н. Л. и Г. Бутми „Иудей въ масонствѣ и въ революціи. Спб 1906.

евреевъ во Франціи въ средніе вѣка; тогда оно было, дѣйствительно, незавидно; судьба евреевъ зависѣла не только отъ произвола королей, но и отъ произвола низшихъ администраторовъ; они стояли „внѣ закона“. Но съ Людовика XIV-го ихъ положеніе значительно измѣнилось къ лучшему. Какъ было сказано уже, непрерывныя войны при этомъ королѣ совершенно истощили государственную казну. Людовику нужны были деньги,—и—вотъ!—волей-неволей ему пришлось унижаться предъ еврейскимъ милліонеромъ—*Сомуиломъ Бернардомъ*. Въ это время въ первый разъ за всю исторію Франціи въ королевскомъ дворцѣ появляется еврей и принимается съ чрезвычайнымъ почетомъ. Но за то съ этого же самаго времени французское правительство уже навсегда отдало свою страну въ руки евреевъ и Франція никогда не будетъ въ состояніи освободиться отъ своихъ долговыхъ обязательствъ еврейскимъ банкирамъ.

Еврей Бернардъ снабдилъ короля деньгами; но вмѣстѣ съ тѣмъ исходатайствовалъ для своихъ единовѣрцевъ многія льготы и права. Такъ,—евреямъ была предоставлена полная свобода торговли, право заниматься подрядами и поставками всякаго рода; право учреждать банки, ссудныя кассы и другія кредитныя учрежденія, имѣть свои школы и даже академіи, заниматься медициною, астрономіею, искусствами и ремеслами, учреждать типографіи и литографіи, управлять имѣніями и финансовыми операціями королевскаго двора, завѣдывать сборами разнаго рода податей и т. п. Но этихъ правъ евреямъ было мало. Имъ хотѣлось достигнуть во Франціи „полнаго равноправія“ съ кореннымъ населеніемъ; въ частности имъ хотѣлось принимать непосредственное участіе на правахъ дѣйствительныхъ членовъ въ парламентѣ и магистратурѣ. Они тяготились тѣмъ, что французскимъ законодательствомъ имъ запрещено было пріобрѣтать земли и вообще недвижимое имущество, торговать христіанскими рабами и имѣть христіанъ въ услуженіи, содержать гостиницы и постоялыя дворы, имѣть аптеки и аптекарскіе склады. Такъ какъ евреи, при всей своей настойчивости, не могли пріобрѣсти себѣ этихъ правъ непосредственно отъ французскихъ королей, то какъ

только начала возгораться революція, они повернулись къ нимъ спиною и стали прислушиваться рѣчей съ *другой* стороны.

Особенно евреямъ понравилось, когда они узнали, что вожаки революціи, съ одной стороны подъ вліяніемъ политической теоріи Руссо, а съ другой—подъ вліяніемъ масонства, провозгласили своими основными началами свободу, равенство и братство для всѣхъ французскихъ подданныхъ. „Значить, и для насъ,—подумали евреи,—ибо мы то же французскіе подданные, какъ и сами настоящіе французы“!

И такъ, по истолкованію евреевъ соціально-демократической теоріи Руссо, первая французская революція, безъ всякой просьбы съ ихъ стороны, сама предоставляла имъ то равноправіе, о которомъ они всегда мечтали и котораго они никакъ не могли добиться отъ французскихъ королей. Ясно, что какъ только революціонеры достигнутъ осуществленія своихъ намѣреній, такъ евреи тотъ часъ же могутъ, гдѣ угодно и сколько угодно, открывать гостинницъ, постоялыхъ дворовъ, трактировъ съ продажей спиртныхъ напитковъ, торговать христіанскими рабами и рабынями, пріобрѣтать за ничто у промотавшихся дворянъ ихъ виллы и имѣнія, заводить аптеки и аптекарскіе склады, а главное—имѣть своихъ представителей въ парламентѣ и управлять всею Франціею. Соблазнительная перспектива! Поэтому совершенно понятно, что французскіе евреи нисколько не задумались надъ тѣмъ, чтобы бросить королей съ ихъ монархіею и перейти на сторону; революціи. Всѣми своими силами и всѣми своими средствами они рѣшили поддерживать революціонеровъ и возбужденное ими движеніе. При своей пронырливости и при помощи различнаго рода интригъ, они, прячась за стѣны масоновъ, сдумѣли посадить послѣднихъ и на министерскія кресла, и на парламентскую трибуну, и въ парижскій магистратъ, не минуя ни одного важнаго государственнаго поста.

Мало этого. Евреи сдумѣли подкупить своимъ золотомъ всѣхъ выдающихся членовъ національнаго собранія, каковы, напр., были аббатъ Грегуаръ Робеспьеръ. Что же касается матеріальныхъ нуждъ революціи, то для удовлетворенія ихъ, касса еврейскаго кагала всегда была открыта. Въ благодар-

ность за это вожаки революціи въ законодательныхъ собраніяхъ ни одного вопроса такъ часто не возбуждали, какъ вопроса объ евреяхъ и ихъ равноправіи.

Но что же случилось? Оказалось, что сначала евреи ошиблись и пришли—было въ отчаяніе. Оказалось, что французскіе революціонеры, провозглашая свои принципы свободы, равенства и братства, имѣли въ виду только себя, а объ евреяхъ и не думали. Нужно было евреямъ вытащить изъ своихъ кармановъ еще много денегъ и предпринять еще много разнаго рода хлопотъ, чтобы вожаки первой французской революціи заговорили и объ нихъ. Но и тутъ встрѣтилось препятствіе. Народный инстинктъ не сразу отдалъ французскую націю въ руки ненасытныхъ евреевъ. Благоразуміе нѣкоторыхъ патриотовъ затормозило дѣло,—и друзьямъ евреевъ или—вѣрнѣе—политиканамъ, подкупленнымъ евреями,—пришлось еще немало повозиться съ разрѣшеніемъ еврейскаго вопроса.

Французскіе историки полагаютъ, что французская революція началась, собственно, съ 3-го августа 1789 года. И что же? Въ этотъ именно день въ національномъ собраніи аббатъ *Грегуаръ* въ первый разъ поднялъ вопросъ о предоставленіи евреямъ равноправія, чего не имѣли еще тогда многіе коренные французы. Какъ священникъ, онъ доказывалъ, что всѣ люди братья по своему происхожденію отъ Адама и что поэтому всѣ должны пользоваться одинаковыми правами, не допуская ни преимуществъ, ни притѣсненій; при этомъ въ самыхъ мрачныхъ краскахъ онъ изобразилъ предъ своими слушателями то прискорбное угнетенное состояніе, въ которомъ, по его словамъ, будто-бы находились французскіе евреи. „Благодарность евреевъ (аббату Грегуару),—замѣчаетъ Карно въ своей Исторіи французской революціи (стр. 86),—выразилась въ оригинальной формѣ. Въ синагогахъ назначены были публичныя молитвы за христіанскаго священника“. Но оказалось, что евреи ошиблись и здѣсь: поспѣшили! Вопросъ объ ихъ равноправіи на этотъ разъ остался нерѣшеннымъ.

Вскорѣ послѣ этого уже сами евреи представили въ національное собраніе петицію, прося признать ихъ настоящими французскими гражданами и вмѣстѣ съ тѣмъ даровать имъ

равноправіе. Это было 3-го сентября того-же 1789 года (т. е., ровно черезъ мѣсяць послѣ перваго провала еврейскаго вопроса). Національное собраніе и на этотъ разъ не разрѣшило сразу еврейскаго вопроса, а предварительно избрало для этого особую комиссію, которая бы собрала надлежащій матеріаль для правильнаго разрѣшенія вопроса и приготовила-бы проектъ такого разрѣшенія.

Но прежде чѣмъ эта комиссія выполнила возложенное на нее порученіе, 28-го сентября того-же 1789 года евреи, проживавшіе въ Эльзасѣ, подали въ національное собраніе жалобу на христіанъ, которые будто-бы ихъ, несчастныхъ притѣсняли. Члены національнаго собранія расчувствовались, но вопросъ еврейскій разрѣшили только косвенно, увѣдомивъ эльзасскаго губернатора, что всѣ люди должны считаться равными и что евреевъ потому нужно всячески гарантировать отъ насилія со стороны христіанъ. Эльзасскіе евреи остались недовольны такимъ рѣшеніемъ и 14 октября того-же 1789 года отправили въ Парижъ депутацію, во главѣ которой стоялъ выдающійся еврейскій ораторъ *Биръ-Исаакъ-Биръ*. Явившись въ національное собраніе, Биръ произнесъ сильную и воодушевленную рѣчь, наполненную, впрочемъ, избитыми фразами о томъ, что всѣ люди—дѣти одного Бога, но что несчастныхъ евреевъ за что-то всѣ безвинно угнетаютъ и преслѣдуютъ, что всѣ преслѣдованія и гоненія они однако-же переносятъ будто-бы кротко и безропотно, а потому и заслуживаютъ того, чтобы ихъ положеніе было улучшено и чтобы имъ было даровано равноправіе. Хотя нѣкоторые вожаки—революціонеры и обѣщали депутаціи оказать ея просьбѣ горячую поддержку; но національное собраніе попрежнему оставило нерѣшеннымъ еврейскій вопросъ и на этотъ разъ.

Въ пятый разъ въ теченіе одного и того-же 1789 года (меньше, чѣмъ въ полугодіе) вопросъ о еврейскомъ равноправіи въ національномъ собраніи снова былъ возбужденъ аббатомъ *Грегуаромъ* (это было 23-го декабря). Наиболее горячимъ противникомъ дарованія евреямъ равноправія въ этомъ засѣданіи явился аббатъ *Мори*. „Когда король Карлъ Лысый,—такъ, между прочимъ, говорилъ ораторъ,—тотъ самый король,

который даровалъ евреямъ гражданскія права, былъ отравленъ своимъ врачомъ—евреемъ,—евреи были изгнаны изъ Франціи. Семь разъ изгоняли ихъ изъ Франціи и семь разъ позволяли возвратиться назадъ. „Скупость ихъ изгоняла, и скупость и глупость снова возвращали ихъ“, писалъ Вольтеръ. Въ теченіе 17-ти вѣковъ евреи не слились съ другими народами. Ихъ главное занятіе—торговля деньгами. Они не желали заниматься земледѣліемъ, но всегда были бичемъ земледѣльческаго населенія: въ Польшѣ, гдѣ имъ принадлежитъ цѣлая провинція, потъ христіанскихъ рабовъ орошаетъ поля, на которыхъ зиждется благосостояніе евреевъ. Они не были земледѣльцами ни при Давидѣ, ни при Соломонѣ, а занимались лишь торговлею. Можетъ быть, вы хотите сдѣлать изъ нихъ воиновъ? Но я не могу представить себѣ полководца, который пожелалъ бы командовать арміею изъ евреевъ въ день шабаша. Они никогда не воевали въ этотъ день шабаша. Они никогда не воевали въ этотъ день,—и враги ихъ принимали во вниманіе эту особенность. Въ Эльзасѣ имъ принадлежитъ закладныхъ на имѣнія на 12 милліоновъ. При равноправіи они черезъ десять лѣтъ вполне овладѣютъ этою провинціею и превратятъ ее въ еврейскую колонію. Не нужно преслѣдованій: всякая религія имѣетъ право на уваженіе. Дѣлайте имъ добро, какъ отдѣльными личностямъ, но не какъ французамъ, потому что они не могутъ быть гражданами“. На этотъ разъ защитникомъ еврейскихъ интересовъ выступилъ самъ Робеспьеръ. Онъ произнесъ цѣлую рѣчь въ опроверженіе доводовъ аббата Морри, хотя, конечно, и онъ долженъ былъ пользоваться только общими фразами о равенствѣ всѣхъ людей, о гуманности, какою долженъ отличаться цивилизованный народъ, о несправедливомъ угнетеніи евреевъ христіанами и т. п. Чтобы примирить противниковъ, масонъ Дюпоръ предложилъ такую формулу новаго закона: „Ни одинъ французъ не можетъ быть лишенъ правъ активнаго гражданина или права быть избраннымъ на общественныя должности безъ утвержденія національнаго собранія,—причемъ: во всѣ существующіе законы и правила не должны приниматься во вниманіе“. Эту формулу поддерживалъ самъ предсѣдатель собранія *де-Клермонъ-Тонерръ*; но особенно

энергично защищала ее другъ Робеспьера юдофилъ *Мирабо*,— при чемъ въ своей довольно длинной рѣчи онъ живо изобразилъ то печальное положеніе, въ которомъ будто-бы находились тогда французскіе евреи. Свою рѣчь онъ закончилъ слѣдующими словами: „Господа! не забывайте, что евреи—такіе же люди, какъ и мы, что они болѣе несчастны, чѣмъ виновны. Знайте, что этотъ обездоленный народъ, столь горячо стремящійся получить права гражданства (еще бы!), не менѣе горячо и искренне (?) стремится исполнять обязанности, сопряженныя со званіемъ гражданина“. Какъ ни авторитетны были ораторы, выступившіе въ этотъ разъ на защиту евреевъ, но дѣло ихъ не выгорѣло: предложеніе Дюпора было отвергнуто.

Но еврей не унывали и духомъ не падали. На другой день (24 декабря) друзья евреевъ снова возбудили въ національномъ собраніи вопросъ о предоставленіи равноправія евреямъ. Евреямъ уже улыбалось розовое будущее. Но все дѣло испортилъ эльзасскій депутатъ *Ревбель*. Онъ заявилъ, что если національное собраніе предоставитъ равноправіе евреямъ, то оно этимъ докажетъ только, что не желаетъ считаться съ настроеніемъ и требованіями народа, такъ какъ у французскаго народа предубѣжденіе противъ евреевъ чрезвычайно велико; въ частности Ревбель прибавилъ, что за населеніе Эльзаса онъ не отвѣчаетъ. Послѣ этого вопросъ о предоставленіи равноправія евреямъ былъ снятъ съ очереди, но—ненадолго.

Наступилъ 1790-й годъ. 28-го генваря въ національномъ собраніи снова былъ возбужденъ вопросъ о предоставленіи равноправія евреямъ. На этотъ разъ инициатива принадлежала знаменитому оратору *Таллейрану*. Заслушано было также и особое прошеніе эльзасскихъ евреевъ. Составитель этого прошенія адвокатъ *Годаръ*, хотѣлъ поддержать просьбу своихъ кліентовъ весьма одушевленною рѣчью, которую онъ закончилъ такъ: „Вы не станете болѣе колебаться, милостивые государи, когда узнаете, что изъ 500 евреевъ, проживающихъ въ Парижѣ, болѣе 100 человѣкъ принадлежатъ къ національной гвардіи и жертвуютъ своею жизнію для защиты конституціи. Если сегодняшній день закончится согласно съ нашими желаніями, то этотъ будетъ самый достопримѣчательный

день изъ всей революціи"... Аббать *Мюло*, предсѣдательствовавшій тогда въ національномъ собраніи горячо поддерживалъ еврейскаго адвоката и раздѣлялъ его беззащитиво-лживыя восхваленія еврейскаго патриотизма. Но дѣло опять не выгорѣло. Большинствомъ голосовъ предложеніе о предоставленіи евреямъ равноправія было отсерегнуто. И это неудивительно, потому что въ національное собраніе уже стали поступать народныя требованія не только о томъ, чтобы евреямъ не было предоставлено никакихъ гражданскихъ правъ, кромѣ тѣхъ, которыми они уже пользуются, но и о томъ, чтобы евреи были изгнаны изъ Франціи. Но евреи, надѣясь на свои капиталы и на легкую продажность вожаковъ революціи, не отчаявались въ своихъ надеждахъ и ожиданіяхъ.

20-го іюля 1790 года евреи изъ города Меца подали въ національное собраніе прошеніе о томъ, что-бы они были освобождены отъ налоговъ въ пользу герцоговъ Бранка-Дорогѣ, которые они уплачивали въ теченіе двухъ вѣковъ. Просьба была удовлетворена въ полчаса, при чемъ было добавлено: „освободить также и прочихъ евреевъ, находящихся въ подобномъ положеніи“. Противъ такого скороспѣлаго рѣшенія возсталъ извѣстный уже намъ эльзасскій депутатъ Ревбелль. „Рѣчь идетъ,—сказалъ онъ,—не объ одномъ родѣ Бранка, а о существенной реформѣ въ пользу евреевъ. Нельзя въ полчаса рѣшать столь важный вопросъ. Я обращаю вниманіе собранія на то, что эти евреи не платятъ никакихъ другихъ податей. Если намѣреніе національнаго собранія состоитъ въ томъ, чтобы освободить ихъ вообще отъ пессенія всякаго рода повинностей, то это—иное дѣло“. Послѣ этой рѣчи національное собраніе отказалось отъ своего постановленія и передало прошеніе евреевъ въ финансовую комиссію для предварительнаго разсмотрѣнія. Такъ съ неосуществленными своими надеждами евреи провели и второй годъ французской революціи.

Насталъ 1791-й годъ. 18-го генваря представительъ вѣхъ французскихъ евреевъ *Луи Мартино* снова возбудилъ въ національномъ собраніи ходатайство о предоставленіи евреямъ равноправія. Предсѣдатель предложилъ собранію на обсужденіе и разрѣшеніе этого вопроса даже вѣн очереди. Противъ

этого особенно энергично возсталъ принцъ Бройи. По его словамъ, сдѣланную евреямъ любезность онъ можетъ объяснить себѣ лишь тѣмъ, что *богатые эльзасскіе евреи тратятъ очень много денегъ на пріобрѣтеніе въ Парижѣ среди выдающихся общественныхъ дѣятелей могущественной протекціи для евреевъ*, по при этомъ онъ напомнилъ членамъ собранія, что настроеніе жителей Эльзаса непримиримо съ предоставленіемъ евреямъ гражданскаго и политическаго равноправія. Наконецъ, онъ настаивалъ на томъ, что еврейскій вопросъ долженъ быть переданъ въ конституціонный комитетъ для предварительнаго разсмотрѣнія. По свидѣтельству современниковъ, смѣлое указаніе Бройи на подкупъ евреями многихъ депутатовъ собранія, произвело сильное впечатлѣніе. Сдѣланное уже постановленіе было отмѣнено.

27-го сентября того-же года покровители французскихъ евреевъ снова подняли вопросъ о предоставленіи евреямъ политическаго и гражданскаго равноправія. Національное собраніе разрѣшило этотъ вопросъ въ пользу евреевъ. Но противъ такого рѣшенія снова запротестовалъ депутатъ Бройи. Онъ напомнилъ собранію, что эльзасскіе французы должны тамошнимъ евреямъ около 15-ти милліоновъ, что сумма эта возросла изъ первоначальнаго дѣйствительнаго займа только въ 3 милліона, что 12 милліоновъ, слѣдовательно, суть не что иное, какъ ростовщическіе проценты. Свою рѣчь Бройи закончилъ слѣдующими словами: „Нельзя давать правъ евреямъ, не выяснивъ этого вопроса и не оградивъ интересы населенія. Я предлагаю, чтобы евреямъ было вмѣнено въ обязанность дать въ теченіе одного мѣсяца подлежащимъ властямъ полный отчетъ о состояніи долговыхъ обязательствъ, имѣющихся у нихъ отъ христіанскаго населенія; чтобы были собраны справки о платежной способности должниковъ; чтобы мѣстныя власти высказались о способѣ окончательнаго расчета и приведенія въ порядокъ долговыхъ отношеній между христіанами и евреями; чтобы всѣ эти соображенія были представлены въ законодательный корпусъ“. Національное собраніе согласилось и на этотъ разъ съ доводами депутата. Но на другой день (28 сентября), воспользовавшись отсутствіемъ Бройи, при-

спѣшники евреевъ снова возбудили еврейскій вопросъ въ національномъ собраніи,—и собраніе вынесло также постановленіе: „Такъ какъ принесеніе гражданской присяги, согласно постановленію учредительнаго собранія даетъ права гражданства, то евреи, принесшіе таковую, становятся французскими гражданами.

И такъ 28-го сентября 1791 года—это день, въ который французы навсегда закабалили себя въ рабство еврейскому кагалу. Евреи одержали побѣду,—и ихъ довѣритель невольно воскликнулъ: „Іерихонъ взятъ и стѣны его рухнули“! Дѣйстви-тельно, съ этого времени евреи взяли Францію въ свои крѣпкія руки. И что же они дѣлаютъ? Прежде всего они купили у французскаго (еще временнаго) правительства (и купили не за наличныя деньги, а за простыя ассигнаціи, тогда только еще въ первый разъ появившіяся на свѣтъ, по измышленію евреевъ-же) 10,000,000 гектаровъ земли, отнятыхъ революціоннымъ правительствомъ у французскаго католическаго духовенства; затѣмъ евреи тотъ часъ же пробрались въ парламентъ и недолго думали надъ тѣмъ, чтобы завладѣть министерскими креслами, на которыхъ они возсѣдаютъ еще и въ настоящее время.

Настойчивость и энергія, съ какими евреи дабивались для себя политическихъ и гражданскихъ правъ во Франціи,—поразительны. Какъ отмѣчено, евреи хлопотали объ этомъ *цѣлыхъ три года*,—и отказы національнаго собранія не охлаждали ихъ ревности. Національное собраніе еще въ 1789 году сдѣлало общее постановленіе: вопросъ, не разрѣшенный въ утвердительномъ смыслѣ, не можетъ быть возбуждаемъ въ ту же сессію, да и на слѣдующій годъ онъ можетъ быть внесенъ на разсмотрѣніе національнаго собранія лишь въ томъ случаѣ, если для его разрѣшенія будутъ указаны новые мотивы, которые собраніемъ не были приняты во вниманіе въ прошлую сессію. Это постановленіе признавалось обязательнымъ для всѣхъ, кромѣ... евреевъ! По пяти и по семи разъ въ сессію они возбуждали въ національномъ собраніи вопросъ о предоставленіи имъ равноправія какъ политическаго, такъ и гражданскаго... Какъ это имъ удавалось,—понять трудно... Одно-

лишь несомнѣнно, что умные и практическіе евреи прекрасно видѣли, что французская революція для нихъ можетъ быть весьма выгодною и потому они не жалѣли денегъ на ея поддержаніе и даже усиленіе. Въ слѣдующемъ письмѣ я коснусь вопроса; какихъ результатовъ достигли французы, принеся революціи неизмѣримо тяжелыя жертвы? и мы убѣдимся несомнѣнными историческими фактами, что отъ революціи никто изъ французовъ не получилъ совершенно никакой пользы. Мало того. Всѣ французы *пострадали* отъ революціи, а выиграли только одни евреи и—только одни они!

Нѣсколько словъ въ заключеніе письма. Не знаю, что думаешь ты, любезный другъ, читая это письмо мое. Но я, излагая въ немъ свои мысли о причинахъ, вызвавшихъ первую французскую революцію, все время думалъ о своей Россіи. Не то ли совершается теперь и у насъ, что въ концѣ XVIII вѣка происходило во Франціи предъ взрывомъ тогдашняго революціоннаго движенія? Ничего нѣтъ новаго подъ солнцемъ! И колесо исторіи вращается слишкомъ однообразно. Припомнилъ я 60-е и 70-е годы прошлаго столѣтія, когда въ нашу несчастную Россію вторглись, какъ бурная стихія, разрушительныя идеи западно-европейской философіи—раціонализма, матеріализма, социализма, коммунизма и нигилизма, подрывая наши народныя вѣрованія и здравое христіанское міровоззрѣніе! Затѣмъ я вспомнилъ, какъ въ концѣ прошлаго вѣка умами нашей тогда еще кое-какъ учившейся молодежи овладѣли западно-европейскіе эксцентричныя мыслители—*Нитше* и *Маркс*... И я невольно поставилъ себѣ вопросъ: кто больше сдѣлалъ для разрушенія вѣры въ Бога и моральныхъ началъ жизни—Вольтеръ ли съ французскими энциклопедистами или эти незнакомые „просвѣтители“ нашего общества?... Когда я излагалъ политическое ученіе Руссо съ его нападеніями на культуру, цивилизацію, науку, просвѣщеніе, театръ, я не могъ не вспомнить Л. Толстого и при этомъ подумалъ,—радуется ли онъ теперь тому, что посѣянные имъ: сѣмена, наконецъ, взойшли и уже приносятъ свои горько-ядовитыя плоды. *Масоны* въ настоящее время *работаютъ* на ряду съ нашими революціонерами: не менѣе энергично, чѣмъ *работали* они и во-

Франціи. А еврей? Въ нихъ-то и вся сила! Безъ евреевъ русскіе революціонеры—ничто, чистѣйшій нуль! Удивительна, впрочемъ, ревность евреевъ: вѣдь у насъ для нея нѣтъ такихъ побужденій, какъ во Франціи. Во Франціи евреевъ не допускали въ парламентъ; у насъ даже и въ первой государственной думѣ еврей—Винаверъ, Герценштейнъ, Якубсонъ, Френкель, Левинъ, Яснопольскій и мн. др.—были первыми заправялами. Во Франціи евреямъ было запрещено содержать отели, гостинницы, постоянные дворы, торговать спиртными напитками; у насъ, и безъ революціи, еврей главнымъ образомъ только этимъ и занимается. Во Франціи еврей не могли имѣть аптекъ и аптекарскихъ складовъ; у насъ аптекари, фармацевты и ихъ помощники—почти исключительно еврей; русскіе (по происхожденію) въ нашихъ аптекахъ исполняютъ только черную работу. Чего же нужно еще русскимъ евреямъ? Чего они хотятъ?

Да, надъ этимъ вопросомъ нужно подумать... До слѣдующаго письма.

Твой другъ Стр—евъ.

Сообщилъ Прот. Т. Буткевичъ.

(Продолженіе будетъ).

Желательныя церковныя реформы на предстоящемъ всероссійскомъ Помѣстномъ Соборѣ.

Ослабленіе церковно-религіозной жизни у насъ въ Россіи во второй половинѣ XIX в.—фактъ не подлежащій сомнѣнію. Упадокъ религіозно-нравственнаго духа, искренней религіозности, сознательной и твердой преданности родной православно-русской церкви замѣчаются во всѣхъ почти слояхъ нашего народа. Присущее русскому человѣку религіозное чувство, жажда религіознаго воодушевленія и исканіе правды Божіей какъ будто уже мало находятъ себѣ удовлетворенія въ существующемъ строѣ нашей церковной жизни, и, поэтому, русскій человѣкъ то отдается ложнымъ, иногда самымъ сумасброднымъ и нелѣпымъ сектамъ и лжеученіямъ, то напрасно думаетъ удовлетворить себя суровымъ обрядничествомъ и религіознымъ формализмомъ. Рядомъ съ этимъ, въ средѣ епархіально-духовной обнаруживаются съ одной стороны разнообразныя *недостатки епархіальнаго управленія*, а съ другой—нестроенія часто въ самой рѣзкой формѣ духовной школы. Самымъ серьезнымъ дефектомъ нашей церковной жизни, безъ всякаго сомнѣнія, является ослабленіе связи народной общины-прихода съ церковію, выражающееся то въ равнодушіи этой общины къ жизни церковной и нуждамъ своей церкви, то даже иногда въ конфликтахъ съ церковною властію и приходскими причтами. Русская церковь, въ прежнія времена бывшая истинно-народною до такой степени, что проникла во всѣ стороны и движенія народной жизни,—нынѣ какъ будто все болѣе и болѣе теряетъ свое вліяніе на народъ и превращается въ отдѣльное правительственное вѣдомство. Впрочемъ,

въ самой оцѣнкѣ современнаго состоянія нашей церковно-народной жизни мнѣнія раздѣляются до самыхъ противоположныхъ крайностей. Самая степень религіознаго упадка опредѣляется различно не только простыми наблюдателями жизни, мыслящими людьми, не только присяжными публицистами и не только въ пылу страстной партійной полемики, но даже людьми церковными, духовными писателями, спокойно съ точки зрѣнія научныхъ знаній обсуждающихъ явленія церковной жизни. Проповѣдники такъ называемаго церковнаго обновленія стремятся достигъ поднятія церковно-религіозной жизни народа разными путями именно потому, что различно понимаютъ и оцѣниваютъ нашу церковную современность. Всѣ эти разнообразныя пониманія нашей современной церковной жизни можно свести къ двумъ общимъ мнѣніямъ о пей. Одни видятъ причину упадка духовной жизни не въ самой церкви и не въ ея современныхъ порядкахъ, а въ обстоятельствахъ внѣшнихъ по отношенію къ ней,—общественно-политическихъ. Нестроенія церковныя, по ихъ мнѣнію,—прямое слѣдствіе нестроений общественно-политическихъ. Современный строй церкви не нуждается ни въ какихъ измѣненіяхъ и преобразованіяхъ: умиротворится государственная жизнь и жизнь церкви потечетъ правильно. Поэтому совершенно неосновательны нападки на современные порядки церкви и ея установленія. Необходимо не преобразовывать ихъ, а еще болѣе укрѣплять и охранять. По ихъ мнѣнію, даже самый вопросъ о преобразованіяхъ церковныхъ возникъ не на церковной почвѣ, а выдвинутъ онъ такъ называемымъ освободительнымъ общественно-соціальнымъ движеніемъ. Другіе же, наоборотъ, думаютъ, что современная наша церковь совершенно обвѣгшала, отстала отъ жизни, утратила свой живой духъ и находится, по ихъ словамъ, даже „въ параличѣ“. По ихъ мнѣнію, церковь нуждается не только въ преобразованіяхъ, но и въ коренномъ измѣненіи ея строя отъ верху до низу. Даже каноны церковные, которые лежатъ въ основѣ жизни церкви, должны подлежать, по ихъ мнѣнію, пересмотру. Имъ кажется, что не будетъ грѣха въ томъ, чтобы и самыя постановленія вселенскихъ соборовъ одни теперь отмѣнить, другія ослабить, а иныя приспособить къ современ-

нымъ требованіямъ жизни. Разсужденія людей этой категоріи не только изъ мірянъ, а даже и изъ среды духовныхъ писателей и ученыхъ доходятъ иногда до такихъ нелѣпыхъ выводовъ, что самые догматы и таинства церкви предметы не бесспорны, что и здѣсь слѣдовало бы многое пересмотрѣть, не все принять, не все оставить...

Мы совершенно далеки отъ крайностей этихъ двухъ мнѣній. Мы не закрываемъ главы предъ нашею церковною дѣйствительностію и дѣйствительностію печальною. Мы не убаюкиваемъ себя мыслями о томъ, что въ нашей современной церковной жизни все обстоитъ благополучно и ничто не нуждается въ измѣненіяхъ и преобразованіяхъ. Нѣтъ. Печальныя явленія нашей церковной жизни, особенно понятныя руководителю церкви и руководителю многолѣтнему, соприкасавшемуся съ самыми разнообразными сторонами народной жизни,—эти явленія убѣждаютъ насъ въ необходимости многихъ и широкихъ преобразованій. Изъ опыта своей жизни мы вынесли убѣжденіе, что общественно-государственныя обстоятельства и политическія движенія только отчасти вліяли на ослабленіе и разстройство церковно-религіозной жизни, что въ этомъ отношеніи главное значеніе имѣли многіе неправильныя порядки, установившіеся въ самой Церкви, вслѣдствіе во 1-хъ, такого отношенія къ ней государственной власти, которое не соотвѣтствуетъ ея достоинству и канонамъ, во 2-хъ, вслѣдствіе уступки мірскому духу во второй половинѣ XIX в. антихристіанскому, и въ 3-хъ, вслѣдствіе недостаточно-твердаго и послѣдовательнаго проведенія въ жизнь канонѳвъ и установленій вселенской Церкви: въ нѣдрахъ самой Церкви какъ бы оскудѣлъ живой духъ истинной церковности. Въ этомъ случаѣ мы не дерзаемъ даже и думать о томъ, что вселенскіе каноны и установленія устарѣли, будто бы, для нашего времени, которое-де нуждается въ новыхъ церковныхъ нормахъ. Мы совершенно отказываемся понять тѣхъ, кои думаютъ, что современныя церковныя нестроенія и недостатки происходятъ отъ несоотвѣтствія этихъ канонѳвъ и припципѳвъ вселенной Церкви—современной жизни. Наоборотъ. По нашему глубокому убѣжденію, вынесенному изъ широкаго жизненнаго опыта,

изъ знанія нашей жизни и нашихъ людей, эти церковныя нестроенія происходятъ отъ недостаточнаго проникновенія нашей жизни этими вѣчно животворными установленіями все-ленской Церкви. Нестроенія и упадокъ истинно-церковной жизни мы видѣли тамъ, гдѣ на мѣсто истинно-церковныхъ нормъ и установленій ставились личный произволъ и измышленія, гдѣ за руководство принималось не благо Церкви Христовой, и спасеніе душъ людей, а угожденія міру и сильнымъ его, или угожденія модному духу вѣка сего. Одновременно съ этимъ, мы видѣли горячую церковно-просвѣтительную дѣятельность и даже религіозно-правственное одушевленіе именно тамъ, гдѣ не смотря на всѣ неблагопріятныя условія люди, не мудрствуя лукаво, руководились горячею и нелицемѣрною вѣрою, искреннею любовію къ ближнему и ревностію о его спасеніи, гдѣ, поэтому, люди оставались глубоко преданными Св. Церкви и дѣйствовали въ строгомъ соотвѣтствіи съ ея духомъ и уставами. Даже скажемъ болѣе. Одушевленіе истинно-церковными завѣтами и идеалами сглаживало недостатки епархіальнаго, духовно-учебнаго и приходскаго строя и выражалось въ дѣятельности многоплодной на благо Церкви и людямъ. Такимъ образомъ, въ этихъ-то вѣковѣчныхъ завѣтахъ православія, въ нормахъ и канонахъ вселенской Церкви заключается истинный залогъ процвѣтанія религіозно-правственной жизни людей и въ нихъ залогъ обновленія Церкви и плодотворности всякихъ церковныхъ преобразованій. Возродить, укрѣпить и шире осуществить въ практической жизни этотъ церковно-каноническій строй, — вотъ, по нашему мнѣнію, задача, предлежащая нашему времени. Въ этой задачѣ открываются намъ и истинная цѣль — благо Св. Церкви Христовой и правильные пути къ ея достиженію, уже испытанные, исторически проверенные и освященные высшимъ непререкаемымъ авторитетомъ вселенской Церкви.

Нужда въ необходимыхъ церковныхъ преобразованіяхъ признана руководителями нашей Россійской Церкви, признана и большинствомъ преданныхъ ей чадъ. Эта нужда была близко принята къ сердцу и Высочайшимъ покровителемъ Церкви

Августѣйшимъ Россійскимъ Монархомъ, предложившимъ Св. Синоду приступить къ этому великому и неотложному дѣлу и подготовить его. Соответственно серьезнымъ недостаткамъ нашей церковной жизни и предстоящія преобразованія церковныя будутъ обнимать собою самыя разнообразныя стороны церковной жизни: высшаго управленія, управленія епархіальнаго, устройства церковно-приходскихъ общинъ, организаціи духовной школы, средней и высшей, мужской и женской, и организаціи церковной миссіи спеціальной и приходской. Эти преобразованія, какъ мы сказали выше, должны направляться къ возможно болѣе широкому проведенію въ жизнь завѣтовъ истиннаго православія, каноновъ и установленій вселенской Церкви, къ созданію въ нашей Церкви строгаго, послѣдовательнаго и широкаго каноническаго, церковно-правоваго строя. А это можетъ быть осуществлено и осуществлено правильно не отдѣльною группою ревнителей Церкви, не административнымъ учрежденіемъ Церкви, хотя бы и высшимъ—Св. Синодомъ, а учрежденіемъ болѣе авторитетнымъ, учрежденіемъ строго каноническимъ, установленнымъ для подобныхъ случаевъ, именно Соборомъ Россійской Церкви. Высочайшею волею предложено въ ближайшемъ будущемъ созвать сей Соборъ и на немъ разрѣшить всѣ назрѣвшіе вопросы и нужды нашей Церкви. Въ силу Высочайшаго повелѣнія и по распоряженію Св. Синода сперва всѣ епархіальные архіереи въ своихъ особыхъ отъѣздахъ, а потомъ особое Предсоборное Присутствіе, составленное изъ многихъ іерарховъ, духовныхъ и свѣтскихъ ученыхъ канонистовъ и юристовъ подготовили какъ общую программу вопросовъ, такъ и возможное, проэктное рѣшеніе ихъ для внесенія на окончательное разрѣшеніе ихъ въ предстоящій Всероссійскій Помѣстный Соборъ. По поводу этого составленнаго уже проэкта церковныхъ преобразованій, мы съ своей стороны, хотѣли бы теперь высказать свой голосъ въ интересахъ всесторонняго освѣщенія и обсужденія ихъ. Не задаваясь цѣлію дать научное и категорическое разрѣшеніе этихъ вопросовъ, мы имѣемъ въ виду только внести въ обсужденіе и рѣшеніе ихъ данныя своего личнаго житейскаго

опыта. Мы желали бы дать образъ церковныхъ улучшеній въ разныхъ отношеніяхъ такой, какой они, не теряя своей истинной церковности, могли бы принять въ соприкосновеніи съ живою дѣйствительностію, съ характеромъ и особенностями нашего времени. Насколько намѣчаемыя преобразованія церковныя вызываются жизнію, какъ къ нимъ приспособить существующія условія церковной жизни, въ какомъ видѣ они были бы осуществимѣе, практичнѣе, жизненнѣе, и съ другой стороны, какъ въ нихъ сохранить истинно-церковный духъ и каноничность,—эти именно стороны дѣла мы хотѣли бы разъяснить на основаніи своего опыта.

I.

Несомнѣнно, предстоящему Собору предлежитъ великое значеніе въ судьбахъ отечественной Церкви. Соборъ долженъ устранить всѣ главнѣйшіе недостатки нашей церковной жизни, возникшіе и утвердившіеся въ теченіи цѣлыхъ вѣковъ, онъ же долженъ будетъ опредѣлить направленіе и характеръ церковной жизни и на долгое будущее. Собору предстоитъ, такимъ образомъ, роль глубоко-историческая. Этимъ обуславливается и особый типъ этого собора. Церковно-историческая практика знаетъ нѣсколько видовъ церковныхъ соборовъ: окружныхъ—митрополичьихъ, общецерковныхъ помѣстныхъ, чрезвычайныхъ и вселенскихъ. Первые спеціально-епископскіе, періодическіе, канонически установленные для митрополичьихъ округовъ 34 апостольскимъ правиломъ. Вторые,—составлявшіеся изъ епископовъ всей помѣстной церкви, распространявшіе свою компетенцію на мѣстную церковь, бывали периодически чрезъ большіе или меньшіе промежутки времени и съ болѣе или менѣе однообразнымъ составомъ, каковыя соборы особенно часто бывали въ помѣстныхъ церквахъ древней церкви II и III вв. Третьи составлялись въ помѣстныхъ церквахъ въ особо исключительныхъ случаяхъ, какъ напр. въ нашей Русской Церкви XVI и XVII вв. Наконецъ, четвертые—вселенскіе соборы IV—VIII вв. наиболѣе опредѣлившіягося типа, распространявшіе свою компетенцію на всю вселенскую Цер-

ковъ и на всѣ времена,—это соборы каноническіе и строго установившіе составъ своихъ членовъ и порядокъ своей дѣятельности. Какой характеръ и типъ долженъ имѣть предстоящій Соборъ Россійской Церкви? Послѣ послѣднихъ великихъ Московскихъ Соборовъ XVII в. въ теченіи почти двухъ съ половиною столѣтій Церковь наша жила подъ управленіемъ Св. Синода, и въ этотъ періодъ соборовъ не было. Предстоящій Соборъ, имѣя дѣло съ великими задачами и принимая на себя историческую роль, долженъ въ тоже время собою опредѣлять и типъ будущихъ всероссійскихъ, періодическихъ помѣстныхъ соборовъ. Все это дѣлаетъ предстоящій Соборъ чрезвычайнымъ, исключительнымъ, но въ тоже время съ чертами періодическихъ помѣстныхъ соборовъ. Всероссійскому чрезвычайному Помѣстному Собору придется обсуждать почти всѣ важнѣйшія стороны нашей церковной жизни, не спеціально только церковно-административныя, не іерархическія только, но и вопросы нашей духовной школы, епархіальной жизни, корпоративной жизни духовенства и вопросы глубоко затрогивающіе интересы православныхъ мірянъ. Этотъ соборъ долженъ будетъ обнять обще-церковныя интересы, а потому долженъ имѣть вполне достаточныя и вполне авторитетныя силы и средства для этого. Мы хотимъ здѣсь коснуться вопроса о составѣ предстоящаго Собора. Задачи и предметы, подлежащіе его разсмотрѣнію и рѣшенію, такого рода, что не могутъ быть обсуждаемы и освѣщаемы только съ одной какой либо стороны: или іерархической, административной, или только народной, съ точки зрѣнія мірянъ, потребностей и духа нашего времени; равно какъ не могутъ быть разрѣшаемы только съ одной каноническо-формальной точки зрѣнія, или же только съ точки зрѣнія практическихъ нуждъ. Для широты, безпристрастія и строгой каноничности дѣйствій, Собору необходимо имѣть широкій взглядъ на вещи и разрѣшать вопросы въ виду разностороннихъ соображеній: церковно-административныхъ, церковно-сословныхъ, народно-приходскихъ и практически-жизненныхъ. Силы и средства для сего должны заключаться въ соотвѣтствующемъ составѣ членовъ этого Собора. Вопросъ о

составъ Собора вызываетъ самыя оживленныя пренія въ научно-богословской литературѣ и публицистикѣ. Въ то время, какъ одни рѣшаютъ его на чисто-историческихъ и каноническихъ основаніяхъ, другіе видимо отстаиваютъ въ рѣшеніи его свои чисто партійныя идеи или бюрократически-іерархическія, или же односторонне-народническія. Соотвѣтственно двумъ главнымъ вышеуказаннымъ взглядамъ на нашу церковную современность и составъ Собора одни желаютъ видѣть только изъ однихъ епископовъ, лишая клиръ и мірянъ совершенно всякаго права принимать какое-либо участіе въ дѣятельности Собора, другіе же, особенно вдохновляемые социальнымъ освободительнымъ движеніемъ, хотѣли бы дать на Соборѣ преобладающее значеніе представителямъ мірянъ, а потомъ и клира въ ущербъ правамъ и вліянію на немъ епископата. Уже указанные нами выше соображенія намѣчаютъ, какой долженъ быть составъ этого Собора. Соборъ, составленный изъ однихъ только епископовъ, равно какъ и Соборъ съ преобладающимъ и рѣшающимъ на немъ значеніемъ мірянъ прежде всего не будетъ способнымъ къ безпристрастно всестороннему обсужденію церковныхъ вопросовъ. А переходя на почву историко-каноническую, мы рѣшительно отвергаемъ односторонній составъ предстоящаго Россійскаго Собора. Мы признаемъ необходимость состава его изъ епископовъ, представителей клира и мірянъ. Уже по поводу Апостольскаго Собора Дѣянія Апостольскія (XV, 22) говорятъ объ участіи въ немъ вмѣстѣ съ Апостолами пресвитеровъ и всей церкви. Нельзя отвергать фактъ присутствія клира и мірянъ на соборахъ II, III и послѣдующихъ вѣковъ. Но здѣсь весьма существеннымъ условіемъ должно быть то значеніе, какое будутъ имѣть на семъ соборѣ голоса этихъ участниковъ: совѣщательный ли или же и рѣшающій. Мы прежде всего въ опредѣленіи состава Собора исходимъ изъ той канонической и принципальной мысли, что „безъ епископа нѣтъ Церкви, какъ безъ Церкви нѣтъ и епископа“. Епископъ—отвѣтственный глава, вождь и руководитель своей церкви, полномочный преемникъ въ ней власти Апостольской. Можно ли власть и права епископа приравнять въ Цер-

кви съ правами клириковъ и мірянъ—его словесныхъ овецъ? Посему, въ составъ Собора прежде всего и обязательно должны входить епископы съ правомъ рѣшающаго и опредѣляющаго голоса. Такое значеніе епископовъ на церковныхъ соборахъ неоспоримо и настолько ясно опредѣляется канонами, что самые эти соборы, при участіи въ нихъ клира и мірянъ, именуется соборами епископовъ, голосованіе на нихъ принадлежатъ только епископамъ, только епископы запечатлѣваютъ и опредѣленія соборныя своими подписями. Въ церковно историческихъ повѣствованіяхъ о древнихъ соборахъ всюду дѣлаются указанія на такое именно значеніе на нихъ епископовъ и на совѣщательное только значеніе на соборахъ представителей клира и мірянъ. Мы не будемъ входить въ подробную историко-каноническую аргументацію этого факта. Скажемъ только, что приравнять права и силу голоса епископовъ съ правами и голосомъ мірянъ и клириковъ,—это значитъ совершенно перевернуть всѣ основныя іерархическія понятія.

На соборъ должны прибыть всѣ правящіе епархіальные архіереи. Въ древней церкви и въ практикѣ византійской церкви приглашались на Соборъ и епископы пребывавшіе на покоѣ. И нынѣ справедливость требуетъ вызвать на предстоящій Соборъ викарныхъ и пребывающихъ на покоѣ епископовъ не всѣхъ, а тѣхъ, кои извѣстны Св. Синоду богатымъ опытомъ святительской дѣятельности, миссіонерскими трудами, опытомъ духовно-педагогическимъ, какъ напр., бывшіе ректорами Духовныхъ Семинарій и Академій, научно-богословскимъ авторитетомъ, подвигами аскетизма, и кои, слѣдовательно, могутъ быть весьма полезными дѣятелями на семъ Соборѣ. Архіерей прибываетъ на Соборъ въ сопровожденіи необходимыхъ ему лицъ по требованію его сана и богослужебнымъ нуждамъ: своего личнаго секретаря, ризничаго, иподіаконовъ и одного-двухъ клириковъ, въ качествѣ его личной свиты. Конечно, въ положенія епископа могутъ быть неожиданныя и благословныя причины, препятствующія его прибытію на Соборъ, и главнымъ образомъ болѣзни. Въ такомъ случаѣ, по примѣру древ-

не-церковной практики, отсутствующихъ епископовъ могутъ замѣнить такъ называемые „замѣстители“, избираемые такимъ епископомъ лично изъ духовныхъ лицъ вполне компетентныхъ для участія въ Соборѣ и вполне довѣренныхъ. Своему замѣстителю епископъ передаетъ право своего голоса рѣшающаго на Соборѣ и вручаетъ ему свою довѣрительную грамоту, съ которою тотъ и пребываетъ на Соборѣ. Епископъ же не могущій явиться на Соборъ доставляетъ сему послѣднему подробно мотивированное донесеніе о причинахъ своего неприбытія и о присылкѣ имъ своего замѣстителя. Архіерейскій замѣститель на Соборѣ занимаетъ мѣсто своего епископа, принимаетъ участіе во всѣхъ соборныхъ разсужденіяхъ, подаетъ рѣшающій голосъ и своею подписью, какъ замѣститель, наряду съ епископами скрѣпляетъ акты Соборныя. Что же касается того, духовное ли лицо или мірянинъ можетъ быть епископскимъ замѣстителемъ, то мы полагаемъ, что вездѣ найдется способное духовное лицо быть замѣстителемъ своего архіерея.

На нѣкоторыхъ Московскихъ Соборахъ XVI и XVII вв. присутствовали восточные патріархи, на этихъ соборахъ они имѣли особенное значеніе, напр. при учрежденіи патріаршества, при одобреніи богослужебныхъ исправленій, осужденіи патр. Никона и анафематствованіи старообрядческаго раскола. Черезъ это Соборы получали чрезвычайный характеръ, и сдѣланныя ими постановленія получали особую силу. Нѣкоторые полагаютъ, что для приданія предстоящему Россійскому Собору чрезвычайнаго характера и авторитета, особенно для возможнаго возстановленія у насъ патріаршества и для снятія со старыхъ обрядовъ клятвъ большого Московскаго Собора 1667 года необходимо участіе въ семъ Соборѣ и Восточныхъ патріарховъ. Думаютъ, что торжественное разъясненіе въ пользу старообрядцевъ клятвъ Московскаго Собора и снятіе этихъ клятвъ со старыхъ обрядовъ, провозглашенное предстоящимъ Соборомъ съ сонмомъ восточныхъ патріарховъ, произведетъ неотразимое впечатлѣніе на православныхъ и старообрядцевъ, уничтожитъ между ними роковое средостѣніе, примиритъ старообрядцевъ съ православною церковію и неми-

нуемо поведетъ къ столь желанному объединенію ихъ съ господствующею Церковію. Съ другой стороны полагаютъ, что возможное возстановленіе у насъ патріаршества не должно обойтись безъ личнаго участія въ семъ всѣхъ восточныхъ патріарховъ. По этому вопросу мы думаемъ, что предстоящій Соборъ имѣетъ, главнымъ образомъ, мѣстное значеніе и всецѣло занять будетъ предметами нашей внутренней домашней церковной жизни. Расширять его рамки и дѣлать его болѣе чѣмъ Помѣстнымъ нѣтъ нужды и пѣтъ никакихъ къ тому основаній. Согласіе восточныхъ патріарховъ на учрежденіе у насъ патріаршества и на снятіе со старыхъ обрядовъ клятвъ 1667 года можетъ быть ими дано и въ грамотахъ путемъ братскихъ сношеній съ ними нашей Церкви, какъ это было при учрежденіи у насъ Синода въ 1721 году. Мы, помимо этихъ соображеній, еще усматриваемъ и много практическихъ неудобствъ въ ихъ участіи въ нашемъ Соборѣ. Необходимо пригласить ихъ къ участію на семъ Соборѣ въ рѣшеніи только двухъ вышеуказанныхъ вопросовъ, или же и въ рѣшеніи всѣхъ другихъ, предоставитъ ли имъ предсѣдательство, или же почетное предсѣдательство, или только присутствованіе, пригласить ли всѣхъ ихъ, или только нѣкоторыхъ; пригласить ли патріарховъ, или же и главъ другихъ православныхъ церквей? Эти и другія соображенія дѣлаютъ затруднительнымъ приглашеніе ихъ на Соборъ. Всероссійскій Помѣстный Соборъ и самъ будетъ вполне авторитетенъ въ рѣшеніи вопроса о нашемъ русскомъ патріаршествѣ и о клятвахъ 1667 года. Если и необходимо будетъ согласіе на сіе восточныхъ патріарховъ и другихъ главъ православныхъ церквей, то лишь формальное, не требующее личнаго ихъ присутствованія на семъ Соборѣ. Исключительные, важные и неотложные вопросы были рѣшаемы и прежде безъ патріарховъ восточныхъ на нѣкоторыхъ нашихъ Соборахъ.

Мы уже выше сказали, что для полноты, всесторонности обсужденія вопросовъ, особенно близко касающихся клира и мірянъ, необходимо участіе представителей ихъ на Всероссійскомъ Соборѣ.

При семъ мы съ рѣшительностію отстаиваемъ ту точку зрѣнія, что клирикамъ и мірянамъ должно быть предоставлено на Соборѣ право только совѣщательнаго голоса. При внимательномъ разсмотрѣніи древне-христіанскихъ Соборовъ, начиная съ Апостольскаго, мы видимъ, что присутствовавшимъ на нихъ клирикамъ и мірянамъ предоставлялось принимать участіе только въ обсужденіи, разсмотрѣніи разныхъ вопросовъ, а въ полемикѣ съ иномыслящими и еретиками предоставлялось это право очень широко, но и только. Рѣшались всѣ эти вопросы, составлялись опредѣленія и устанавливались нормы церковной жизни уже только епископами Собора. Напрасно и совершенно неосновательно вѣкоторые полагаютъ, что такимъ порядкомъ роль мірянъ на Соборѣ сводится на ничто, что этимъ обезпечивается узко-іерархическое, только въ интересахъ однихъ епископовъ, рѣшеніе дѣлъ. Отчего же, однако, это разграниченіе значенія на Соборахъ епископовъ и клириковъ съ мірянами въ древности не приводило къ узко-іерархическимъ результатамъ? Отчего, наоборотъ, это приводило къ такому рѣшенію вопросовъ, которое наиболѣе было полезно для Церкви и служило ея славі и благу всѣхъ членовъ ея безъ различія? Отчего древними Соборами, построенными на этомъ началѣ, не только не разстраивалось православіе широкое, вселенское, а утверждалось, распространялось и укрѣплялось? Отъ того, что и совѣщательное значеніе на Соборѣ клира и мірянъ чрезвычайно важно и плодотворно. Поставленные въ должныя каноническія границы, клирики и міряне на Соборѣ вносятъ въ обсужденіе вопросовъ элементъ жизненности и разносторонности: они заявляютъ о своихъ нуждахъ и потребностяхъ, кои лучше ихъ никто не можетъ знать, они намѣчаютъ рѣшенія вопросовъ наиболѣе приспособленныя къ живой дѣйствительности, непосредственно соприкасающіяся съ жизнію народною, они скорѣе всего могутъ находить для осуществленія предначертаній церковныхъ способовъ и средства наиболѣе простые, подходящіе и цѣлесообразные, а не измышленные теоретически. Напр., вопросы о сокращеніи богослуженія, объ ослабленіи постовъ, вопросы бракоразводные могутъ ли быть

правильно рѣшены, если не принять во вниманіе и всесторонне не обсудить неизбѣжныхъ условій современной, обыденной жизни народа: распредѣленія у него рабочаго времени, способовъ и средствъ питанія, бытовыхъ и классовыхъ особенностей жизни, жизни семейной и т. п. Но еще болѣе необходимо участіе клириковъ и мірянъ въ обсужденіи и всестороннемъ разсмотрѣніи такихъ вопросовъ, какъ напр. о приходѣ и приходской общинѣ, приходскомъ хозяйствѣ, правѣ мірянъ въ выборѣ пастырей и вопросовъ миссіонерскихъ. Въ обсужденіи вопросовъ духовной школы Соборъ также не можетъ обойтись безъ помощи лицъ непосредственно близкихъ къ ней: извѣстныхъ своими учено-педагогическими трудами и педагогическою дѣятельностію. Наконецъ, даже для обсужденія спеціально церковныхъ вопросовъ между клириками и мірянами могутъ находиться и могутъ много принести пользы соборнымъ занятіямъ ученые богословы, полемисты, миссіонеры, канонисты и просто люди ревностные и пламенно преданные Св. Церкви, чуткемъ своей искренней вѣры могущіе угадывать истину тамъ, гдѣ другіе долго ищутъ ее учеными изысканіями.

Дабы въ дѣятельности Собора принимала участіе вся Россійская Церковь и на немъ слышался голосъ всей паствы Россійской, необходимо, чтобы члены Собора клирики и міряне были представителями своихъ епархій, выразителями ихъ голоса, довѣренными и уполномоченными паствою. Таковыми они могутъ быть только въ томъ случаѣ, если будутъ не случайными членами Собора, а избранными отъ епархій. Пусть на Соборъ придутъ вмѣстѣ съ епископомъ по два члена отъ епархій: одинъ отъ клира и одинъ отъ мірянъ. Но въ наше расшатанное время, время упадка вѣры, двоедушія и лицемерія, легко могутъ въ избранное стадо церковное пробираться и волки въ овечьей одеждѣ съ затаенными цѣлями. Повредить обще-церковному дѣлу, сорвать Соборъ, внести въ дѣятельность его смуту, вызвать и обострить борьбу партій, внести въ его дѣятельность посторонній политическій элементъ и т. п., могутъ пробраться подъ благочестивой личиной люди совсѣмъ чуждые Церкви и вѣрѣ, враги христіанства и люди узкихъ

религіозныхъ партій и сектантствующіе. Посему, заранѣе обезпечивая свободный и безпрепятственный ходъ его занятій и плодотворность его результатовъ, мы обязаны употребить всѣ мѣры къ тому, чтобы выборы членовъ Собора отъ клира и мірянъ во 1-хъ, происходили по точнымъ и опредѣленнымъ правиламъ, заранѣе выработаннымъ, во 2-хъ, были гарантированы отъ вліянія отдѣльныхъ группъ и агитаторовъ и были исполнѣ свободнымъ актомъ избирателей, и въ 3-хъ, были поставлены подъ высшій контроль Епархіальнаго Архіерея, главы своей паствы. Мы находимъ цѣлесообразнымъ и практическимъ тотъ порядокъ выбора уполномоченныхъ отъ епархіи, который уже былъ испытанъ при недавнихъ выборахъ отъ блага духовенства членовъ Государственнаго Совѣта. Выборы въ члены Собора должны быть одностепенныя по благочинническимъ Округамъ на Окружныхъ Съѣздахъ. Здѣсь окружное духовенство отъ себя указываетъ не менѣе двухъ кандидатовъ прямо въ члены Собора не ограничиваясь кандидатами только изъ среды своего округа, не можетъ указывать ихъ изъ духовенства и другихъ округовъ. Кто изъ мірянъ участвуетъ въ выборахъ своихъ кандидатовъ на Соборъ отъ Епархіи? Предоставить ли приходамъ, минуя своихъ церковныхъ старостъ, посылать своихъ особыхъ уполномоченныхъ на благочинническіе Съѣзды для выбора членовъ Собора? Мы признаемъ исполнѣ естественнымъ и справедливымъ остановиться въ этомъ случаѣ на церковныхъ старостахъ. Эти послѣдніе суть лица выборныя отъ своихъ прихожанъ и, слѣдовательно, довѣренныя имъ, въ большинствѣ преданныя Церкви, извѣстныя прихожанамъ своимъ добрымъ направленіемъ. Стоя близко къ духовному вѣдомству, непосредственно знакомые съ нуждами церковными и причтовыми, и въ общемъ болѣе или менѣе знакомые съ существующими церковными установленіями касательно церковно-приходской жизни, церковные старосты будутъ болѣе подготовлены къ обсужденію церковныхъ вопросовъ, чѣмъ другія лица изъ прихожанъ. Какъ люди болѣею частію выдающіяся въ приходѣ своими общественными и дѣловыми способностями, церковные старосты могутъ давать

наиболѣе широкія, вѣрныя, практическія свѣдѣнія нужны для разработки церковныхъ вопросовъ. Во всякомъ случаѣ мы полагаемъ, что изъ современнаго состава прихожанъ надежнѣе всего представить церковнымъ старостамъ право выбора кандидатовъ въ члены Собора. Церковныя старосты, выборщики, на Окружныхъ Сѣздахъ одностепеннымъ порядкомъ избираютъ не менѣе двухъ кандидатовъ въ члены Собора изъ своей среды или же выборщиковъ другихъ округовъ епархіи. О сихъ выборахъ кандидатовъ духовныхъ и свѣтскихъ составляются акты съ указаніемъ количества голосовъ, получаемыхъ кандидатами, и акты представляются Епархіальному Архіерею для окончательнаго изъ нихъ выбора и утвержденія членовъ Собора. Изъ первыхъ трехъ кандидатовъ, получившихъ въ Епархіи наибольшее количество голосовъ, Архіерей избираетъ перваго по списку отъ духовенства и перваго отъ мірянъ и ихъ утверждаетъ, или же, если имѣются къ тому особо уважительныя причины и серьезныя соображенія, вмѣсто нихъ—утверждаетъ вторыхъ или третьихъ. Мы считаемъ необходимымъ предоставить Епархіальному Архіерею это право, дабы онъ, какъ глава своей паствы съ болѣе широкой и безпристрастной точки зрѣнія изъ лучшихъ кандидатовъ своей епархіи могъ избрать еще лучшаго, особенно преданнаго сына Церкви и особенно полезнаго для Собора. Всякіе выборы, какъ бы ни была гарантирована ихъ правильность и свобода, все таки могутъ имѣть свои недостатки и приводить къ результатамъ неожиданнымъ подъ вліяніемъ тѣхъ или другихъ случайныхъ обстоятельствъ. Если дефекты выборовъ вообще не желательны, то въ особенности они не желательны въ столь важномъ случаѣ, какъ выборы члена Собора. Завершеніе этихъ выборовъ усмотрѣніемъ и утвержденіемъ Епархіальнаго Архіерея является поэтому необходимой, послѣдней и лучшей гарантіей ихъ цѣлесообразности. Такъ какъ и помимо выборныхъ членовъ Собора изъ клира и мірянъ въ епархіи могутъ быть лица весьма желательныя и даже необходимыя для трудовъ Собора, то справедливымъ будетъ предоставить и имъ возможность стать въ число членовъ Собора, но опять таки по надлежащему указа-

нію и по вызову высшею церковною властію. Таковыми членами Собора были бы желательны представители знаменитѣйшихъ у насъ въ Россіи лавръ и монастырей, пользующихся особою извѣстностію и привлекающихъ къ себѣ тысячи богомольцевъ. Наше русское монашество и теперь оказываетъ глубочайшее религіозно-просвѣтительное вліяніе на народъ своимъ неподражаемо—благолѣпнымъ богослуженіемъ, своими великими святынями и духовнымъ наставничествомъ, „старчествомъ“ своихъ подвижниковъ. Народъ былъ бы удивленъ, если бы не видѣлъ участія въ Соборѣ представителей своихъ чтимыхъ и любимыхъ монастырей. Ихъ присутствіе на Соборѣ необходимо не только для приданія Собору большей полноты и авторитета въ глазахъ народа, а и потому, что Соборъ несомнѣнно коснется жизни монастырей и дѣятельности монашествующихъ. Въ этомъ отношеніи подъ вліяніемъ запросовъ современной жизни настоятельно требуютъ своего разрѣшенія вопросы объ усиленіи аскетической строгости монастырской жизни, о развитіи общественно-благотворительной и просвѣтительной дѣятельности монастырей. Наша православная миссія широко пользуется содѣйствіемъ монастырей, особенно въ юго-западной Россіи, и на окраинахъ: Прибалтійскомъ краѣ, Сѣверной Россіи, Восточной Сибири, Кавказѣ, Средней Азіи. Вопросы миссіи, подлежащіе Собору, могутъ быть разрѣшаемы въ неразрывной связи со многими вопросами монастырскими, напр. о развитіи въ монастыряхъ миссіонерскаго воздѣйствія на окрестное населеніе и приходящихъ богомольцевъ. Правильное разрѣшеніе этихъ вопросовъ Соборомъ возможно при непосредственномъ участіи представителей нашего монашества. Наконецъ, какъ мы уже указали выше, необходимы будутъ Собору и представители духовно-учебныхъ заведеній, а равно и частныя лица, извѣстныя своею богословскою ученостію или любовію къ церковному просвѣщенію и вообще своимъ усердіемъ къ Церкви. Всѣ эти лица, имѣющіяся въ епархіяхъ, могутъ быть лично и хорошо извѣстны высшей церковной власти, но могутъ быть извѣстны съ самой лучшей стороны только мѣстнымъ архіереямъ. Если такія лица необходимы и

желательны для участія въ Соборѣ, то ихъ, помимо выборныхъ членовъ Собора, вызываетъ самъ Св. Синодъ или по своему усмотрѣнію или же по предварительной рекомендаціи со стороны епархіальныхъ архіереевъ.

Въ такомъ своемъ составѣ предстоящій Соборъ явится подлинно образомъ всей Россійской Церкви безъ чуждыхъ ей элементовъ, но съ членами истинно-преданными Церкви и одушевленными одною цѣлію послужить благу св. Церкви и русскому народу. Въ такомъ составѣ и съ каноническимъ разграниченіемъ на немъ значенія епископовъ, клира и мірянъ, нашъ Соборъ будетъ вѣрнымъ воспроизведеніемъ образа древнихъ Соборовъ, такъ прекрасно обрисованнаго достоуважаемымъ проф. И. С. Бердниковымъ, по словамъ коего, на древнихъ соборахъ „епископы составляли засѣданіе (*considentes episcopi*), пресвитеры соприисутствовали (*residentes presbiteri*), а низшіе клирики и міряне состояли кругомъ (*abstantes diaconi*), и картина собора представляется какъ будто скопированной съ богослужебныхъ собраній, гдѣ епископъ возсѣдалъ на кафедрѣ, ниже сидѣли пресвитеры, а діаконъ и народъ стояли“¹⁾.

Составомъ предстоящаго Собора опредѣляется и самый порядокъ его занятій. Порядокъ и ходъ занятій здѣсь уже въ значительной степени облегченъ предварительными и подготовительными для него работами—отзывами епархіальныхъ архіереевъ и Синодальнымъ Предсоборнымъ Присутствіемъ. Нѣкоторые, однако, полагаютъ, что и во время самого Собора необходимо будетъ для предварительной формулировки вопросовъ составлять изъ членовъ Собора особую комиссію, которая бы и вносила свои заключенія на обсужденіе общаго собранія Собора. Намъ думается, что послѣ той программы вопросовъ и уже формулированныхъ рѣшеній ихъ, которыя выработаны и составлены столь компетентнымъ Синодальнымъ Предсоборнымъ Присутствіемъ, составленіе для ихъ новой формулировки еще особыхъ комиссій при Соборѣ чрезвычайно усложнитъ

¹⁾ Журналы и Протоколы Засѣданій Высоч. учрежд. Предсоборнаго Присутствія. Спб. 1906 г., т. I, стр. 13.

и затянетъ дѣйствія Собора, а можетъ быть при принципиальныхъ различіяхъ въ рѣшенія вопросовъ въ этихъ комиссіяхъ дѣла на Соборѣ будутъ и совершенно тормазиться. Труды Предсоборнаго Присутствія и его всѣхъ комиссій топографически отпечатаны и опубликованы уже во всеобщее свѣдѣніе: общество уже заранѣе знакомо съ ними и подготовлено къ рѣшенію ихъ. Когда же будетъ время дѣлать это съ трудами Соборныхъ комиссій? Всѣ детали предварительной работы ихъ, конечно, останутся въ комиссіяхъ и всѣмъ не будутъ извѣстны. Если же вопросы будутъ вноситься на Общее Собраніе Собора уже въ подготовленномъ Коммиссіями рѣшеніи, то не всѣ члены Собора одинаково будутъ въ курсѣ предмета. Не состоявшіе въ комиссіяхъ члены Собора не будутъ знать всѣхъ основаній и побужденій такой или иной постановки вопроса, а, слѣдовательно, свобода въ обсужденіи вопроса будетъ отчасти стѣснена, и самое рѣшеніе вопроса будетъ какъ бы навязываемо членамъ Собора его комиссіями. Въ интересахъ полной свободы обсужденія, быстроты и безпрепятственности соборныхъ дѣяній необходимо предоставить Собору въ общихъ своихъ собраніяхъ обсуждать всѣ вопросы не передавая ихъ въ Коммиссіи, а только имѣя дѣло съ программой ихъ и формулировкой составленныхъ уже Предсоборнымъ Присутствіемъ. Только въ крайнемъ и неизбѣжномъ случаѣ, по желанію Собора, можетъ быть назначаема комиссія для предварительной разработки какого-либо новаго вопроса. Общее присутствіе Собора, при участіи всѣхъ членовъ Собора, всесторонне освѣщаетъ поставленный вопросъ, обсуждаетъ его желательное рѣшеніе и, затѣмъ, окончательное постановленіе предоставляется сонму однихъ епископовъ.

Такимъ образомъ, засѣданія Собора будутъ общими и спеціально епископскими. Послѣ достаточнаго выясненія вопроса на Общемъ Собраніи, когда уже вполнѣ исчерпаны всѣ стороны дѣла, председатель закрываетъ его, и составляетъ затѣмъ засѣданіе епископовъ, которые единогласно или въ крайнихъ случаяхъ, тайнымъ голосованіемъ постановляютъ окончательное рѣшеніе по этому вопросу, о чемъ и составляется

соборный актъ, скрѣпляемый ихъ собственноручными подписями. Это будетъ рѣшеніе церковно-каноническое всего епископата Церкви по власти данной апостоламъ: „такъ изволися Духу Святому и намъ“ (Дѣян. XV, 28). Такое рѣшеніе основанное на голосѣ всей церкви въ лицѣ ея лучшихъ представителей облеченныхъ довѣріемъ, постановленное и возвыщенное Соборомъ епископовъ, будетъ имѣть обязательную силу для всей помѣстной Церкви. Какъ канонически правильное оно не можетъ быть отмѣнено никакимъ частнымъ лицомъ, епископомъ, епархіальнымъ съѣздомъ, митрополичьимъ соборомъ или другимъ какимъ-либо мѣстнымъ церковнымъ учрежденіемъ, а только можетъ быть пересмотрѣно, измѣнено, дополнено или же совсѣмъ отмѣнено такимъ же Всероссійскимъ Помѣстнымъ Соборомъ.

Предсѣдателемъ Всероссійскаго Собора долженъ быть первоіерархъ Россійской Церкви. Такъ было всегда въ практикѣ древне-русскихъ Соборовъ и въ древней Церкви. Какъ тогда, такъ и теперь первоіерархомъ является епископъ царствующаго града. Такимъ образомъ, и нынѣ во главѣ предстоящаго Собора естественно долженъ стать первенствующій членъ Св. Синода Митрополитъ С.-Петербургскій. Мы не раздѣляемъ мнѣнія нѣкоторыхъ, что во главѣ Собора долженъ стать Св. Синодъ въ полномъ своемъ составѣ, какъ замѣняющій собою патріарха. Цѣлое учрежденіе не можетъ быть предсѣдателемъ, ибо удобно ли практически предсѣдательствованіе цѣлой коллегіи? На практикѣ первенствующій членъ Синода неизбежно окажется и предсѣдателемъ Собора, ибо только подъ главнымъ руководствомъ одного лица дѣятельность Собора можетъ идти правильно, стройно и быстро, при нѣсколькихъ же одновременныхъ предсѣдателяхъ, безъ сомнѣнія, дѣло будетъ двоиться, задерживаться и путаться, и поэтому дѣятельность Собора, безъ сомнѣнія, сама будетъ естественно искать себѣ единоличнаго руководителя. Наконецъ, по традиціи установилось въ духовномъ вѣдомствѣ и среди Россійскихъ епископовъ признаніе своимъ главою и нравственнымъ руководителемъ—первенствующаго члена Синода. Онъ именно практически и является

у насъ въ Россіи замѣстителемъ патріарха, а посему ему и по моральнымъ соображеніямъ и по практическому удобству надлежитъ быть предсѣдателемъ Собора.

Два другихъ митрополита, Кіевскій и Московскій, должны быть его замѣстителями, какъ епископы древнихъ столицъ.

Серьезность и широта задачи подлежащей Собору, обширность и разнообразіе вопросовъ, кои предстоитъ Собору разрѣшить, историческое значеніе Собора, требующее возможно документальнѣе и точнѣе запечатлѣть дѣянія его,—все это, несомнѣнно, вызоветъ сложное дѣлопроизводство при Соборѣ, для котораго потребны будутъ работники трудолюбивые, опытные, высокообразованные и съ надежными руководителями. Въ нашъ бумажный вѣкъ очень многое зависитъ отъ умно и быстро составленной бумаги, отъ точной и ясной формулировки предмета. Мы увѣрены, что соборное дѣлопроизводство будетъ играть весьма важную роль въ дѣятельности Собора, и отъ такой или иной организаціи его будетъ значительно зависѣть быстрота и успѣшность дѣйствій соборныхъ. Вотъ почему мы полагаемъ, что на это обстоятельство должно быть обращено самое серьезное вниманіе. Главный контингентъ лицъ для соборнаго дѣлопроизводства, по нашему мнѣнію, долженъ быть взятъ изъ наличныхъ служащихъ въ Синодальныхъ учрежденіяхъ. Мы близко знакомы съ дѣлопроизводствомъ Синода и личнымъ канцелярскимъ его составомъ, и, не обинуясь, скажемъ, что канцелярія Св. Синода—образцова во всѣхъ отношеніяхъ: въ ней выработаны лучшіе порядки, и работаютъ въ ней даже на низшихъ должностяхъ лица съ высшимъ богословскимъ и университетскимъ образованіемъ, и здѣсь получаютъ самую лучшую подготовку секретари епархіальныхъ консисторій и епархіальныхъ преосвященныхъ. Изъ служащихъ въ Синодальныхъ учрежденіяхъ и долженъ быть образованъ секретаріатъ при Соборѣ. Въ составъ его могутъ быть приглашены также ученые богословы и канонисты. Какъ и во всѣхъ другихъ коллегіальныхъ учрежденіяхъ Соборный секретаріатъ долженъ быть подчиненъ предсѣдателю Собора. Непосредственное же завѣдываніе секретаріатомъ должно быть

поручено особому лицу. По нашему мнѣнію, этотъ завѣдующій или управляющій секретаріатомъ долженъ быть лицомъ духовнымъ съ высшимъ богословскимъ образованіемъ. Такое именно лицо можетъ придать всему соборному дѣлопроизводству характеръ церковности. Понимая мысль и языкъ церковнаго Собора, онъ съумѣетъ соотвѣтственно и изложить ихъ въ документахъ соборныхъ. Онъ лучше свѣтскаго человѣка пойметъ желанія и потребности Собора; во время, умѣло и къ дѣлу подастъ нужныя Собору свѣдѣнія и справки. Но и помимо этихъ условій завѣдующій соборнымъ секретаріатомъ долженъ быть лицомъ испытанной работоспособности и выдающихся личныхъ качествъ, ибо, повторяемъ, отъ дѣятельности его секретаріата будетъ въ значительной степени зависѣть успѣхъ и плодотворность Собора.

Засѣданія Помѣстнаго Собора будутъ имѣть величественный и торжественный видъ. Великая важность вопросовъ здѣсь обсуждаемыхъ, присутствіе всей священной іерархіи Церкви во главѣ съ Св. Синодомъ, избранниковъ епархіи и лучшихъ людей Церкви, несомнѣнно, будетъ налагать на всѣ дѣйствія Собора тонъ высшей серьезности, спокойствія и важности. Сии засѣданія Собора должны ли быть открытыми? Могутъ ли быть допущены сюда всѣ безъ разбора, вообще народъ, масса желающихъ? Это присутствіе посторонней и притомъ постоянно смѣняющейся публики можетъ ли содѣйствовать успѣху работъ Собора, не будетъ ли въ этомъ, наоборотъ, стѣсненія и помѣхи для членовъ Собора? Такое присутствіе постороннихъ не лишитъ ли засѣданія Собора характера особой важности и серьезности? Масса городская, живая, впечатлительная, легко поддающаяся агитаціи и несдержанная въ выраженіи своихъ чувствъ, съ незамѣтнымъ участіемъ въ ней всегда людей злонамѣренныхъ, масса малоспособная трезво, разумно и спокойно обсуждать то, что видитъ и слышитъ,—сама по себѣ опасна для соборныхъ засѣданій. Во время присутствія этой массы постороннихъ нельзя поручиться въ томъ, что она совершенно спокойно отнесется къ разсужденіямъ Собора и къ личностямъ тѣхъ или иныхъ членовъ

Собора. Наконецъ, самое присутствіе постороннихъ, несомнѣнно, будетъ значительно стѣснять и связывать свободу слова участниковъ Собора и будетъ электризовать, волновать ихъ настроеніе и держать въ постоянно-приподнятомъ состояніи. Вѣдь каждый изъ ораторовъ соборныхъ можетъ вполне основательно опасаться, что тѣ или другія слова его, неправильно или односторонне понятыя посторонними, могутъ перейти, затѣмъ, въ народную молву въ самомъ искаженномъ и злонамѣренно извращенномъ видѣ и быть поводомъ для поношенія его имени. По этимъ соображеніямъ мы находимъ необходимымъ дѣлать засѣданія соборныя закрытыми для безразборной массы. Но признаемъ возможнымъ допущеніе на соборныя засѣданія изъ постороннихъ лицъ только надежныхъ, благонамѣренныхъ, искренно интересующихся вопросами церковными, лицъ извѣстныхъ участникамъ Собора, каковыя лица съ соответствующими данными о себѣ должны получить разрѣшеніе на посѣщеніе засѣданій соборныхъ отъ Предсѣдателя Собора. Этимъ мы охранимъ достоинство и величіе Собора и не закроемъ совершенно двери его засѣданій для серьезно интересующихся ими.

Въ смыслѣ распространенія въ газетной прессѣ, обществѣ и вообще въ народѣ точныхъ и правильныхъ свѣдѣній о соборныхъ дѣяніяхъ будетъ имѣть весьма важное значеніе способъ печатнаго опубликованія извѣстій о немъ. Это дѣло сложное, трудное и отвѣтственное. Оно должно быть въ хорошихъ рукахъ. Мы полагаемъ, что забота объ этомъ относится къ обязанностямъ Соборнаго Секретаріата. Въ немъ долженъ быть особый отдѣлъ съ опытными и надежными стенографистами, буквально записывающими всѣ рѣчи ораторовъ и отмѣчающими весь ходъ занятій Собора. Эти стенографическія записи должны быть немедленно провѣряемы, редактируемы и безъ задержки, въ возможно скорѣйшемъ времени, не позже двухъ-трехъ дней публикуемы въ видѣ ежедневныхъ бюллетеней—отчетовъ. Вмѣстѣ съ этимъ при Соборѣ съ самаго начала его дѣйствій необходимо издавать особый Соборный печатный органъ подъ соответствующимъ названіемъ, въ коемъ

не только публиковались бы свѣдѣнія о засѣданіяхъ Собора, но и о всемъ касающемся Собора и членовъ его со времени ихъ прибытія на Соборъ и кончая закрытіемъ Собора, какъ напр., о дѣйствительномъ составѣ его членовъ, біографическія свѣдѣнія о нихъ, размѣщеніе ихъ въ градѣ, гдѣ будетъ засѣдать Соборъ, о всѣхъ торжественныхъ соборныхъ богослуженіяхъ и процессіяхъ, объ образованіи Секретаріата, и составѣ его, открытіе Собора, посѣщеніе Собора Высочайшими Особами или ихъ уполномоченными, привѣтствія Собору и сношенія его съ высшими учрежденіями, общій обзоръ ежедневныхъ засѣданій Соборныхъ съ выдержками рѣчей ораторовъ, о газетныхъ откликахъ по поводу Собора, о выясняющихся результатахъ дѣятельности Собора, о состоявшихся его постановленіяхъ, о заключительныхъ торжествахъ, о закрытіи Собора и о разъѣздѣ членовъ его и т. п.

Немаловажное значеніе въ отношеніи къ Собору имѣетъ мѣсто его собранія. Практика древней Церкви показываетъ, что въ большинствѣ случаевъ Помѣстные Соборы собирались въ столичныхъ градахъ. Но у насъ, въ Россіи, пользуются славою и исторически считаются преемственными столицами Кіевъ, Москва и С.-Петербургъ. Безъ всякаго сомнѣнія истинно національною, церковною столицею государства является только Москва. С.-Петербургъ новая и современная столица европейскаго типа не имѣетъ за собою такихъ древнихъ, историческихъ и патріотическихъ традицій какъ Москва. Здѣсь именно завязывался узелъ нашей государственности. Здѣсь же утверждались центръ и сила нашей церковности. Въ Москвѣ возникали, развивались и разрѣшались всѣ важнѣйшія церковныя движенія въ теченіи послѣднихъ шести столѣтій. Это многовѣковое мѣстопробываніе митрополитовъ и патріарховъ всероссійскихъ, здѣсь особенно воспитанъ и нынѣ такъ крѣпокъ церковно-православный укладъ жизни и здѣсь же, какъ нигдѣ въ другомъ мѣстѣ, сохраняется во всемъ своемъ величіи и несравненной красотѣ православно-богослужебный чинъ. Москва—мѣсто всѣхъ важнѣйшихъ въ нашей церковной исторіи Соборовъ, начиная съ XIII в. Это по преимуществу градъ цер-

ковныхъ Соборовъ. Москва же вмѣстилище величайшихъ и дорогихъ русскому сердцу святынь и храмовъ и монастырей, такъ что не обинуясь можно наименовать ее русскимъ Иерусалимомъ. При всемъ этомъ Москва наилучшій мѣсто для предстоящаго Собора. Это градъ центральный въ Россіи, связанный съ окраинами удобными и быстрыми путями сообщенія. Масса московскихъ монастырей и подворій легко можетъ дать удобный и приличный пріютъ для всѣхъ духовныхъ участниковъ Собора, а историческіе, обширные и благолѣпные храмы Кремля будутъ мѣстомъ для всѣхъ богослужебныхъ торжествъ Собора. Засѣданія Собора могли бы происходить въ обширныхъ залахъ Кремлевскаго дворца. Одна изъ залъ: Андреевская, Александровская или особенно обширная Георгіевская могла бы быть предоставлена для величественныхъ засѣданій Собора, а сосѣдняя къ ней была бы мѣстомъ для отдыха членовъ Собора во время перерывовъ. Здѣсь же въ какомъ-либо подходящемъ изолированномъ служебномъ помѣщеніи могъ бы устроиться и Секретаріатъ Собора. Возлѣ сихъ помѣщеній, въ одномъ сосредоточенномъ мѣстѣ, въ Чудовомъ монастырѣ могъ бы пребывать и Предсѣдатель Собора. Если же по какимъ либо соображеніямъ сіе послѣднее будетъ признано неудобнымъ, то и тогда въ Москвѣ, въ общественныхъ или епархіальныхъ учрежденіяхъ можно было бы пріискать помѣщенія для засѣданій Собора и соборнаго Секретаріата.

Нельзя предполагать, чтобы Соборъ могъ очень быстро и за короткое время управиться съ своими дѣлами. Понадобится, можетъ быть, нѣсколько мѣсяцевъ для пребыванія на Соборѣ членовъ его. Содержаніе ихъ, а также не малаго количества служащихъ въ Секретаріатѣ, содержаніе штата низшихъ служащихъ потребуетъ значительныхъ матеріальныхъ средствъ. Откуда взять ихъ? Мы полагаемъ, что такъ какъ Соборъ—дѣло церковно-народное, то не было бы несправедливостію покрытіе расходовъ по содержанію Собора возложить на всѣ штатные монастыри первыхъ трехъ классовъ, разложивши на нихъ всю сумму содержанія Собора, по степени ихъ среднего годоваго дохода. Это облегчило бы государственную казну,

не затронуло бы и спеціальныхъ суммъ Синодальныхъ и безъ того рассчитанныхъ до послѣдней копѣйки, а также не коснулось бы и церковно-приходскихъ средствъ, изъ которыхъ нынѣ не мало дѣлается отчисленій на духовно-учебныя и общепархіальныя нужды. Всѣмъ же монастырямъ въ общей сложности не будетъ тяжестію покрыть соборныя расходы своими свободными средствами, тѣмъ болѣе, что они сами располагаютъ средствами, получаемыми изъ народныхъ пожертвованій, и естественно ими воспользоваться для общецерковной нужды. Опытъ такой помощи отъ монастырей уже былъ сдѣланъ по содержанию Предсоборнаго Присутствія при Св. Синодѣ, и нигдѣ не могъ, конечно, вызвать ни малѣйшаго стѣсненія, или неудовольствія, какъ способъ естественный, справедливый и употребленный для дѣла не частнаго, а церковнаго.

* * *

(Продолженіе будетъ).

Христіанство и наше „освободительное движеніе“.

(Окончаніе *).

Къ полной свободѣ призываетъ и христіанство, но какъ не похожа эта свобода на ту проповѣдуемую современными освободителями!—„Вы на свободу призваны, братья“ говоритъ Апостоль (Гал. 5,—13); поэтому должны покорить себя въ рабство Христу (1 Кор. 7,—22), Богу (Рим. 6—22). Это значитъ, что свобода человѣка, будучи полной, какъ формальная возможность выбора чего угодно, не должна оставаться только таковою, чтобы не быть безумной, а должна опираться на принципы нравственные. Выспимъ-же идеаломъ нравственности является Христосъ, Богъ. Поэтому, кто хочетъ дѣйствительно быть свободнымъ, тотъ долженъ быть въ единеніи со Христомъ и именно долженъ свободно подчинить свою свободу, какъ ограниченную, абсолютной свободѣ Божіей,—„если Сыпъ васъ освободитъ, то вы будете дѣйствительно свободными“ (Іоан. 8,—36). Итакъ, тамъ (въ совр. освоб. движеніи) идеаломъ свободы становится возможность освобожденія отъ Христа; здѣсь въ христіанствѣ—стремленіе къ полному единенію съ Нимъ. Въ результатѣ,—тамъ рабство предъ духомъ времени, модной теоріей, предъ собственнымъ неустойчивымъ убѣжденіемъ съ неизбѣжными спутниками: неудовлетворенностію, неустойчивостію, душевнымъ разладомъ и прогрессирующимъ внутреннимъ страданіемъ; здѣсь—рабство Христу, какъ абсолютной свободѣ, любви и истинѣ съ постоянными спутниками: радости, миромъ, полной удовлетворенностію и несокрушимой вѣрой. Такъ было всегда и есть теперь и внутренний опытъ

*) См. журналъ „Вѣра и Разумъ“ за 1907 г. № 9.

каждаго изъ насъ—лучшій свидѣтель того, что ипаче и быть не можетъ.

Кромѣ свободы совѣсти, на знамени современнаго освободительнаго движенія красуется еще свобода слова и печати. Внутренняя прелесть этой свободы заключается въ томъ, чтобы всякій имѣлъ возможность говорить все, что онъ желаетъ, и печатать все, что онъ напишетъ; чтобы не было никакой цензуры, никакихъ законовъ, ограничивающихъ право слова.

Что должно сказать христіанство по поводу этой свободы? Полагаемъ, не иное что, какъ то, что это то-же выдумка новѣйшаго времени, въ которой историческое, живое христіанство никогда не нуждалось и не нуждается. Въ самомъ дѣлѣ, укажите истоваго, благоговѣйнаго христіанина, который-бы тяготился прежнимъ отсутствіемъ свободы слова и радовался-бы настоящей свободѣ? И пусть намъ не говорятъ, что эта свобода, равно какъ и свобода совѣсти (въ извѣстныхъ предметахъ) уже дана намъ теперь закономъ,—не по этимъ законамъ будеть судить насъ Христосъ! Законы внѣшніе, гражданскіе имѣютъ свою цѣлю нормальное развитіе внѣшняго, общественнаго роста народа и его благосостоянія, мы-же, христіане, должны заботиться о духовномъ, нравственномъ ростѣ—о спасеніи душъ. А съ этой точки зрѣнія мы мало ожидаемъ хорошаго отъ этой свободы, страннаго-же и опаснаго въ ней видимъ много. Прекрасное дѣло—гласность,—она удерживаетъ зло, уменьшая количество преступленій и беззаконій. Порокъ и грѣхъ, какъ и отецъ ихъ—дьяволъ, любятъ мракъ и тайну, поэтому, чѣмъ болѣе свѣта, тѣмъ менѣе условій, благопріятствующихъ зарожденію и развитію преступленій. Хорошо это. Но въ требованіи полной, безконтрольной свободы, слова и печати намъ слышится бунтующій голосъ страсти, стремящейся вырваться на свободу и въ этомъ отношеніи послѣдствія указанной свободы могутъ быть только убійственными для духа человѣческаго. Страсть, похоть, говоритъ Апостоль, зачавши, рождаетъ грѣхъ, грѣхъ-же сдѣланный рождаетъ смерть (Іак. 1,—15). Кто хочетъ сбросить съ себя всякій контроль въ словѣ и печати, тотъ ищетъ не свободы, а разнузданности; тотъ хочетъ дать право голоса всѣмъ

своимъ инстинктамъ. Этого не можетъ не осудить христіанство, ибо подъ личиною свободы это опять ведетъ къ полному, безнадежному рабству духа. И въ порядочномъ домѣ нельзя говорить все, что пожелаешь, такъ какъ желанія бываютъ и гадкія, точно также и въ порядочномъ обществѣ. Говорить-же, что въ обществѣ наряду съ лжецами, челоуѣко-ненавистниками, развратниками слова всегда найдутся люди правды, добра и честности, которые при помощи этой-же самой свободы слова разоблачатъ ложь и возстановятъ правду,—говорить такъ — безнравственно. Кто далъ тебѣ, христіанинъ, право производить эксперименты надъ ближними? Одинъ лжецъ солжетъ, а сколько чрезъ это соблазнятся, пока возстановится истина? Одинъ клеветникъ оклеветаетъ, а сколько чрезъ это, повѣривши клеветѣ, осудятъ оклеветаннаго? Не забудь при этомъ, что челоуѣкъ вообще болѣе склоненъ довѣрять тому, кто чернить, а не тому, кто обѣляетъ, и менѣе всего — самому оправдывающемуся. А при такихъ условіяхъ надѣяться на торжество правды будетъ рискованно. И при свободномъ словѣ одинаково свободно можно заѣсть челоуѣка,—стоитъ только сьорганизоваться, да подружнѣй напасть—вѣдь толпу не перекричишь! Нѣтъ,—преступно не только соблазнять, но и создавать условія благопріятствующія для соблазна; ибо не съ вещами, не съ игрушками мы оперируемъ, а съ живыми людьми, съ живыми душами, изъ которыхъ каждая дороже всего міра вмѣстѣ взятаго. Кто вѣритъ въ безконечную цѣнность духа челоуѣческаго; кто смотритъ на жизнь, какъ на время, въ которое нужно воспитать себя для вѣчности; кто не преклонилъ еще колѣнъ предъ Вааломъ нашего времени, тѣ не могутъ рукоплескать той свободѣ слова и печати, къ которой стремятся современные освободители. Подъ позолоченной личиною свободы они ищутъ тираніи слова и этого не видятъ только тотъ, кто не открываетъ глазъ на дѣйствительность. Въ самомъ дѣлѣ, въ какой-либо газетѣ, напр. оклеветали и опозорили какую-либо великую историческую личность, приписавъ ей такое ученіе, котораго въ дѣйствительности это лицо никогда не проповѣдало. Такъ во дни свободы слова оклеветанъ былъ Святитель Николай и Св. Іоаннъ Златоустъ.

Вы, какъ знающій исторію лучше газетнаго борзописца, читая замѣтку, видите, что—ложь, сплошная ложь отъ начала до конца. И вотъ съ благородною цѣлю восстановленія истины, съ историческими документами въ рукахъ вы пишете въ ту-же редакцію замѣтку, въ которой дѣло представляется уже въ иномъ свѣтѣ. Вѣдь это сдѣлать вы должны, если вы дорожите истиной; этого требуетъ отъ васъ долгъ и совѣсть; этого требуетъ само освободительное движеніе, чтобы читатели не остались въ заблужденіи! И что-же? Думаете напечатаютъ? Никогда, ни подъ какими видомъ! Почему?— Да потому, очевидно, что не истина дорога господамъ освободителямъ, а нѣчто другое; потому что они говорятъ и печатаютъ все только ad hoc—здѣсь полна свобода и слова, и языка, и лжи и чего угодно; во всѣхъ же другихъ случаяхъ—строжайшій контроль, запретъ, низкое рабство и жестокая тиранія. То-же происходитъ и съ такъ называемой свободой устнаго слова. Кому неизвѣстно, что въ кружкахъ нашихъ освободителей можно говорить только въ извѣстномъ тонѣ и въ извѣстномъ направленіи? Заговорите иначе—васъ освистятъ, обругаютъ, выгонятъ вонъ. Такова голая истина, лишенная пышныхъ прикрасъ и раздутыхъ, искусственныхъ украшеній!

Было-бы кощунствомъ сравнивать съ такой свободой свободу христіанскую, но чтобы мистификація выступила рельефнѣе и во всемъ непоколебимомъ величіи возсіяло историческое солнце истины, въ сжатыхъ чертахъ укажемъ основныя свойства свободы слова съ точки зрѣнія христіанской.

Самъ Христосъ нашъ Спаситель есть Богъ—Слово, это абсолютно свободное слово, возможное уподобленіе которому составляетъ нашъ идеалъ. Итакъ, христіанство проповѣдуетъ полную свободу слова, т. е. *свободу нравственную*, ибо возможность говорить безнравственное не увеличиваетъ свободу, а уменьшаетъ, дѣлаетъ ее несвободною. Такъ мы утверждаемъ, что всемогущій Богъ не можетъ согрѣшитель, ибо если-бы Онъ согрѣшилъ, то этимъ Онъ обнаружилъ-бы не большее Свое могущество, а немощь, и потому пересталъ-бы быть Богомъ. „Вся ли лѣтъ суть (все имѣ дозволено), говоритъ Апостолъ,

но не вся на пользу; вся ли лѣтъ суть, но не вся назидаютъ“ (1 Кор. 10,—23); т. е. формально я имѣю возможность дѣлать все, но я долженъ дѣлать только то, что назидаетъ, нравственно совершенствуется, развиваетъ, потому что только это развиваетъ свободу, освобождаетъ ее отъ всего ей несвойственнаго и приближаетъ ее къ ея Божественному идеалу. „Развѣ ты не знаешь, говоритъ Св. І. Златоустъ, что большая часть грѣховъ и наказаній происходятъ отъ словъ? Черезъ слова происходятъ хулы, чрезъ слова—отреченіе отъ Бога, ругательства, обиды, клятвопреступленія, лжесвидѣтельства и убійства“ (Т. VII,—181). Поэтому языкъ человѣка нуждается въ обузданіи. Онъ—слуга, а госпожа—душа, поэтому онъ долженъ служить ей на пользу, а не во вредъ, т. е. говорить только то, что возвышаетъ нравственный ея образъ. Поэтому, „всяко слово гнило, говоритъ Апостоль, да не исходитъ изъ устъ вашихъ“ (Ефес. 4,—29); ибо „отъ словесъ твоихъ оправдишия и отъ словесъ своихъ осудишия“ (Мѣ. 12,—37). „Глаголю вамъ, сказалъ Христось, яко всяко слово праздное, еже аще рекутъ человѣцы, воздадутъ о немъ слово въ день судный“ (Мѣ. 12,—36). Т. е. не только за злое и злонамѣренное, но и просто за праздное только слово, какъ бесполезное, люди дадутъ отвѣтъ предъ судомъ Божественной правды. Вотъ на какую высоту возводитъ свободу человѣческаго слова христіанство! Итакъ, какая-же свобода слова плодотворнѣе, лучше: та-ли, которая рождаетъ ложь, клевету, злобу, соблазны, осужденія, убійства и т. п. гадости, или та, которая удерживаетъ, освобождаетъ человѣка отъ всего этого и дѣлаетъ его дерзновеннымъ только на защиту истины?!

Мы не говоримъ того, что современные освободители приглашаютъ всѣхъ лгать, клеветать и т. п.; мы констатируемъ только фактъ, что начиная со дней свободы все это расплодилось въ безпримѣрно огромномъ количествѣ и поэтому, помимо всего прочаго осуждаемъ современную свободу слова, какъ мать всѣхъ тѣхъ безнравственныхъ теченій, которыя, конечно, стубили не одну человѣческую душу. И что за утѣшеніе въ томъ, что этотъ потокъ, поглощая сотни и тысячи душъ, изрѣдка путемъ гласности, подниметъ съ темнаго дна и предъ

всѣми обнаружить дотолѣ скрытую истину, открывающую людямъ глаза на какія-либо злоупотребленія, напр. въ финансовомъ дѣлѣ? Вѣдь ни за какія финансы нельзя выкупить и одной погубленной души! Только черствые матеріалисты, для которыхъ душа дешевле копѣйки, могутъ близоруко восхищаться такими плодами этой свободы, для насъ-же христіанъ явно, что здѣсь—ложь, самообольщеніе, историческая продажа правъ первородства за чечевичную похлебку.

Переходимъ теперь къ вопросу о свободѣ собраній и союзовъ.

Трудно говорить объ этихъ свободахъ порознь, потому что собранія являются зерномъ, изъ котораго вырастаетъ союзъ и союзъ, поэтому, немыслимъ безъ паличности собраній. Современное освободительное движеніе здѣсь, какъ и вездѣ, стремится къ полной, безконтрольной свободѣ, чтобы свободные граждане имѣли право собираться гдѣ угодно и съ какою угодно цѣлю, равно и чтобы могли объединяться во всякіе союзы, какіе только они пожелаютъ. Есть попытки обосновать эти свободы и на данныхъ Евангельскихъ. Говорятъ, и ко Христу собирался народъ и Онъ училъ его вездѣ, гдѣ приходилось: и въ пустыняхъ, и въ городѣ, и въ деревнѣ, и съ горы, и съ лодки. И Апостолы проповѣдывали при тысячномъ стеченіи народа, ходили по разнымъ странамъ, собирали около себя народъ и учили его. Тоже, говорятъ, и относительно полной свободы союзовъ. Самъ Христосъ изъ числа увѣровавшихъ въ Него съ самаго начала выдѣлилъ двѣнадцать человекъ—Апостоловъ. Это и былъ первый христіанскій союзъ—ядро будущей соборной, Апостольской церкви. Христосъ ни у кого не спрашивалъ разрѣшенія на устройство этого союза и собраній, такъ поступали и Апостолы и таковъ завѣтъ оставили христіанамъ, т. е. завѣтъ полной свободы въ этомъ дѣлѣ, нестѣсняемый никакими внѣшними ограниченіями.

Что скажемъ въ отвѣтъ на эти и подобныя разсужденія?

Фактическая сторона здѣсь вѣрна, вѣренъ и принципъ, но выводъ тенденціозенъ и совершенно произволенъ. Нѣтъ сомнѣнія, что христіанство благословляетъ собранія вѣрующихъ. Выраженія „собрася (ко Христу) народъ многъ“ (Мр. 4,—1); „бѣ весь градъ собрался“ (Мр. 1,—33); „собрашася къ нему

народи“ (Мѣ. 13,—2)—обычны въ Евангеліи. Равно и объ Апостолахъ: „собравше церковь“ (Дѣян. 14,—27); „собравше народъ“ (Дѣян. 15,—30) и т. п. Благословляетъ оно также и союзы, уча, что церковь есть нравственный союзъ душъ, взаимно укрѣпляющихъ другъ друга чрезъ непосредственное общеніе со Христомъ. Болѣе того, оно проповѣдуетъ союзъ всенародный, всесвѣтный и выставляетъ идеаломъ: „да вси едино будутъ, яко-же ты, Отче, во мнѣ, и азъ въ тебѣ, да и тѣи въ насъ едино будутъ“ (Іоан. 17,—21). И однако при всемъ томъ, христіанство не можетъ благословить той свободы собраній и союзовъ, къ которой стремится наше освободительное движеніе. Не потому, чтобы эта свобода была шире христіанской, нѣтъ, а какъ разъ наоборотъ; потому, что здѣсь, какъ и вездѣ въ освободительномъ движеніи, выставляется лишь призракъ, тѣнь свободы, свобода-же дѣйствительная убивается. Въ самомъ дѣлѣ, вѣрно, что Христосъ училъ вездѣ, гдѣ только собирався около Него народъ, и не испрашивалъ никакихъ разрѣшеній на эти собранія. Но о чемъ училъ, для чего собиравъ народъ? О любви, вѣрѣ, смиреніи, надеждѣ, молитвѣ, о спасеніи души, о томъ, что нѣтъ никакой пользы для чловека, если онъ пріобрѣтетъ міръ весь, а душу погубить (Мр. 8,—36); о томъ, что послѣдователи Его должны отречься отъ міра и за это возненавидитъ ихъ міръ (Іоан. 15,—19); о томъ, что ихъ ожидаютъ въ мірѣ скорби и лишенія, но они должны радоваться этому, потому что за это имъ будетъ великая награда на небесахъ. Что-же? Похоже-ли по содержанію бесѣдъ подобное собраніе на то, какихъ добиваются современные освободители? Есть-ли это та разнузданная, произвольная свобода, о которой мечтаютъ они? По внѣшности, по формѣ—нѣсколько похоже—Христосъ училъ вездѣ, гдѣ придется, по цѣли-же—полная противоположность. Это собранія спеціальныя, душеспасительныя и только; цѣль ихъ—*только нравственная*,—научить людей тому, *какъ имъ спастись*, какъ освободиться отъ рабства міру, плоти и діаволу и достигнуть того *царства небеснаго*, о которомъ тоскуетъ ихъ душа, а не тому, какъ лучше устроить жизнь общественную, какая система управленія лучше и при ка-

кихъ условіяхъ, будетъ дѣлесообразнѣе расходоваться государственная казна. И это не зло, но это не первое, не то, чему нужно учить христіанина, отечество котораго на небесахъ; это не корень вещей, а вѣтви; излѣчите, исправьте прежде всего корень, тогда пышно разовьются и вѣтви; сдѣлайте себя высоконравственными личностями и тогда, какъ сумма высоконравственныхъ лицъ, получится и прекрасное высоконравственное общество и лучшее изъ возможныхъ государствъ, — „ищите прежде всего царствія Божія и правды Его, а это все само собою присоединится къ этому“ (Мѡ. 6—33). Вотъ въ чемъ должна проявляться свобода собраній въ христіанскомъ обществѣ! И только въ этомъ смыслѣ она должна быть полная. При всякихъ другихъ собраніяхъ съ иными цѣлями возможно уклоненіе въ сторону пристрастія, ошибки, зло, — легко запутаться въ темномъ лабиринтѣ земныхъ взаимоотношеній человѣка! А гдѣ возможность уклоненія, зла, тамъ и необходимость контроля, — въ дѣлахъ внѣшнихъ, мірскихъ — внѣшняго; въ дѣлахъ внутреннихъ, спасенія души — только внутренняго — со стороны закона Божія, закона нравственнаго. Видишь, христіанинъ, какъ естественно свобода собраній наша христіанская выше той свободы освободителей и какъ неестественно ихъ стремленіе къ полной безконтрольности внѣшней тамъ, гдѣ этотъ контроль необходимъ по существу дѣла! То же и о союзахъ. Прекрасное дѣло союзъ, какъ осуществленіе принципа единенія; но не всегда и не во всѣхъ случаяхъ. Вѣдь можно объединиться и для того, чтобы составлять проскрипціонные списки жертвъ намѣченныхъ для истребленія. Кто пожелаетъ свободы такого союза? Вотъ почему справедливо различаютъ союзы профессиональные, политическіе, экономическіе; союзы съ цѣлію нравственнаго самоусовершенствованія, самообразованія, съ цѣлію подношенія матеріальнаго благосостоянія, съ цѣлію преобразования чего-либо, переустройства и т. д. Очевидно, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ должно быть отдѣльное сужденіе о степени свободы союза. Утверждать, что всякій союзъ долженъ пользоваться полной свободой на право существованія и развитія, это значитъ проповѣдывать свободу не только правды, добра, истины, но и

свободу зла, лжи и всякой страсти; это значитъ стремиться не къ уменьшенію зла въ мірѣ, а къ увеличенію, т. е. не къ освобожденію человѣка, а къ его порабощенію. Такимъ образомъ, здѣсь, какъ и вездѣ, подъ видомъ свободы современные освободители подносятъ намъ замаскированное рабство. Полная безконтрольность одинаково гибельна какъ для отдѣльныхъ лицъ, такъ и для группъ лицъ, когда они живутъ среди другихъ людей и входятъ съ ними въ жизненные отношенія; она умножаетъ поводы къ взаимной враждѣ и рождаетъ деспотизмъ. Другое дѣло—въ вопросахъ нравственности и вообще саморазвитія. Здѣсь объединеніе, союзъ, взаимопомощь—залогъ общаго развитія, усовершенствованія единицъ и не иначе, какъ благотѣльно, долженъ отразиться во всякой области, на всякихъ взаимоотношеніяхъ. Поэтому здѣсь только, въ такого рода союзахъ естественна и необходима полная свобода отъ вѣшнихъ ограниченій, при свободномъ подчиненіи, конечно, идеалу нравственности и истины, во имя которыхъ и организуется союзъ.

Вопросъ о союзахъ въ наше время имѣетъ огромное практическое значеніе, поэтому мы рассмотримъ его нѣсколько подробнѣе и именно съ стороны практической пользы и цѣлесообразности этого рода организацій. Имѣемъ въ виду союзы рабочихъ, какъ болѣе активную и живую форму союзовъ нашихъ дней.

Высокопочтенное собраніе! Не ново для міра то, что мы теперь переживаемъ. Все это во всѣхъ формахъ уже давно пережито Европою. Вотъ почему, говоря о разныхъ свободахъ нашихъ освободителей, мы съ такою рѣшительностію заявляли: не къ освобожденію человѣка ведутъ эти свободы, а лишь къ новой формѣ порабощенія. Исторія Европы даетъ для этого поучительные примѣры. Когда во Франціи, говоритъ великій ученый и высокій авторитетъ въ вопросахъ социологіи—Спенсеръ, народъ вдругъ сдѣлался свободнымъ, онъ доказалъ своимъ *плебисцитомъ* (общенародное голосованіе), что охотно готовъ передать свое право автократу, или же вводилъ такую парламентскую систему, которая могла обращать популярнаго государственнаго человѣка въ диктатора. Когда республикан-

скія учрежденія, какъ, напр. въ Соединенныхъ Штатахъ, вмѣсто медленнаго развитія ихъ, создаются сразу, въ нихъ зарождаются такія агентуры, какъ политики „Жайрпуллеры“, управляющіе страной на самомъ дѣлѣ, тогда какъ народное правительство оказывается лишь номинальнымъ. Когда, какъ у насъ въ Англіи, широкое освобожденіе увеличило въ огромныхъ размѣрахъ число лицъ, которыя, находясь прежде сами подъ контролемъ, стали контролирующими, эти лица подпали подъ власть организованной группы, которая назначаетъ кандидатовъ отъ нихъ, составляетъ для нихъ программы, и эти кандидаты и эти программы должны быть или приняты этой массой, или она остается безвластной. Такимъ образомъ, при отсутствіи характера, приспособленнаго въ должной мѣрѣ къ новымъ условіямъ, свобода, данная въ одномъ направленіи, теряется въ другомъ“ (Основанія Соціологіи Т. II-й с. 480). Вотъ что ожидаетъ насъ, если мы вступимъ на путь освободителей: диктатура отдѣльныхъ лицъ, тиранія партій при номинальномъ только народномъ правительствѣ! Но, скажутъ, это неизбежно, это переходный только моментъ, пока народъ не приспособился еще въ должной мѣрѣ къ условіямъ новой жизни, за то потомъ будетъ прекрасно. Хорошо. Посмотримъ насколько прекрасно стало потомъ въ Европѣ, уже вполне освоившейся съ условіями новой *свободной* жизни.

„Въ Германіи, говоритъ Спенсеръ, цитируя слова Эвбула Эванса, вы почти не имѣете возможности быть независимыми ни въ рѣчахъ, ни въ поступкахъ. Полиція всюду торчитъ около васъ... наполовину школьный наставникъ, наполовину нянька, онъ (полицейскій) слѣдитъ за каждымъ вашимъ движеніемъ, отъ колыбели до могилы, съ суровостію и непреклонностію война, которые убиваютъ въ васъ всякую независимость и сводятъ васъ на уровень простого строительнаго матеріала... если вы хотите жить въ Германіи, вы должны отречься отъ своей индивидуальности, сдать ее на храненіе полицейскимъ властямъ, какъ вы отдаете имъ свой видъ на жительство“ (Тамъ же с. 699). Что дѣло въ Германіи именно обстоитъ такъ, это въ 1893 году подтвердилъ такой компетентный судья въ этомъ вопросѣ, какъ князь Бисмаркъ, который сказалъ:

„я тревожусь и страшусь за будущее, какъ-бы національное сознание не задохнулось въ кольцахъ удава—бюрократіи, которая за послѣдніе годы сдѣлала огромные успѣхи“. Таковы плоды свободы оказались въ Германіи, не лучше они и во Франціи. Оказывается, эта самая бюрократія и здѣсь не только не умалилась, но разрослась при республиканскомъ режимѣ. По Леруа-Болье за послѣднія 15 лѣтъ (конецъ прошлаго столѣтія) въ гражданскихъ вѣдомствахъ Франціи прибавилось до 200,000 чиновниковъ! Уже изъ того простаго факта, говоритъ Спенсеръ, что полиція обязана знать мѣстопребываніе и родъ занятій каждаго обывателя, видно, каковъ духъ отношеній французскаго правительства къ гражданамъ. Такіе законы, какъ законъ опредѣляющій, чрезъ сколько времени послѣ родовъ женщина можетъ выдти на работу, или законъ недопускающій человѣку расписать фасадъ своего дома, какъ ему нравится; такія заявленія, какъ заявленіе министра, хвалившася тѣмъ, что во Франціи въ одинъ и тотъ-же часъ всѣ мальчишки отвѣчаютъ одинъ урокъ,—довольно не двусмысленная иллюстрація свободы жизни французскихъ гражданъ. И вотъ въ эпоху феодализма крѣпостной французъ отбывалъ барщину, работая на помѣщика известное число дней въ году; современный француз болѣе, чѣмъ 90 дней въ году, несетъ повинности, налагаемыя на него правительствомъ и, слѣдовательно, въ этихъ предѣлахъ является работъ общины; ибо, работаетъ-ли онъ на самомъ дѣлѣ, или выплачиваетъ соотвѣтствующую этой работѣ сумму денегъ, это безразлично.... Правда, его политическія учрежденія, повидимому, предоставляютъ ему свободу; тѣмъ не менѣе онъ настолько подчиненъ контролю власти, что люди, лучше понимающіе значеніе слова свободы, могутъ только удивляться такого рода освобожденію (Тамъ же с. 700—1). Для полноты картины приведемъ свидѣтельства и о прелестяхъ плодовъ свободы, въ странѣ свободы, по преимуществу—въ Англіи. Типичный образецъ гражданского режима въ Англіи, говоритъ Спенсеръ, представляетъ система обученія дѣтей... Ребенокъ принадлежитъ не столько отцу, сколько націи; она направляетъ теченіе жизни ребенка и опредѣляетъ, чему онъ долженъ учиться; родители, пренебре-

гающіе постановленіями своей владычицы—націи, несутъ наказаніе. Власть націи простирается и на самихъ родителей, контролируя ихъ частную жизнь и распоряженіе своей собственностію.. Вообще принудительныя мѣры, вторгающіеся въ частную жизнь, все болѣе и болѣе увеличиваются, параллельно съ этимъ въ огромныхъ размѣрахъ растутъ расходы. Оффиціальная статистика показываетъ, что за 24 года съ 186⁷/₈ до 189¹/₂ общая сумма мѣстныхъ расходовъ возросла значительно больше, чѣмъ вдвое, а общая сумма мѣстныхъ долговъ больше, чѣмъ утроилась, вслѣдствіе чего жить стало трудно и воспитывать дѣтей еще труднѣе (Тамъ-же с. 702).

Мы погрѣшили-бы противъ исторической правды, если-бы, приводя свидѣтельства о жизни свободной Европы, не упомянули о такихъ чудовищныхъ порожденіяхъ европейскаго свободного режима, какими являются „панама“ и „дрейфусіада“. Оба эти понятія сдѣлались нарицательными, облетѣли весь міръ, сразу сдѣлались историческими и неудивительно, ибо подобныхъ скандаловъ, кажется, не знала исторія ни одного народа. Первое—панама—сдѣлалась синонимомъ грандіознаго мошенничества, соединеннаго съ подкупомъ общественныхъ представителей,—процессъ, въ которомъ фигурировали полтора миллиарда франковъ и около нихъ, кромѣ лицъ близко стоящихъ къ дѣлу (прорытія Панамскаго канала)—народные депутаты, министры и представители прессы и другіе представители свободной французской націи. Второе—дрейфусіада—безсмертная поэма продажности, абсолютизма, мошенничества и низкой подлости, которыя, какъ оказалось, могутъ стоять въ самомъ близкомъ родствѣ съ принципами и представителями и свободного самоуправленія. Вообще, кажется, не нуждается въ доказательствахъ то положеніе, что въ свободной Европѣ можно съ успѣхомъ искать чего угодно, но только не высокой нравственности. Если въ странахъ, такъ называемыхъ, некультурныхъ, не вкусившихъ отъ древа гражданской свободы, она (нравственность) груба, угловата и непосредственна, то тамъ—въ Европѣ—она настолько утончена, что зачастую бываетъ совершенно незамѣтна и неуловима и мало чѣмъ отличается отъ совершенной безнравственности. Установившаяся за Па-

рижемъ кличка—современнаго Вавилона и для всѣхъ извѣстный фактъ мельчанія, *вырожденія* французскаго народа—выразительныя иллюстраціи къ устанавливаемому нами положенію.

Теперь заглянемъ за ту-же границу по болѣе конкретному вопросу,—по вопросу о рабочихъ союзахъ. Тамъ это не новость; уже около двухъ вѣковъ тамъ знакомы съ этого рода явленіемъ общественной жизни; по этому опыту Европы долженъ быть особенно цѣненъ для насъ—новичковъ въ этомъ дѣлѣ. Итакъ, что-же мы видимъ тамъ?

Какъ только союзы рабочихъ съ цѣлію повышенія заработной платы и сокращенія рабочаго дня дѣлались многочисленными, они всюду вызывали противъ себя карательные законы. Законы, вызывая союзы на борьбу, тѣмъ самымъ укрѣпляли эти послѣдніе. Союзы росли; тогда ограничительные законы отмѣнялись.

Союзы завоевывали себѣ свободу развитія и вотъ что было результатомъ этого: рабочія общества, говоритъ Спенсеръ, выросли со всѣхъ сторонъ и *рабочіе сдѣлались такими-же тиранами, какими были прежде ихъ хозяева.* (Тамъ-же с. 768). Естественно, что союзы по самой идеѣ своей вступали въ борьбу не только съ предпринимателями, но и между собою и съ истинно варварскою жестокостію относились къ тѣмъ, кто стоялъ имъ на пути, или выходилъ изъ ихъ состава. Понятное дѣло, что здѣсь не могло быть и рѣчи о свободѣ, или о чемъ либо подобномъ. Деспотизмъ, порабощеніе, диктатура отдѣльных вожаковъ—вотъ что лежитъ въ основѣ взаимоотношеній при подобномъ порядкѣ вещей. Не принесли эти союзы и матеріальной пользы рабочимъ и причина этого заключалась въ томъ, что союзы дѣйствовали путемъ стачекъ или *забастовокъ*. Послѣднее средство, какъ извѣстно, является очень моднымъ и у насъ, поэтому тѣмъ интереснѣе справка о тѣхъ результатахъ, къ какимъ приводило оно и приводитъ на Западѣ. Убѣдительныя примѣры, поэтому вопросу, даетъ намъ исторія рабочихъ союзовъ въ Англіи. Здѣсь въ области, напр. земледѣльческаго труда рабочіе стачки съ цѣлію повышенія заработной платы привели практически къ тому, что огромное количество фермъ были объявлены свободными и не находили

арендаторовъ и десятки тысячъ десятинъ стали пустовать. Почему?—Потому, конечно, что земля родить опредѣленное количество урожая безотносительно къ тому, есть-ли стачка между рабочими, или нѣтъ; также и содержаніе фермъ (экономій) всегда требуетъ опредѣленной суммы, получаемой въ качествѣ барыша отъ земли за вычетомъ расходовъ на ея обработку. Если-же расходъ на обработку земли путемъ стачекъ будетъ искусственно повышаться, то, понятное дѣло возможно такое положеніе, когда заниматься землей будетъ убыточно. Это и было въ Англійи и вотъ почему множество фермъ было объявлено свободными. Рабочіе-же чрезъ это не только ничего не выиграли матеріально, а наоборотъ, потеряли,— забастовка съ цѣлю повышенія заработной платы неожиданно привела къ пониженію этой платы, такъ какъ количество рабочихъ рукъ осталось одно и то-же, количество-же обрабатываемой земли значительно уменьшилось, уменьшился соотвѣтственно съ этимъ и спросъ на рабочихъ. Симптомы подобнаго положенія дѣла на лицо уже и у насъ. Кто не знаетъ, что за послѣднее время вслѣдствіе крестьянскихъ стачекъ во многихъ мѣстахъ и у насъ стало невыгодно заниматься землей и что многіе землевладѣльцы спѣшатъ поскорѣе сбыть куда-либо свою землю, чтобы съ нею, какъ съ дѣломъ убыточнымъ, окончательно развязаться?

Къ подобнымъ-же результатамъ приводитъ забастовка и въ области какого угодно труда.

Въ той-же Англійи въ области фабричной промышленности забастовка имѣла прямымъ своимъ послѣдствіемъ закрытіе многихъ фабрикъ и почти полное прекращеніе производства предметовъ извѣстнаго рода. Такъ было съ обширными мельницами въ Ланкаширѣ; такъ было во всей Англійи въ отношеніи производства, напр. стекла. Стачки рабочихъ здѣсь привели къ тому, что девять десятыхъ всего количества стекла, употребляемаго въ Англійи, стало—иностраннаго происхожденія. То-же было и съ кораблестроеніемъ. Забастовки съ цѣлю повышенія платы привели въ этомъ отношеніи къ тому, что стало невыгодно заниматься кораблестроеніемъ на Темзѣ и вся промышленность вслѣдствіе этого перекочевала на сѣ-

веръ. Причины этого понятны. Когда въ известной мѣстности рабочіе уменьшаютъ количество рабочихъ часовъ и искусственно вздуваютъ плату, то неизбѣжнымъ послѣдствіемъ этого должно быть сокращеніе производства и повышеніе цѣны за предметы производства. Естественное дѣло, что при подобныхъ условіяхъ промышленность этой мѣстности не въ состояніи конкурировать съ промышленностію сосѣдней мѣстности или страны, гдѣ работаютъ большее количество часовъ и по низкой платѣ. Предметы производства этой послѣдней даже за вычетомъ стоимости провоза часто при одинаковомъ количествѣ стоятъ дешевле мѣстныхъ и вытѣсняють ихъ со всѣхъ рынковъ. У насъ въ Россіи въ силу нашей культурной отсталости въ общемъ это явленіе наблюдалось всегда, но никто не станетъ отрицать, что наиболѣе интенсивныхъ размѣровъ оно достигло за послѣдніе два года—годы забастовокъ, когда, какъ жаловались въ Москвѣ, даже ситцевые товары наши, которые мы всегда сами дѣлали для себя, стали вытѣсняться иностранными, какъ болѣе дешевыми.

Какъ злокачественная экзема, какъ змѣя, взрощенная и согрѣтая на груди, забастовка съ двухъ сторонъ разрушаетъ свое отечество: она разоряетъ его, уменьшая общее количество предметовъ производства, и разоряетъ каждаго обывателя, заставляя его платить за вещь дороже того, что она стоитъ. Но она (забастовка) не милуетъ и агентовъ своихъ—забастовщиковъ и есть всѣ данныя утверждать, что на нихъ-то главнымъ образомъ она и ложится всею своей тяжестью. Правда, они имѣютъ удовольствіе въ томъ, что менѣе работаютъ и болѣе получаютъ, но пусть каждый изъ нихъ подсчитаетъ, насколько болѣе онъ проживаетъ, переплачивая за всѣ предметы потребленія въ силу искусственно вздутыхъ цѣнъ!

Тотъ незначительный плюсъ, который онъ получаетъ на повышенной поденной платѣ, несомнѣнно, безнадежно у него погибнетъ въ цѣлой серіи минусовъ отъ постоянныхъ переплатъ за всѣ предметы потребленія. И такъ бывало всегда и вездѣ: забастовка всегда разоряетъ и болѣе тяжелымъ бременемъ ложится на классы неимущіе, слѣдовательно, между прочимъ, на самихъ-же забастовщиковъ, такъ какъ переплата на

всѣхъ предметахъ потребленія, очевидно, болѣе чувствительна для бѣдныхъ, чѣмъ для людей состоятельныхъ.

Такимъ образомъ, союзы во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда прибѣгаютъ къ стачкамъ и забастовкамъ, убиваютъ сами себя и, дразня людей приманкой осязательнаго облегченія и обогащенія, въ концѣ концовъ ведутъ своихъ членовъ къ обнищанію и связанному съ нимъ рабству матеріальному и къ полному нравственному банкротству; ибо воспитываютъ своихъ адептовъ въ атмосферѣ насилія, протеста, бунта, въ отрицаніи всякаго закона и авторитета, кромѣ авторитета физическаго давленія. Какъ таковые, они поэтому являются страшнымъ зломъ въ обществѣ, ибо воспитываютъ поколѣнія нравственныхъ уродовъ, несчастныхъ, вѣчно недовольныхъ, озлобленныхъ лично и подтачивающихъ организмъ общественный. Россія недавно вступила на этотъ путь, а сколько уже горькихъ плодовъ принесло это древо познанія? Если наша учащаяся молодежь, по заявленію одного современнаго Берлинскаго профессора, въ два года успѣла дойти до состоянія „одичанія“, то темныя рабочія массы часто доходятъ до состоянія озвѣренія. Это-ли прогрессъ? Это-ли явленіе желательное?! „Не можетъ древо добро плоды злы творити“ (Мѡ. 7,—18). Съ русскимъ обществомъ повторяется то, что отвѣка повторяется въ жизни каждаго человѣка. „Возвелъ Его (Христа) діаволь, говорится объ этомъ у Евангелиста, на гору очень высокую и показалъ въ мгновеніе ока всѣ царства міра и славу ихъ и сказалъ: все это отдамъ тебѣ, если ты поклонишься мнѣ“ (Мѡ. 4,—8—9). И насъ возвелъ діаволь на высокую гору самомнѣнія, гордости, самопревозношенія,—говорятъ вѣдь теперь, что не мы будемъ учиться у Европы, а пусть она поучится!—и намъ показалъ онъ всѣ царства міра, богатства и славу ихъ,—смотрите, говоритъ, какая ненормальность: страшное богатство живетъ рядомъ съ страшной нищетою; отнимите у богатыхъ и подѣлите все поровну—капиталы, землю, имущество, фабрики и вы оснуете царство правды, равенства и счастія на землѣ, царство Божіе, рай на землѣ. Все это, говоритъ, я дамъ вамъ, только довѣрьтесь мнѣ, отдайте ваши души, поклонитесь мнѣ. Подумаешь, діаволь рас-

кавается въ томъ, что нѣкогда лишилъ насъ рая и теперь хочетъ опять ввести насъ въ него! Но не повѣрилъ ему Христосъ, къ Которому онъ обратился съ такимъ искушеніемъ, не можемъ повѣрить ему и мы—христіане; ибо нѣтъ никакой пользы человѣку, знаемъ мы, если онъ міръ весь приобрѣтаетъ, а душу свою погубить; „безумне, слышится намъ, въ сію ночь душу твою истяжутъ у тебе и елика уготовалъ—кому будутъ?“ (Лук. 12,—20). Кому?—Послѣдующимъ поколѣніямъ?—Но если эта проповѣдь превращаетъ изъ людей въ звѣрей насъ, то не вдвойнѣ-ли преступно готовить такое наслѣдство дѣтямъ?!—Нѣтъ,—отойди отъ насъ, сатана!—Не къ тому мы призваны, не таковъ нашъ идеалъ и не таковы намъ указаны средства къ достиженію его. Блажены не тѣ, которые веселятся, бездѣльничаютъ и пляшутъ, а тѣ, которые плачутъ; не пресмыщенные богачи, а нищіе духомъ; не дерзкіе лжецы, своевольники, экспроприаторы, а кроткіе, милостивые и чистые сердцемъ; не тѣ, которые мыслятъ себя выше всѣхъ и всѣхъ изгоняютъ, а тѣ, которые считаютъ себя хуже всѣхъ и терпятъ гоненіе „правды ради“. У насъ есть утѣшитель—Господь нашъ и Спаситель. „Прийдите ко Мнѣ, сказалъ Онъ, вси труждающіеся и обремененніи, и Азъ упокою вы“ (Мѡ. 11,—28). Ко Мнѣ, а не къ тѣмъ, которые себя ставятъ на мѣсто Его; „вси“, а не нѣкоторые только, потому что подъ Его покровомъ никому тѣсно не будетъ. И что все это живая правда,—спросите у жизни: кто изъ искренно благочестивыхъ людей жалуется на тяжесть жизни? Кто не испытывалъ облегченія въ молитвѣ, въ храмѣ? Гдѣ большее счастье: тамъ-ли, гдѣ царитъ богатство, роскошь и самообожаніе или тамъ, гдѣ живетъ бѣдность, покорность и трудъ?—Не знаю; одно знаю, что самоубійства составляютъ монополію аристократическихъ классовъ и почти не встрѣчаются среди такъ „называемыхъ несчастныхъ бѣдняковъ“. Стара какъ міръ истина, что царство Божіе, источникъ мира и счастья, равно и страданія и несчастія, внутри человѣка, а не внѣ его; поэтому не врачи, а профаны тѣ, которые, не обращая вниманія на загнившій корень, хотятъ оздоровить растеніе, искусственно освѣжая его листья“. Только христіанство, проповѣдая борьбу съ грѣхомъ, какъ единственно

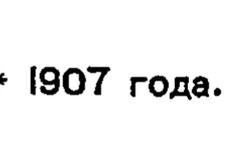
реальнымъ зломъ, смотреть въ корень вещей и только оно одно, полное благодатныхъ силъ, въ состоянїи возродить и оживить человѣка. „Азъ есмь воскрешеніе и животъ“ (Іоан. 11,—25), сказалъ Христосъ нашъ, и кто хочетъ воскреснуть, возродиться, тотъ не ищи другаго мѣста, кромѣ мѣста у ногъ Христовыхъ. Не со вчерашняго дня стоитъ Онъ, какъ тѣ самозванные „освободители“, и не со вчерашняго только дня даетъ радость и утѣшеніе всѣмъ къ Нему прибѣгающимъ. Вкусите и видите; приидите и испытайте; какъ Ѳома вложите персть въ язвы Его и тогда не холоднымъ только разсудкомъ, но всѣмъ существомъ познаете, что Онъ дѣйствительно Господь и Богъ нашъ, и нѣтъ иной истины, иной жизни, иной свободы, кромѣ той, которую даровалъ намъ Спаситель нашъ.

Свящ. Іоаннъ Дмитревскій.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ

п о

ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ.

31 Мая № 10 1907 года.

Содержаніе. I. Приказъ Г. Оберъ-Прокурора Св. Синода.—Высочайшія награды.—Списокъ лицъ духовнаго званія, кои Святѣйшимъ Синодомъ удостоены награжденія за заслуги по духовному вѣдомству ко дню рожденія Его Императорскаго Величества.—Епархіальныя извѣщенія.—21-й съѣздъ духовенства Харьковской епархіи.—Редакціонное объявленіе.

I.

ПРИКАЗЪ Г. ОБЕРЪ-ПРОКУРОРА СВ. СИНОДА.

Приказомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 30 апрѣля 1907 г., за № 11, *перемѣщаются*: преподаватель Харьковской духовной семинаріи *Василій Доминосъ* — помощникомъ инспектора той же семинаріи; помощникъ инспектора семинаріи *Павелъ Красиль* — на должность преподавателя Священнаго Писанія въ той же семинаріи.

Увольняется отъ службы, согласно прошенію, преподаватель Харьковской духовной семинаріи *Валентиць Леонтовичъ*.

ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ.

I.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, Всемогуществѣннѣе соизволилъ, 4-го мая сего года, на сопрячисленіе по случаю исполнѣвшагося 50-лѣтія службы къ ордену св. *Анны 3-й степени*: діакона церкви, слоб. Боровской, Старобѣльскаго уѣзда, *Даніила Милуцаго*. Діаконъ церкви села Скрипаевъ, Зміевскаго уѣзда, *Виталій Рудневъ*, за свыше 20-лѣтніе труды его по народному образованію награжденъ *золотою медалью, съ надписью „за усердіе“*, для пошенія на груди на *Аннинской лентѣ*. Рясофорный послушникъ Святогорской Успенской пустыни, Харьковской епархіи, *Іоаниць Зиновьевъ* награжденъ за 10-лѣтніе труды по народному образованію, *серебряною медалью съ надписью „за усердіе“*, для пошенія на груди на *Александровской лентѣ*.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Снекодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, въ 6-й день сего мая, Всемогуществѣйше соизволилъ удостоить награжденія духовныхъ лицъ нижеслѣдующими знаками отличія за службу по Харьковской епархіи: а) *орденомъ св. Владиміра 3 ѣ степени*—бывшаго проф. богословія Харьк. Императорскаго университета протоіерей Тимоѣя *Буткевича*, Харьковскаго Успенскаго кафедральнаго собора настоятеля и члена Харьковской духовной консисторіи протоіерей Стефана *Любичкаго*; гор. Харькова, кладбищенской Иоанно-Усѣвновенской церкви протоіерей Иоанпа *Знаменскаго*, б) *орденомъ св. Анны 2-ѣ степ.*—города Харькова, Дмитріевской церкви, протоіерей Петра *Мишулина*, в) *орденомъ св. Анны 3-ѣ степ.*—церквв села Базачьей-Лопани, Харьковскаго уѣзда, священника Филарета *Антонова*, церкви слободы Котельвы, Ахтырскаго уѣзда, священника Александра *Пантелеева*, церкви слободы Богородичной, Огаробѣльскаго уѣзда, священника Николая *Касьянова*; гор. Харькова, Вознесенской церкви священника Давида *Попова*, церкви слободы Охочей, Зміевского уѣзда, священника Василя *Степурскаго*.

Списокъ лицъ духовнаго званія, кои Святѣйшимъ Синодомъ удостоены награжденія за заслуги по духовному вѣдомству ко дню рожденія Его Императорскаго Величества.

По Харьковской епархіи: а) *палицею*—города Купянска, Покровскаго собора протоіерей Иоаннъ *Левандовскій*, б) *саномъ протоіерей*—Харьковскаго дѣтскаго приюта Константино-Еленинскій церкви священникъ Иоаннъ *Крушедольскій*, в) *саномъ игумена*—Харьковскаго Покровскаго монастыря духовникъ іеромонахъ *Епифаній*, г) *наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ*—церкви слободы Иваницы, Зміевского уѣзда, священникъ Василій *Макушинъ*, церкви села Великаго-Исторопа, Лебединскаго уѣзда, священникъ Иоаннъ *Малиженевскій*, Ахтырскаго Свято Троицкаго монастыря пастырь-игуменъ *Аристархъ*, Ряснянскаго, Свято-Дмитріевскаго монастыря пастырь-игуменъ *Тихонъ*, того же монастыря казначей іеромонахъ *Валентинъ*, Харьковскаго Покровскаго монастыря іеромонахъ *Николай*, города Ахтырки, Покровскаго собора священникъ Гаврилъ *Бѣлоусовъ*, церкви слободы Котельвы, Ахтырскаго уѣзда, священникъ Григорій *Давыдовъ*, церкви слободы Боромли, того же уѣзда свящ. Иоаннъ *Кохановскій*; церкви села Юрченкова,

Волчанскаго уѣзда, священникъ Іаковъ *Поповъ*; города Сумъ, Воскресенской церкви священникъ Павелъ *Хижняковъ*; церкви села Артемовки, Харьковскаго уѣзда, священникъ Николай *Чернивецкій*; города Харькова, Петро-Варягской церкви при Тюремномъ замкѣ, священникъ Ѳедоръ *Кіаницынъ*; церкви села Пересычнаго, Харьковскаго уѣзда, священникъ Александръ *Вертеловскій*; д) *камилавкою*—Богодуховскаго Троицкаго женскаго монастыря священникъ Василій *Любицкій*; города Валовъ, Георгіевской церкви священникъ Меодій *Крыжановскій*; церкви села Огульцовъ, Валковскаго уѣзда, священникъ Никонъ *Панкратьевъ*; Алтырскаго Покровскаго собора священникъ Николай *Сперанскій*; церкви села Лагерей, Зміевского уѣзда, священникъ Петръ *Щербина*; церкви села Ефремовки, Волчанскаго уѣзда, священникъ Димитрій *Томашевскій*; церкви села Артемьевки, того-же уѣзда, священникъ Владиміръ *Поповъ*; церкви села Шиповатой, того-же уѣзда, священникъ Николай *Самойловъ*; церкви села Мохначей, Зміевского уѣзда, священникъ Максимъ *Рубинскій*; церкви села Каменной Яруги, того-же уѣзда, священникъ Николай *Найдовскій*; церкви Плесковскихъ хуторовъ, того-же уѣзда, священникъ Іоаннъ *Филевскій*; церкви слободы Цареборисовой, Изюмскаго уѣзда, священникъ Василій *Краснокутскій*; церкви села Кривой-Лучки, того-же уѣзда, священникъ Іоаннъ *Касьяновъ*; церкви села Бѣленькаго, того-же уѣзда, священникъ Севастианъ *Рудинскій*; церкви села Волякой-Камышеватки, того-же уѣзда, священникъ Петръ *Власовъ*; церкви села Бѣлянскаго, того-же уѣзда, священникъ Зиновій *Гладковъ*; церкви села Петро-Павловки, Купянскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ *Базилевичъ*; церкви села Ново-Никольска, того-же уѣзда, священникъ Георгій *Туранскій*; церкви села Кременной, того-же уѣзда, священникъ Ѳедоръ *Горбачевскій*; города Лебедина, Георгіевской церкви священникъ Аполлоній *Голчаревскій*; заштатнаго города Недригайлова, Лебединскаго уѣзда, священникъ Антоній *Дикаревъ*; церкви села Межирича, того-же уѣзда, священникъ Василій *Соколовскій*; церкви села Луцыковки, того-же уѣзда, священникъ Петръ *Новицкій*; церкви села Шпилевки, Сумскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ *Бѣлоторскій*; церкви села Писаревки, того-же уѣзда, священникъ Александръ *Пчеловскій*; церкви села Верхней-Покровки, Старобѣльскаго уѣзда, священникъ Данилъ *Ветуховъ*; церкви села Городища, того-же уѣзда, священникъ Алексій *Иннокоевъ*; церкви села Шубиной, Харьковскаго уѣзда, священникъ Каллистратъ *Власовскій*; церкви села Анниной, Лебединскаго уѣзда, священникъ Алексій *Вербицкій*.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ, ИЗВѢЩЕНІЯ.

1. Обь опредѣленіи на священно-церковно-служительскія мѣста.

- а) Учитель Хотѣвскаго 2-хъ класнаго училища, окончившій курсъ въ Дужової семинаріи Александръ *Щербина* опредѣленъ 22 мая на 2-е священническое мѣсто при Архангело-Михайловской церкви, слоб. Павловокъ, Сумскаго уѣзда.
- б) Псаломщикъ Георгіевской церкви, слободы Ольховатки, Волчанскаго уѣзда, Константинъ *Келеберда* опредѣленъ 20 мая сего года на діаконское мѣсто при Дмитріевской церкви, слободы Стецковки, Сумскаго у.
- в) Псаломщикъ Ахтырско Богородичной церкви, слоб. Старовѣровка, Купянского уѣзда, Кіриллъ *Васильковский* опредѣленъ 20 мая н. г. на діаконское мѣсто при церкви слоб. Качаловки, Богодуховскаго уѣзда.
- г) Крестьянинъ Семень *Литвиновъ* опредѣленъ 20 мая сего года н. д. помощника къ церкви слоб. Шаромовки, Богодуховскаго уѣзда.
- д) Заштатный псаломщикъ Павелъ *Согонтьевъ* опредѣленъ 20 мая н. г. н. д. псаломщика къ церкви слоб. Княгинина Липана, Изюмскаго у.
- е) Крестьянинъ Сергій *Колесниченко* опредѣленъ 20 мая сего года н. д. псаломщика къ церкви слоб. Ворожбы, Лебединскаго уѣзда.
- ж) Мѣщанинъ Тимошей *Обрзановъ* опредѣленъ 20 мая сего года н. д. псаломщика къ церкви села Токарей, Сумскаго уѣзда.

2. О перемѣщеніи духовенства.

- а) Священники церквей: Благовѣщенской, слободы Тростяница, Ахтырскаго уѣзда, Александръ *Яновскій* и Троицкой, города Лебедина, Іоаннъ *Федоровскій* перемѣщены 22 мая одинъ на мѣсто другаго, согласно ихъ прошенію.
- б) Священникъ церкви слоб. Ковягъ, Валковскаго у. Михайлъ *Жуковскій* перемѣщенъ 19-го мая священникомъ къ церкви сл. Пацтюхиной, Старобѣльскаго уѣзда.
- в) Діаконы церквей: Вознесенской, слободы Савинаць, Изюмскаго у., Владиміръ *Македонскій* и Петро-Павловской слободы Шаровой, Старобѣльскаго уѣзда, Іаковъ *Доброницкій* согласно ихъ прошенію, перемѣщены 12 мая одинъ на мѣсто другаго.
- г) Священникъ Троицкой церкви, села Пришиба, Зміевскаго уѣзда, Георгій *Шепелевскій* перемѣщенъ 20 мая на священническое мѣсто при Николаевской церкви, слоб. Дергачей, Харьковскаго уѣзда, на мѣсто священника Василія *Власова*, перешедшаго въ военное вѣдомство.

л) Псаломщикъ Покровской церкви, слободы Пархомовки, Богодуховскаго уѣзда, Георгій *Таранъ* перемѣщенъ 20 мая къ Покровской церкви, города Богодухова.

3. Объ увольненіи за штатъ.

Діаконъ Троицкой церкви, слободы Качаловки, Богодуховскаго уѣзда, Венедиктъ *Булдовскій* уволенъ, согласно прошенію за штатъ 4 мая.

4. О смерти среди духовенства.

а) Свѣщенникъ церкви слоб. Паптюхиной, Старобѣльскаго уѣзда, Константи́нъ *Жуковскій* умеръ 20 апрѣля.

б) Свѣщенникъ церкви слободы Луцыковки, Лебединскаго уѣзда Петръ *Новицкій* умеръ 16 мая.

5. Объ утвержденіи въ должности церковныхъ старостъ.

а) Къ церкви слоб. Сычевки, Старобѣльскаго уѣзда, утвержденъ 15 мая старостою крестьянинъ Θεодоръ *Солотъ*.

б) Къ Успенской церкви, слоб. Балаклеи, Зміенскаго уѣзда, утвержденъ 15 мая старостою крестьянинъ Владиміръ *Дукманъ*.

в) Къ Христорождественской церкви, слоб. Липецъ, Харьковскаго уѣзда, утвержденъ 16 мая старостою крестьянинъ Василій *Гарманъ*.

г) Къ церкви села Панъ-Ивановки, Харьковскаго уѣзда, утвержденъ 16 мая старостою мѣщанинъ Алексѣй *Мамонтовъ*.

д) Къ церкви слоб. Николаевки, Старобѣльскаго уѣзда, утвержденъ 16 мая старостою крестьянинъ Юзафъ *Давченко*.

е) Къ Преображенской церкви, слоб. Мариньки, Старобѣльскаго уѣзда, утвержденъ 16 мая старостою крестьянинъ Θεодоръ *Новицъ*.

ж) Къ Николаевской церкви, слоб. Новой Рябины, (Нахимовою части) Богодуховскаго уѣзда, утвержденъ 19-го мая старостою крестьянинъ Аввакумъ *Малезикъ*.

6. Объ утвержденіи должностныхъ лицъ.

Протоіерей Благовѣщенской церкви, гор. Харькова, Василій *Поповъ* утвержденъ 7 мая сего года духовникомъ 2-го округа города Харькова.

7. Вакантныя мѣста.

а) Овященническія.

При Ахтырско-Богородичной церкви, слоб. Бугаевки, Изюмскаго уѣзда.

— Рождество-Богородичной церкви, слоб. Ковягъ, Валковскаго уѣзда.

— Троицкой церкви, слоб. Пришлба, Зміенскаго уѣзда.

— Покровской церкви, слоб. Луцыковки, Лебединскаго уѣзда.

б) *Діаконскія.*

При Вознесенской церкви, слоб. Радьковскихъ Песокъ, Купянского уѣзда.
— Рождество-Богородичной церкви, слоб. Ковягъ, Валковскаго уѣзда.

в) *Псаломщики:*

При Александро-Невской церкви, Харьковской 1-й гимназій.
— Сергіевской церкви, Харьковской 2-й гимназій.
— Георгіевской церкви, слоб. Ольховатки, Волчанскаго уѣзда.
— Казанско-Богородичной церкви, слоб. Старовѣровка, Купянскаго у.

21-й СЪѢЗДЪ ДУХОВЕНСТВА ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ.

1097 г., мая 18 дня, Высокопреосвященнѣйшій Арсеній, Архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій въ половинѣ десятаго утра прибылъ въ Духовное училище, встрѣченный старѣйшими членами съѣзда, вошелъ въ залъ собраній духовенства, гдѣ послѣ пѣнія „Хвостосъ Воскресе“ преподалъ общее благословеніе всемъ присутствующимъ, отвѣтившимъ — „исъ полла эти деспота“. Затѣмъ Владыка благодарилъ духовенство за чествованіе его 25-ти лѣтняго святительскаго служенія назначеніемъ двухъ стипендій: одной при Духовной Семинаріи и другой при Епархіальномъ Женскомъ Училищѣ, на средства, внесенныя духовенствомъ епархіи, и благословилъ открытіе очереднаго Епархіальнаго съѣзда духовенства, преподавъ въ руководству свои Архипастырскіе совѣты и указанія. Предсѣдательствующій въ съѣздѣ духовенства протоіерей Алексій Станиславскій отъ лица духовенства привѣтствовалъ Владыку слѣдующею отвѣтною рѣчью:

„Ваше Высокопреосвященство,

Милостивѣйшій нашъ Архипастырь и Отецъ!

Позвольте и намъ, Вашимъ духовнымъ дѣтямъ, сказать Вамъ, нашему дорогому и любвеобильному отцу нѣсколько словъ благодарности, признательности, любви и того сердечнаго умиленія, коими мы теперь все охвачены по поводу исполнявшагося вчера столь знаменательнаго въ жизни Вашей 25-лѣтія служенія въ Святительскомъ санѣ. Этотъ день по силѣ своихъ воспоминаній навсегда останется въ памяти Вашей Владыка, но опъ-же незабвеннымъ будетъ и для насъ и потомковъ нашихъ въ родной намъ Харьковской епархіи. Въ этотъ день паства Ваша духовная и свѣтская такъ гармонично и такъ сильно слилась въ единомушномъ выраженіи своихъ симпатій и любви къ Вамъ, какъ Архипастырю и Отцѣ;

этотъ день своимъ необычайнымъ торжествомъ, доселѣ нами невиданнымъ, представлялъ также величественное зрѣлище духовной красоты, которое по богатству типовъ и красокъ показало намъ такую чудотворную и эффектную картину, которую не по силамъ изобразить ни поэту, ни художнику.

Въ этотъ день всё мы ясно увидѣли, какой прекрасный вѣнокъ сплели Вамъ Ваши пасомые изъ красивыхъ и благоуханныхъ цвѣтовъ; собранныхъ съ духовныхъ нивъ, тщательно воздѣланныхъ Вашимъ Апостольскимъ служеніемъ; всё мы съ упованіемъ слушали чудную пѣсню о славной Вашей жизни и доблестной дѣятельности многочисленныхъ хоровъ, дивные звуки которой до слезъ трогали наши сердца; всё мы съ глубокимъ вниманіемъ слушали великую книгу о плодотворной и многопольной Вашей Святительской дѣятельности, поучительные и назидательные страницы которой еще долго и многому доброму и полезному будутъ много поучать. Мы сыновне радовались и до слезъ умилялись за Васъ, какъ славнаго своего отца, мы, ревнуя, мысленно себѣ твердили: „а вѣдь это нашъ Владыка“, мы Васъ мысленно лобызали, обнимали, какъ дѣти, горячо любящія своего отца, все наше существо было объято чувствомъ сыновней гордости и благоговѣнія къ Вамъ; мы искренно молились за Васъ, молились и будемъ молиться, да сохранитъ Милосердный Господь драгоценную жизнь Вашу въ полномъ здравіи и непремѣнномъ благослучіи на пользу церкви и отечества еще на многія и многія лѣта!

Духовенство воодушевленно пропѣло троекратно „многая лѣта“. Васимъ Владыка, благословивъ каждый членъ съѣзда, въ 11 часовъ утра отбылъ въ свои покои.

По избраніи и утвержденіи предсѣдателя съѣзда, начался занятія съѣзда духовенства, которыя продолжались до 22 мая. Главные вопросы, рѣшаемые на съѣздѣ, были: а) по Семинаріи—исправление водопровода и ватерклозетовъ, передѣлка пола въ семинарскомъ храмѣ, содержаніе на мѣстныхъ средства 4-го помощника инспектора, и б) по Епархіальному женскому училищу—открытіе VII класса (отложен.), покрытіе недомокъ за содержащіе воспитанницъ и принятіе мѣръ противъ невзноса денегъ; ремонтъ рамъ въ училищномъ домѣ и др.

23-го мая, о.о. благочинные и о.о. депутаты съѣзда, закончивъ свои занятія, пожелаали прстѣться съ Высокопреосвященнѣйшимъ Владыкою, которымъ и приняты были въ Крестовой церкви въ началѣ третьяго часа по полудни. Въ бесѣдѣ съ духовенствомъ, проведенной въ теченіе часа, Владыка подробно коснулся всѣхъ вопросовъ рѣшенныхъ съѣздомъ, предпославъ свой опытный взглядъ на всѣ постановленія съѣзда и большую часть изъ нихъ одобрявъ, опъ тѣмъ не менѣе высказалъ сожалѣніе,

что относительно благоустройства столь важнаго для духовенства благотворительнаго учрежденія, какъ Епархіальный Сиротскій Приютъ, ничего не сдѣлалъ съѣздъ, ничего не сдѣлала и реорганизаціонная коммиссія, избранная въ прошломъ году съѣздомъ. Всегда и во всёхъ отношеніяхъ многопопечительный Владыка общалъ духовенству въ этомъ году устроить для бѣдныхъ духовнаго званія приюты при монастыряхъ, такъ какъ существующій Епархіальный Сиротскій приютъ, основанный Высокопреосвященнымъ Амвросіемъ, далеко уже не можетъ удовлетворить всѣмъ нуждающимся. Въ заключеніе Владыка еще разъ благодарилъ духовенство за празднованіе юбилея 25-лѣтняго служенія его въ святительскомъ санѣ и учрежденіе стипендій его имени въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ епархіи (двѣ полныхъ: при Семинаріи и Епархіальномъ Женск. Училищ. и 26 полустипендій).

Отвѣчалъ Владыкѣ председатель Съезда духовенства, протоіерей Алексѣй Станиславскій слѣдующею рѣчью:

«Ваше Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Владыка, нашъ Милостивѣйшій Архипастыръ и Отецъ!

21-й Епархіальный Очередной Съездъ духовенства, закончавъ свои занятія, поручилъ мнѣ отъ лица всѣхъ членовъ его, выразить Вамъ чувства сыновней любви, искренней благодарности и признательности за Ваше Архипастырское попеченіе о нуждахъ епархіи, за Ваши мудрыя совѣты и указанія, которые послужили намъ руководствомъ при рѣшеніи дѣлъ Съезда, за Ваше особое вниманіе и высокую честь, которую Вы оказали намъ, посѣтивъ наше собраніе Съезда для выраженія своей Архипастырской благодарности духовенству за учрежденіе стипендій въ память юбилея 25-лѣтняго служенія Вашего въ санѣ епископа и преподаанія намъ благословенія на предстоящіе труды Съезда... Но мы были бы въ долгу Владыка, если бы не сказали великое спасибо, за ту въ высшей степени радужную, любвеобильную, хлѣбъ-соль, которую мы у Васъ откушали. Что особенно дѣнно и дорого для насъ въ этой трапезѣ, — это Ваше отеческое, родное, близкое и тѣсное общеніе съ нами, которое растворило сурьезную нашу особенную любовь и благодарностию къ Вамъ; искренно благодаримъ Васъ, Владыка, и сердечно желаемъ, чтобы Вы, помощію Божіею, много лѣтъ еще здравствовала въ подлгомъ спокойствіи и непрѣмляемомъ благополучіи».

Засимъ духовенствомъ было пропѣто «мщала дѣта». Благословивъ каждого и вручивъ по четыре брошюры своего сочиненія, Владыка преподавъ еще общее благословеніе и пожелавъ счастливаго пути.

Прот. А. Станиславскій.

РЕДАКЦІОННОЕ ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Преосвященный Стефанъ, Епископъ Могилевскій и Мстиславскій, отъ 14-го мая н. г. за № 420, вошелъ отношеніемъ на имя Высокопреосвященнаго Арсеція, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, слѣдующаго содержанія:

„Ваше Высокопреосвященство,
Высокопреосвѣщеннѣйшій Владыко,
Милостивый Архипастырь.

26-го текущаго мая исполнится 50 лѣтъ со дня смерти Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Херсонскаго Иннокентія, который часть своей плодотворной дѣятельности посвятилъ и ввѣренной Вашему Высокопреосвященству Харьковской епархіи, проходя въ ней святительское служеніе въ санѣ Архіепископа въ теченіе 6 лѣтъ, съ 1841 года.

Во дню 50-лѣтія Могилевскимъ Епархіальнымъ Комитетомъ издана составленная мною книга „Православно-Христіанское Нравственное ученіе по сочиненіямъ Иннокентія, Архіепископа Херсонскаго“, въ 2-хъ томахъ.

Цѣль этого изданія — оживить память о великомъ іерархѣ воспроизведеніемъ его нравственныхъ уроковъ и дать пастырямъ Церкви нашей обильный систематическій матеріалъ для правоучительныхъ проповѣдей, а также оказать матеріальную поддержку Миссіонерскому Обществу, такъ какъ валовая выручка отъ распродажи изданія предназначена на усиленіе средствъ его.

Комитетъ, изабаченъ успешнымъ распространеніемъ изданія.

Я, какъ предсѣдатель Комитета, обращаюсь къ Вашему Высокопреосвященству съ покорнѣйшей просьбой, не найдете ли возможнымъ оказать содѣйствіе Комитету въ распространеніи упомянутаго изданія рекомендаціей его подвѣдомственнымъ Вамъ учрежденіямъ и духовенству.

При семъ, для ознакомленія, представляю одинъ экземпляръ названнаго сочненія.

Цѣна книги за оба тома 3 р. Выписывающіе изъ Могилевскаго епархіальнаго Комитета или изъ Канцеляріи Епископа Могилевскаго за пересылку не платятъ; кромѣ того, выписывающіе не менѣе 10 экземпляровъ пользуются 25% уступки.

Испрашивая святыхъ молитвъ Вашего Высокопреосвященства свѣдѣтельнымъ почтеніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть и пр.

На семъ отношеніи послѣдовава резолюція таковая: 26 мая 1907 г., мая 26. Редакція „Вѣры и Равумъ“ объ изданной книгѣ Преосвященнымъ Стефаномъ папечатаръ объявленіе въ своемъ изданіи, съ

рекомендаціею духовенству выписывать оную въ церковныя и личныя библіотеки, какъ полезную и назидательную книгу, напоминающую намъ о великомъ русскомъ іерархѣ — архіепископѣ Иппокритѣ.

А. Арсеній.

Во исполненіе архіпастрьскаго распоряженія редація ж. «В. и Р.» долгъ публѣтъ объявить означенную резолюцію Его Высокопреосвященства во всеобщее свѣдѣніе духовенства Харьковской Епархіи и рекомендуетъ пріобрѣтати названную книгу, какъ весьма полезную и поучительную.

II.

Содержаніе. II. Глубокія противорѣчія между социализмомъ и христіанствомъ. Священника *М. Бялева*. — По поводу указа Св. Синода отъ 14 августа 1906 г. Священника *Андрея Сагарды-Николенко*. — Мечты и дѣйствительность. Священника *Н. Чепурина*. — Миссіонерскій востокъ. Харьковскіе севтаиты — „Вговисты“. *И. А.—зова*. — Запѣтка по поводу статьи протоіерея Іоанна Чижевскаго; „Къ вопросу о матеріальномъ обезпеченіи духовенства“. Священника *Алексыя Добромыслова*. — Епархіальная хроника. — Архіерейскія богослуженія. — Посѣщеніе Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнымъ Арсевіемъ, Архіепископомъ Харьковскимъ и Ахтырскимъ, Харьковской Духовной Семинаріи. — Поднесенію иконы и адреса. — Чествованіе благочиннаго 2 Сумскаго округа протоіерея *А. Р. Чугаева*, по случаю исполнившагося двадцатипятилѣтія (1881—1906 г.) благочиннической его дѣятельности. — Инопархіальный отдѣлъ. — Изъ рапорта священника Преоув. Алексію, Епископу Таврачскому. — Разныя извѣстія и замѣтки. — Сѣзды мопархистовъ. — Важное разъясненіе. — Пріемъ крестьянъ, членовъ Государственной Думы, Государемъ Императоромъ. — Объявленія.

ГЛУБОКІЯ ПРОТИВОРѢЧІЯ МЕЖДУ СОЦИАЛИЗМОМЪ И ХРИСТІАНСТВОМЪ

Въ настоящее смутное время, когда усиленно пропагандируются всякаго рода новыя идеи, новыя ученія, — несвѣдущему человѣку трудно разобратъся насколько правдивы таковыя ученія, и многіе легковѣрные люди увлекаются иногда прямо пагубными ученіями, нисколько не стараясь прежде хорошенько подумать о послѣдствіяхъ этого увлеченія и не желая серьезно, критически отпестись къ данному ученію. Между тѣмъ, если бы они такъ относились, они бы увидѣли, что извѣстное ученіе не выдерживаетъ серьезной критики. Этимъ пользуются современные пропагандисты и въ подтвержденіе правильности пропагандируемаго ими ученія приводятъ иногда такія доказательства, ссылаются на такіе факты, которые нисколько не

говорятъ въ ихъ пользу. Такъ напримѣръ, современные соціалисты желая доказать правильность своего ученія, ссылаются на ученіе Іисуса Христа и кощунственно говорятъ, что ихъ ученіе согласно съ христіанствомъ.

Такая ссылка соціалистовъ на ученіе Іисуса Христа совершенно не основательна. Между соціализмомъ и христіанствомъ существуютъ глубокія внутреннія и внѣшнія противорѣчія.

Прежде всего, идеаль и цѣль соціализма, главнымъ образомъ, удовлетвореніе земныхъ жизненныхъ потребностей человѣка. Онъ хочетъ, чтобы всѣ одинаково были сыты, всѣ въ одинаковой мѣрѣ пользовались земными благами. Этотъ идеаль по своему духу далеко не исчерпываетъ христіанскаго идеала, который проповѣдуетъ „царство не отъ міра сего“ и заповѣдуетъ не любить сего міра и того, что въ мірѣ (Ев. Іоан. 18 гл. 36 ст. и 1 Іоан. 2 гл. 15 ст.). Съ этой точки зрѣнія не можетъ быть и рѣчи о сближеніи между идеаломъ христіанства и соціализма. Послѣдній выросъ не на почвѣ христіанства, а на почвѣ матеріалистическихъ ученій XIX вѣка. Правда, христіанству не чужда идея земнаго счастья. Провозглашая любовь, братство и равенство во Христѣ воіхъ людей, христіанство тѣмъ самымъ не исключаетъ вопроса о пользованіи людьми и благами матеріальными. Но христіанство вмѣстѣ съ тѣмъ учитъ, что всѣ земныя блага временны и скоропреходящи и направляетъ человѣческія цѣли и стремленія не на земныя цѣли, а за предѣлы земнаго существованія. Соціализмъ ищетъ общаго счастья и довольства, понимая его въ смыслѣ одинаковаго пользованія матеріальными благами. Но развѣ нѣкоторая часть людей и въ настоящее время не обладаетъ для этого и теперь всѣмъ необходимымъ, однако чувствуютъ ли себя эти люди настолько счастливыми, чтобы имъ не оставалось ничего больше желать и искать? И: если все человѣчество со временемъ достигнетъ такого счастья, развѣ оно удовлетворится имъ? Утверждать это никто не рѣшится. Желанія человѣческія безграничны и никогда ими не удовлетворится человѣкъ. Поэтому соціализмъ, задавшись цѣлью создать довольство на землѣ, ищетъ недостижимаго. Въ данномъ идеалѣ соціализма, какими бы красивыми фразами онъ ни при-

крывался, довольно ясно проглядываетъ древняя эвдемоническая мечта язычниковъ, что для человѣка достижимо полное счастье на землѣ. Такимъ образомъ, *культъ плоти*, много вѣковъ тому назадъ оставленный и забытый, въ наши вѣка снова выдвигается, какъ идеаль челоуѣчества. Такое возвращеніе къ языческому служенію, „мамонѣ неправды“ не пройдетъ безнакаванно для людей. Предсказанія новозавѣтныхъ книгъ Св. Писанія согласно говорятъ о томъ, что забвеніе христіанскаго идеала приведетъ челоуѣчество къ ужаснымъ послѣдствіямъ (Ев. Мѣ. 24 гл. 7, 8—21 ст. и др.). Исторія подтверждала это уже не разъ, какъ это на примѣръ, было во времена англійскихъ революцій и особенно французской революціи въ концѣ 18-го вѣка.

Такъ исторія англійскихъ революцій представляетъ слѣдующіе факты: „въ началѣ революціоннаго движенія 5000 крестьянъ эссекскаго графства вооружается кольями, топорами и ржавыми шпагами. Черезъ нѣсколько дней ихъ уже 200.000 челоуѣкъ. Они прибываютъ въ Лондонъ. Ужасъ овладѣваетъ городомъ. Тоуэръ обложенъ и взятъ приступомъ. Кровь въ немъ течетъ ручьями... Легкая побѣда возбуждаетъ еще сильнѣе ярость осаждающихъ. Они бросаются грабить частные дома, и въ то время, какъ трупы жертвъ безстыдно оскверняются, отрубленныя головы проносятся съ триумфомъ по улицамъ на острияхъ пикъ“ (Д' Орлеанъ, Англійская революція).

А вотъ ужасные факты изъ французской революціи: Сотня подкупленныхъ убійцъ, съ лицами обезображенными злобою и жаждой крови, виномъ и особеннымъ какимъ-то напиткомъ, вооруженные саблями, топорами, пиками, пистолетами и штыками, собираются подъ звуки марсельезы и съ криками „да здравствуетъ нація“ требуютъ выдачи имъ заключенныхъ къ въ тюрьмѣ, чтобы ихъ всѣхъ перебить. Когда ихъ требованіе было удовлетворено началось ужасное избіеніе... Утомленные убійцы, продолжая пить водку, въ которую Мануаль велѣлъ подсыпать пороху, чтобы разжечь снова ихъ неистовство, усѣлись въ кружокъ прямо на труцахъ, чтобы перевести духъ. Случайно мимо приходила женщина съ корзиной булокъ; убійцы отняли у нея хлѣбъ и начали его пожирать, обмаки-

вая каждый кусокъ въ раны своихъ еще трепещущихъ жертвъ ¹⁾...

Съ августа 1789 года по всей Франціи вспыхнули костры; среди пляски и дикихъ воплей, опьяненной черни сжигались тысячи предметовъ неоцѣненной стоимости: мраморные столы, камины, зеркала, витрины, цѣтныя стекла, статуи, рѣзныя церковныя кресла и пр... Мѣстные рабочіе привлекались насильно къ „дѣлу“, ихъ заставляли бросать свою работу, чтобы идти на разгромы церковныхъ и господскихъ владѣній (Эд. Флери. Вандалы и иконоборцы). Одинъ изъ руководителей революціи предписалъ разрушить всѣ церковныя колокольни, всѣ замковыя башни и даже голубятни, такъ какъ онѣ нарушали принципъ равенства, возвышаясь надъ другими зданіями...

Не происходитъ-ли сейчасъ многое подобное этому и у насъ въ Россіи ²⁾?

Свящ. М. Бяляевъ.

ПО ПОВОДУ УКАЗА СВ. СИНОДА ОТЪ 14 АВГУСТА 1906 Г.

(Отвѣтъ священнику И. Бондаренко—„Изв. по Хар. Епарх.“ № 21).

Въ № 21-мъ журнала „Вѣра и Разумъ“ за 1906 г. священникъ о. Бондаренко помѣстилъ замѣтку по поводу новыхъ Синодальныхъ правилъ о мѣрахъ къ облегченію совершенія браковъ. Эта замѣтка касается только двухъ правилъ: 1-го и 4-го.

Первое правило, какъ пзвѣстно, гласитъ слѣдующее: „оглашенія о бракахъ производится въ тѣхъ церквахъ, въ приходѣ коихъ проживаютъ желающіе вѣнчаться, независимо отъ времени ихъ проживанія въ приходѣ и принадлежности къ тому или иному сословію, ограничиваясь лишь наличностію полицейской пропиской въ предѣлахъ прихода и за симъ предъ совершеніемъ браковъ не требовать отъ брачующихся предбрачныхъ свидѣтельствъ съ мѣста ихъ родины или приписки“.

По мнѣнію о. Бондаренко это правило въ первой его части едва-ли примѣнимо въ сельскихъ приходяхъ, такъ какъ опре-

¹⁾ Монтальяръ. Исторія Франціи. Т. 3, 190, и Матонъ де Варенъ, 40--401.

²⁾ „Яр. Е. В.“

дѣлать принадлежность лица къ тому или иному сельскому приходу, независимо отъ времени проживанія въ немъ жевиха или невѣсты, крайне затруднительно. „Такъ, напр., въ моемъ приходѣ, говоритъ о. Бондаренко, изъ сосѣдняго чужаго прихода временно, около полугода, и даже дольше, проживаетъ *круглая сирота* дѣвушка, въ качествѣ, предположимъ, работницы, и, такъ какъ существуетъ обычай вѣнчать тому причту, въ приходѣ котораго состоитъ невѣста, то является вопросъ, кто долженъ вѣнчать означенную дѣвку съ моимъ прихожаниномъ? Другими словами, проживая послѣднее время въ моемъ приходѣ, не сдѣлалась-ли она черезъ это моей прихожанкой“?

Очевидно о. Бондаренко при написаніи сихъ строкъ имѣлъ въ виду исключительно вопросъ о совершителѣ и мѣстѣ браковъ; но вышеприведенное правило нисколько не интересуется ни понятіемъ „прихожанинъ“, ни самимъ мѣстомъ вѣнчанія (не о храмъ рѣчь): оно говоритъ только о предверіи вѣнчанія, именно объ оглашеніи. Круглая сирота священника Бондаренко и его прихожанинъ по силѣ перваго правила имѣютъ право вѣнчаться у одного изъ двухъ, или у о. Бондаренко или у того священника, въ приходѣ котораго родилась невѣста. Вообще, вопросъ о томъ, гдѣ вѣнчаться, въ приходѣ-ли жениха, или невѣсты доселѣ разрѣшался не закономъ, а обычаемъ. Теперь-же при существованіи обсуждаемаго перваго правила уже не можетъ быть и рѣчи объ этомъ вопросѣ. Женихъ и невѣста теперь имѣютъ право повѣнчаться, гдѣ захотятъ. И, дѣйствительно, упомянутая о. Бондаренко „пара“, нисколько не нарушая перваго правила, можетъ поступить примѣрно и такъ. Возьмутъ изъ волостнаго правленія паспорта и вдвоемъ отправятся въ село, находящееся, примѣрно, въ 5 верстахъ отъ прежняго ихъ мѣстонахожденія; пропишутъ свои паспорта, сказавъ сельскому правленію, что они пришли искать работы; но живутъ въ этомъ селѣ недѣлку, двѣ, а потомъ явятся съ прописанными паспортами къ мѣстному священнику, который, *не требуя предбрачныхъ свидѣтельствъ съ мѣстъ ихъ родины*, по троекратномъ оглашеніи, и повѣнчаетъ ихъ въ своей церкви.

И священникъ въ своемъ дѣлѣ будетъ правъ. Но если женихъ и невѣста въ день явки къ священнику по дѣлу о бракѣ окажутся безъ паспортовъ или и съ паспортами, но съ такою надписью на нихъ, что они принадлежатъ не къ одному приходу по послѣднему мѣстожителству, то священникъ въ этомъ случаѣ обязанъ потребовать отъ нихъ „квитки“ объ оглашеніи, сдѣланномъ тѣмъ священникомъ, въ приходѣ котораго они послѣднее время жили. Значить, не всегда безъ „квитківъ“ можно будетъ вѣнчать.

Далѣе, о. Бондаренко по поводу словъ перваго правила: „независимо... и отъ принадлежности къ тому или иному сословію“... говоритъ: „какимъ образомъ принадлежность къ тому или иному сословію играетъ роль въ предбрачныхъ предосторожностяхъ, мнѣ, къ сожалѣнію, неизвѣстно“; а по поводу дальнѣйшихъ словъ правила: „ограничиваясь лишь паличностью полицейской прописки въ предѣлахъ прихода“ утверждаетъ, что сельскія правленія безучастно относятся къ надписямъ и прописямъ на паспортахъ.

Относительно перваго недоумѣнія о. Бондаренко я замѣчу слѣдующее. Св. Синодъ сдѣлалъ прибавку въ правилѣ: „и принадлежности къ тому или иному сословію“, съ тою цѣлію, чтобы прекратить лишвія вольности нѣкоторыхъ Духовныхъ Консисторій. Дѣло въ томъ, что нѣкоторыя Консисторіи, напр., Таврическая въ 1891 г. издала между прочимъ слѣдующее правило: должно требовать отъ жениха, пользующагося правами потомственнаго дворянства, но ни родители котораго, ни самъ онъ не состояли и не состоятъ на государственной службѣ, дозволеніе на бракъ отъ предводителя дворянства... (Тавр. Епар. В. 1891 г. № 7) ¹⁾. Между тѣмъ это требованіе оказывается незаконнымъ, такъ какъ 1 ст. 1 ч. Св. Зак. X т. прямо говоритъ: лица православнаго исповѣданія всѣхъ безъ различія состояній могутъ вступать между собою въ бракъ, не испрашивая на сіе ни особаго отъ правительства дозволенія, ни увольненія отъ *сословій* и обществъ, къ коимъ они принадлежатъ. Только состоящія на государственной службѣ, военной и гражданской обязаны просить у своего начальства

¹⁾ А отъ мѣщанъ—отъ мѣщанской управы тамъ же.

довoleniе на вступленiе въ бракъ (Св. Зак. X т. 1 ч. 9 ст.). Очевидно, упомянутое Таврическое требованiе излишне. Вотъ въ предупрежденiе такихъ лишнiихъ требованiй Св. Синодъ и сдѣлалъ обсуждаемую прибавку.

Относительно-же того утвержденiя о. Бондаренко, что сельскiя правленiя не дѣлаютъ прописки на паспортахъ, нужно сказать то, что эти правленiя надписей на паспортахъ не имѣютъ права дѣлать. Обыкновенно прописки эти совершаютъ волостныя правленiя, но только на основанiи письменнаго удостовѣренiя сельскаго старосты.

Остается отвѣтить на замѣтку о. Бондаренко относительно 4-го правила. Это правило — на руку священникамъ, такъ какъ оно избавляетъ iереевъ отъ тѣхъ непрiятностей, которыя обыкновенно являются послѣдствiемъ повѣнчанiя несовершеннолѣтнiихъ лицъ.

Священникъ Андрей Сагарда-Николенко.

МЕЧТЫ И ДѢЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ

(По поводу назначенiя духовенству казеннаго содержанiя).

Встрѣтишь-ли товарища — клирика, откроешь-ли какой-нибудь духовный журналъ, неизбежно натолкнешься на разсужденiя объ ухудшенiи матеріальнаго обезпеченiя духовенства „отъ прихода“.

Различныя по своему характеру и матеріалу, всѣ они общiя другъ другу по проникающему ихъ скорбному, удрученному тону, всѣ одинаково не видятъ другого спасенiя предъ надвигающимся нищенствомъ, кромѣ какъ въ получкѣ опредѣленнаго и постояннаго содержанiя „отъ казны“. Другой выходъ никому не представляется.

Казна или традиціонное кормленiе отъ *доброхотныхъ да-*
ній прихода! — вотъ единственная дилемма, въ узкихъ предѣлахъ которой, по мнѣнiю многихъ, только и можетъ быть благополучно разрѣшенъ хлѣбный вопросъ православнаго духовенства. Сдѣлать попытку въ поискахъ иныхъ путей, иныхъ источниковъ хлѣба никто теперь не беретъ на себя труда. И

не потому, что не хотятъ, что уклоняются отъ труда, этого, своего рода, піонерства, а просто не могутъ допустить мысли, что двери вовсе не въ томъ направленіи, какъ рисуется ихъ испуганному воображенію. *Духовенство наше вошло въ ту психическую полосу, когда его существомъ всецѣло овладѣла мечта о казенномъ жалованьи.* Въ загнипнотизированы этою мечтою и за границами ея безсильны увидѣть другую дорогу, ведущую къ Риму, которымъ въ данномъ случаѣ являются „человѣческія условія“ нашего матеріальнаго существованія.

Въ литературной сферѣ мы давно уже присоединились ¹⁾ къ господствующему убѣжденію, что дальше существовать православному клиру при нынѣшнихъ условіяхъ *кормленія* отъ прихода невысказано. Но въ то-же время мы лично съ каждымъ днемъ все дальше и дальше удаляемся отъ мысли признать опредѣленіе духовенству постояннаго казеннаго содержанія осуществимымъ и единственно возможнымъ способомъ рѣшенія великаго историческаго вопроса „о питаніи“ духовныхъ пастырей.

Въ настоящемъ небольшемъ очеркѣ, мы желаемъ показать, насколько была и есть возможна и осуществима въ исторической перспективѣ мечта объ обезпеченіи духовенства казеннымъ жалованіемъ?

Нельзя думать, будто теперешняя матеріальная стѣсненность духовенства безпримѣрна въ исторіи, будто нужда въ казенныхъ пособіяхъ еще никогда прежде не была такою острою и чувствительною. Въ историческомъ прошломъ были періоды и довольно долгіе, когда духовенство нищенствовало въ буквальномъ смыслѣ. И однако въ эти періоды, превосходившіе нынѣшніе по своей тяжести, мысль о приходѣ казны на *серьезную* помощь ему всегда оставалась не воплощенной въ дѣйствительность. Духовенство представлялось само себѣ и Божьей милости, если не считать нѣкоторыхъ временныхъ и скромныхъ пособій отъ правительства.

¹⁾ По этому вопросу нами написано нѣсколько статей на страницахъ „Извѣстій...“, Миссіонерскаго Обзорія, Церковнаго Вѣстника и друг. духовныхъ и свѣтскихъ журналовъ.

Въ этомъ отношеніи беспощадный рокъ тяготѣетъ надъ православнымъ клиромъ въ Россіи. Юридически за нимъ, въ силу его исторической связи съ господствующей въ Россіи національностью, всегда признавалось право на нѣкоторое преимущественное покровительство отъ государства, между тѣмъ по обезпеченію оно занимаетъ едва-ли не послѣднее мѣсто среди духовенства другихъ не господствующихъ религій и исповѣданій.

Первая поддержка, полученная въ Россіи православнымъ духовенствомъ отъ государства, были „десятины“, назначенныя Владиміромъ Великимъ. Въ ту эпоху православной Церкви предстояло нравственно передѣлать всю Русь и изъ языческаго общества сдѣлать общество, живущее идеалами христіанства. Ея учащему составу надлежало быть живымъ примѣромъ практическаго осуществленія, проповѣдуемыхъ имъ евангельскихъ началъ, привлечь къ себѣ сердца всѣхъ своимъ словомъ и *дѣломъ*, морально повліять и подчинить авторитету Церкви всѣ части тогдашняго общества. Безъ этого Русь осталась бы внѣ духовной зависимости отъ христіанства.

Владиміръ Великій прекрасно понималъ это и потому вполне способствовалъ стремленію Церкви, стать съ своими служителями въ особое положеніе, свободное отъ какого-либо давленія мірянъ, въ томъ числѣ и экономическаго.

Онъ установилъ „церковный судъ“, которому во всѣхъ дѣлахъ подлежали церковные люди, а въ вѣкоторыхъ случаяхъ— и всѣ классы общества, и затѣмъ—указанныя „десятины“. Правда, послѣднія не были повсемѣстнымъ явленіемъ, но важно уже то, что онѣ выставлялись, какъ норма, которую великій князь рекомендовалъ ввести повсюду „князевымъ изволеніемъ и настояніемъ“.

Время отъ крещенія Руси до конца удѣльно-вѣчевого періода наиболѣе благоприятное для судьбы духовенства.

Въ промежутокъ времени отъ начала татарскаго ига до конца до-петровскаго періода многія обстоятельства повергли духовное сословіе въ самое жалкое матеріальное положеніе. Насколько плохо приходилось ему въ этомъ отношеніи можно

судить изъ того, что оно должно было прибѣгать иногда къ постороннимъ заработкамъ, чтобы не погибнуть съ голоду. Въ прихода-расходной книгѣ Холмогорскаго и Успенскаго архіерейскаго дома за 1690 годъ встрѣчается, между прочимъ, такая запись: „іюля въ 9 день, Ракульской волости, воскресенскій попъ Павелъ, Дасійской волости, Никофорко Коротовъ подрядился вытесать тесу двѣсти мѣрою сажень печатныхъ и приплавить на Холмогоры на Николаевъ день вешней 199-го, ряжено имъ за тесъ по рублю зъ гривенью, а за бревна по сороку алтынъ со ста, всего 4 рубля 20 алтынъ“¹⁾.

Подобная-же запись встрѣчается и въ книгахъ за 1693—1694 г. Здѣсь, на л. 31 об. сказано: „ноября въ 15 день Ракульской волости, воскресенской попъ Павелъ съ сыномъ своимъ Дмитріемъ подрядился поставить въ домъ архіерейскій семь бочекъ смолы..., за то за все, за семь бочекъ выдано имъ 2 р. 18 октября, напередъ дано“²⁾. Такъ, Ракульскій священникъ о. Павелъ занимался подрядомъ тесу, собственнаго издѣленія и гонкой смолы, а вотъ другой батюшка, нѣкій о. Стефанъ,— плетеньемъ корзинъ. Въ собр. У. М. Сибирцева находится, между прочимъ, слѣдующая архіерейская память—на имя Холмогорскаго соборнаго ключаря, священника Алексѣя, собиравшаго въ 1687 году дань въ Важскомъ уѣздѣ: „... въ нынѣшнемъ во 195 году, Березницкой волости у священника Стефана взято въ архіерейскій домъ кореноватиковъ угловатыхъ плетеныхъ три большихъ да три малыхъ и за тѣ деньги не плачены, да ему-же велѣно сверхъ того сплести кореноватикъ большей, да малой, да шкатулка и за тѣ потому же деньги не плачены“. Иногда причетники, во главѣ съ настоятелемъ, ходили на отхожія промыслы вслѣдъ за своими прихожанами. Въ 1687 году, верхованское духовенство писало преосвящ. Аванасію: „И отъ... хлѣбные скудости мы, сироты, и всѣ церковные причетники и крестьяне всѣ бредутъ врознь

¹⁾ Рук. Археогр. Комм..., по Охр. Кат. № 147, по Барсуку.—101, л. 8.

²⁾ Рук. Археогр. Комм., по Охр. Кат. № 142, по Барсуку.—102.

въ иные города и уѣзды для прокормленія, а дома своя мечуть пусты“¹⁾).

Казалось бы, что вотъ ужъ когда духовенство имѣло право рассчитывать на поддержку со стороны общегосударственныхъ финансовъ, право голоднаго человѣка. И эта поддержка свободно могла быть оказана, если не денежной субсидіей,—то „натурой“: увеличеніемъ площадей землепользованія, лѣсной разработки или рыбныхъ промысловъ. И однако тогдашнее духовенство, многочисленное по своему количеству, а по служебному положенію на половину безприходное, не только ни на грошъ не пользовалось услугами общегосударственныхъ средствъ, во кромѣ того обложено было мірскимъ тягломъ и архіерейскими податями. Первое заключалось, во первыхъ, въ платежѣ государственныхъ податей („стрѣлецкихъ денегъ“, „половяничныхъ денегъ“) и, во-вторыхъ, въ несеніи различныхъ земскихъ повинностей (запр., ямщины) и расходовъ. Насколько мытарскими способами взимались съ духовенства архіерейскія повинности показываетъ слѣдующій примѣръ. Въ 1688 году Холмогорскому преосвященному Аванасію сдѣлалось извѣстно, что десятскіе священники Важскаго уѣзда собираютъ по много съ подчиненнаго имъ духовенства въ свою пользу бруснику и рыжки, выдавая этотъ сборъ за архіерейскую повинность, чрезъ посланныхъ на Вагу своихъ „десятниковъ“, дьяка (казен. прик.) Ивана Ростечаева „съ товарищи“, преосвященный запретилъ десятскимъ священникамъ производить этотъ сборъ, потому, что посредствомъ него сельскому духовенству „чинится тщета и обида великая“²⁾.

Само призванное питаться *доброхотными даяніями*, не требовать, „если и ничего не даютъ“, духовенство такимъ образомъ, несдо ва своихъ тощихъ плечахъ иго *обязательныхъ* повинностей.

Съ Петра Перваго судьба духовенства стала нѣсколько улучшаться. Великій и геніальный правитель сдѣлалъ значительное перемѣщеніе матеріальныхъ благъ изъ „заваленныхъ

1) См. Архан. Губ. Вѣд. 1870 г. № 49.

2) См. проф. Знаменскій „приходское духовенство въ Россіи со времени реформы Петра“. Казань. 1873 г. стр. 4—5.

пудовымъ золотомъ, монастырскихъ кладовыхъ отчасти на нужды гражданскія, отчасти и на церковныя“. Но и при немъ государство ничего не дало отъ себя духовенству и если принесло для послѣдняго существенную матеріальную пользу то лишь тѣмъ, что отказалось отъ части лежавшихъ на духовенствѣ повинностей и налоговъ. По энергичному настоявію Св. Синода, въ 1722 году появляется указъ, освобождающій духовенство отъ подушной подати. Другія повинности пока остаются нетронутыми. Такъ, воинскій постой снимается въ 1724 году, ради того, что „во время отправленій правилъ къ священнослуженію, такому постоеу быть неприлично“. Однако вмѣсто воинскаго постоя на него возлагаютъ разныя полицейскія службы. Въ 1726 году, московское духовенство представило своему началству жалобу, что „полиціймейстерская канцелярія наряжаетъ ихъ, какъ въ ночное, такъ и въ дневное время по карауламъ къ рогаткамъ; кромѣ того они должны являться съ пожарными орудіями на пожары и исполнять вкупѣ съ гражданами всѣ другія полицейскія обязанности; почему во св. Божіихъ храмахъ и мірскихъ требахъ бываетъ не безъ остановки“.

Но проходитъ десять лѣтъ, прежде чѣмъ духовенство освобождается отъ „дневковъ и ночевковъ“ на съѣзжихъ дворахъ и отъ „посылокъ къ колодникамъ (т. е. арестантовъ водить) и къ офицерамъ въ дома на работы“, гдѣ пастыри церкви Христовой, изображающія на литургіи самаго Спасителя „чистили офицерскія портупей и точили шапки“¹⁾.

Повинности же—караульня и пожарныя давятъ духовенство до Елизаветы Петровны, которая ихъ уничтожаетъ.

Поспшковъ очень подробно и картинно обрисовалъ въ своихъ извѣстныхъ запискахъ ту приниженность и беззащитность духовнаго сословія, которыя являлись естественнымъ результатомъ матеріальной подчиненности, служителей церкви прихожанамъ и обременности ихъ массою унижительныхъ повинностей.

Священникъ Н. Чепуринъ.

Сл. Павловка, Сумскаго у.

(Окончаніе будетъ).

¹⁾ См. проф. Знаменскій—*ibidem* и проф. Владимірскій—Будайновъ. „Государство и народное образованіе въ Россіи въ XVII в.“.

МИССИОНЕРСКИЙ ЛИСТОКЪ.

ХАРЬКОВСКІЕ СЕКТАНТЫ—„ЪГОВИСТЫ“.

На страницахъ „Извѣстій по Харьковской епархіи“ мы уже имѣли возможность говорить о появленіи на сѣверѣ Старобѣльскаго уѣзда сектантовъ—іеговистовъ. Тамъ-же мы разобрали сектантскую рукопись подъ заглавіемъ: „Эссенція изъ Животворящаго Свѣта Нынѣшняго Всемирнаго Свѣтителя, посланнаго Ёговою въ сей омраченный сатаною міръ, или Сущность изъ всѣхъ его книжекъ“¹⁾. Въ настоящее время намъ доставлена другая рукопись все тѣхъ-же „ёговистовъ“, распространяемая въ нашей епархіи. Должно замѣтить, что іеговистскія бредни проникаютъ постепенно и въ другія уѣзды нашей епархіи, какъ напримѣръ, въ Богодуховскій и Купянскій. Въ сосѣдней Екатеринославской епархіи всего три года назадъ и не слышали объ іеговистахъ, а теперь пропаганда іеговизма охватила большой районъ с.с. Бузовки, Воскресеповки, Ждановки, Аеавасъевки и мѣст. Перещепина, Новомосковскаго уѣзда. Почему намъ надлежитъ быть на-сторожѣ и заблаговременно детально ознакомиться съ этою сектою²⁾. Съ этою цѣлью мы и помещаемъ здѣсь доставленную намъ сектантскую рукопись съ разборомъ ея.

Эта рукопись озаглавлена: „*Благовѣстіе (страшное и отрадное) встѣмъ царствамъ, народамъ и племенамъ отъ Бога святыхъ пророковъ, или обнаруженіе самыхъ главныхъ тайнъ изъ сатанинскихъ глубинъ, и какой конецъ сатанѣ и всѣмъ сатанистамъ его. К. с. 14—6. 1890 г.*“³⁾.

Э п и г р а ф ъ.

Пришедшаго съ востока я возбужду на сѣверѣ, и онъ возвѣститъ *встѣмъ* народамъ имя мое и общечеловѣческую истину: дабы я, придя, не истребилъ бы *встѣхъ* людей до единого (Ис. 41—25, 26; 42, 6; Мал. 4—5, 6).

¹⁾ „См. „Вѣра и Раз.“ 1906 г. № 16, Отд. III-й.

²⁾ Литературу предмета см. въ нашей статьѣ—„Вѣра и Раз.“ 1906 г. № 17, отд. III, стр. 878, примѣч. 1-е.

³⁾ „К. с.“ т. е. „книга съ неба“ или Апокалипсисъ. 1890 годъ—это годъ составленія *подлинника* рукописи.

Кто устоитъ противъ всѣхъ страшныхъ принужденій и адски хитрыхъ замановъ отъ всемірно-братской вѣры въ отдѣльныя и къ огступленію отъ моихъ повелѣній въ Книгѣ съ Неба ¹⁾ тому я буду Богомъ, а онъ будетъ мнѣ сыномъ и дамъ ему посидѣть со мной на тронѣ моемъ ²⁾: говоритъ Богъ святыхъ пророковъ Ёгова ³⁾.

I.

Іудей.

Наша іудейская вѣра ⁴⁾ есть самая истинная.

Всемірный Свѣтитель.

Вѣроятно, потому ваша вѣра есть истинная, что іудеи противятся Ёговѣ со времени исхода изъ изъ Египта и до днесь, и потому-то убивали и убиваютъ всѣхъ посланниковъ къ нимъ отъ Него ⁵⁾, да и самаго Ёгову ⁶⁾, и въ продолженіе 4000 лѣтъ раздѣлились на многія, адски безчеловѣчныя секты или толки ⁷⁾ и ни за что не хотятъ отстать отъ сатаны и возвратиться къ Ёговѣ также, какъ возвратились къ Нему 10 колѣнъ вашихъ или израильтѣне, которыхъ Ёгова спряталъ въ Арсаретѣ ⁸⁾ отъ сатанинскихъ талмудовъ и христіанствъ еще за 700 лѣтъ до Р. Хр. См. 3 Ездр. 13—40; 48; Зах. 1—3; Ис. 65—2; 6—9, 10; 66—6; Іез. 2—2, 6; 3—26, 27; К. с. 2—3; 3—9; Мат. 23—33; 3—7.

II.

Христіанинъ.

Только христіанская вѣра ⁹⁾ есть истинная.

¹⁾ Т. е. Апокалипсисъ.

²⁾ „К. с.“ 21—6; 3—21.

³⁾ Это „предвѣчно-дивное и спасительное Имя Ему открыто въ 1-й разъ Моисею; 2 М. 6—2, 3; 15—3; Ос. 12—6; Іовл. 3—5“.

⁴⁾ „Которая-же изъ 10-ти“?!

⁵⁾ „Или всѣхъ святыхъ пророковъ. Мн. 28—31. 38“.

⁶⁾ „См. IV въ открытіи тайнъ и у Зах. 12—19; 14. Когда евреи увидятъ Мена *прозвеннаго*, то учредятъ трауръ въ каждомъ изъ колѣнъ, какой былъ у нихъ при Гададъ-Римонѣ на Магеддѣйской равнинѣ“.

⁷⁾ „А вѣдь раздѣляется только ложь, а не истина“?

⁸⁾ „См. 3 Ездр. 13, 45“.

⁹⁾ „Которая изъ 666“?

Всемирный Свѣтитель.

Вѣроятно, потому она есть истинная, что христіанская вѣра началась раздоромъ у самихъ Апостоловъ ¹⁾ и съ легкой руки Апостоловъ христіане начали раздѣляться на разные адски-враждебныя толки или секты ²⁾ и началось страшно безчеловѣчное гоненіе одной секты другою и въ продолженіи 1860 л. были замучены, убиты и даже сожжены живыми многіе миліоны христіанъ христіанами-же, что, какъ видите, совершается и нынѣ. А потому надо полагать, что самымъ сильнымъ доказательствомъ истинностей христіанства и іудейства вы призываете то, что всѣ христіанскія и іудейскія секты противятся Ёговѣ (или Іисусу Христу) и вы за что не хотите исполнять повелѣній его въ книгѣ съ всба,—или не вѣратъ сказанному имъ въ „К. С.“ 1, 1—3; 22—6, 7; 9—17; 21—8; 22—15; Мат. 25; 31—46; и потому не видятъ ³⁾, что посредствомъ такого разновѣрнаго и адски-злодѣйскаго христіанства и безчеловѣчнаго іудейства нынѣ сатана превратилъ и все человѣчество въ погибельное мракобѣсіе. См. „К. С.“ 12—12; 13—8; 11—15; 17—2, 8; 18—3; 23—24; 2 Т. и М. 3—1, 13; Ис. 60, 2—3; Іуд. 1—9; Мат. 6—24; Рим. 8, 5—8.

III.

Іудей и Христіанинъ.

Такъ что же на это говоритъ Ёгова?

Всемирный Свѣтитель.

А говоритъ такъ: вотъ я начинаю творить *все* новое; а

¹⁾ „Гал. 2—11, 14; Дѣян. 21—20, 26; 11—8; (К. с. 2—2). И многіе христіане отпали отъ Ап. Павла и пристали къ Ап. Іоанну и Поликарпу и отъ этого отпаденія произошла секта субботниковъ, т. е. христіанъ, празднующихъ субботу и Пасху по іудейски (?), не по іудейски, а *одновременно* съ іудеями), которыхъ папа Викторъ проклялъ (?) вмѣстѣ со св. Поликарпомъ (?)—помощникомъ Ап. Іоанна (1.). А кромѣ сего Ап. Петръ, въ противность повелѣнію Ёгови (?), ходилъ къ язычникамъ и осквернился ихъ пищею (Мат. 10—5; 15—2—4; Дн. 11—3; К. с. 2—20) и на разныхъ толкахъ разрушали Синайскій законъ Ёгови, въ противность Мат. 5, 17—18; Лк. 16—17“.

²⁾ „Которыхъ нынѣ стало 666 (?).“

³⁾ „К. с. 3—17, 18; Ис. 6—9, 10; 48—4.“

именно: іудеевъ и христіанъ предавъ проклятію ¹⁾, какъ самыхъ злѣйшихъ враговъ моихъ ²⁾, и на мѣсто ихъ наберу себѣ *новыхъ* рабовъ, и новыхъ рабовъ моихъ назову *новыми* именемъ, ꙗговистамъ; сатану-же закую въ цѣпи и ввергну въ глубокой провалъ ³⁾, а противящихся мнѣ сатанистовъ ⁴⁾ истреблю страшными казнями ⁵⁾; сей земной планетѣ дамъ новый видъ ⁶⁾, лицъ и благоденствіе и воцарюсь на ней съ новыми рабами своими ⁷⁾ на 1000 лѣтъ. „К. С.“ 20—4 и I, II и III въ „Призывѣ“ ⁸⁾.

IV.

Іудей и Христіанинъ.

Такъ какую-же вѣру мы должны принять въ нынѣшнюю всемірно-погибельную годину искушенія, или во время сего всемірнаго мракобѣсія? К. с. 3—10, 11; 2 Тим. 3—1, 13.

Всемірный Свѣтитель.

Ай, ай! Какъ вы сильно оглушены и ослѣплены, что даже и послѣ сихъ ясныхъ вѣщаній Божіихъ вы не услышали и не увидѣли, что *всякая вѣра бесполезна* человѣку! Мат. 25—31, 46; Кор. 15—29; 2 Кор. 1—9; Як. 2—19; К. с. 13—8; 2 Кор. 4—4.

Іудей и Христіанинъ.

А что же полезно человѣку?

Всемірный Свѣтитель

Безсмертіе: ибо сдѣлаться безсмертными нѣтъ ничего драгоценнѣе на всѣхъ безчисленныхъ солнцахъ, планетахъ, и кометахъ въ безконечномъ пространствѣ.

1) Ис. 67—15, 17; 62—2; Мат. 25—41; К. с. 21—8; 22—15; 3—16.

2) Наум. 1—2; К. с. 2—9; 3—9.

3) Въ А—и. К. с. 20—2, 3.

4) „И всѣхъ любящихъ и исполняющихъ ложь“ К. с. 21—8; 22—15.

5) „И даже огнемъ съ неба—Іез. 39—6; К. С. 18—8; 17—16; 11—18; 2, 23.

6) „Посредствомъ землетрясенія. Америка-же провалися въ океанъ“.

7) „Присоединенными къ 144.000 новозавѣтныхъ израильтянъ“ К. С. 7—4, 8; 14—1, 4

8) „Призывъ“—это рукопись, извѣстная у ꙗговистовъ подъ названіемъ: „Призывъ всѣхъ смертныхъ людей къ безсмертію“.

Іудей и Христіанинъ.

Да, это такъ! Такъ какъ же намъ сдѣлаться бессмертными?

Всемирный Свѣтитель.

Прочитайте божію книжку: „Призывъ всѣхъ смертныхъ людей къ бессмертію“.

Іудей и Христіанинъ.

Чистосердечно воскликнули: „благодаримъ васъ, всемирный свѣтитель отъ Бога, за такое надрагодѣннѣйшее открытіе намъ!“ и поклонились всемирному Свѣтителю до земли.

Всемирный Свѣтитель.

Братія, человѣки! что вы это дѣлаете? Неужели вы не видите, что я такой же человѣкъ, какъ и вы? За *приближеніе* васъ къ бессмертію благодарите Самого Бога безмертія Ёгова или Іесуса Христа, а не меня!

V.

Повелѣніе отъ Ёгови.

Самому главному противнику Его, или всеіудейскому рабину, Ротшильду во Франкфуртѣ. Осыпанный брилльантами, адски-хитрый талмудантъ сатапинскихъ глубинъ¹⁾, заталмудывающій іудеевъ на смерть 4000-лѣтнимъ талмудомъ Творца смерти, чтобы никто изъ нихъ не сдѣлался бессмертнымъ²⁾.

Богъ святыхъ пророковъ³⁾, убитыхъ іудеями, Ёгова повелѣваетъ тебѣ чрезъ Меня, чтобы Ты далъ перевестъ на всѣ языки⁴⁾ это благовѣстіе Его и разослалъ бы оное къ іудеямъ во всѣ главные города по всему міру, съ повелѣніемъ имъ отъ Ёгови: чтобы они съ восторгомъ и не страхась и не жалѣя ничего, раздавали бы оное всякимъ христіанамъ и подобнымъ имъ угодникамъ Богу и мамонѣ⁵⁾, ибо спасеніе всѣмъ чрезъ іудеевъ. Іп 4—22; Ис. 56—6, 7.

1) К. с. 2—24, 2; 3—9.

2) Ис. 28—15; 59—13.

3) К. С. 22—6; Іер. 7—25.

4) „Или, по крайней мѣрѣ, на 143.

5) „Ибо сущность всякой отдѣльной вѣры состоитъ въ угожденіи Богу и мамонѣ или сатанѣ“.

И при семъ повелѣно напомнить тебѣ, что если ты въ сей послѣдней битвѣ Ёгова съ сатаной исполнишь это повелѣніе Ёгова, то онъ сдѣлаетъ тебя не только безсмертнымъ, но и свѣтящимся, какъ небесныя звѣзды ¹⁾; но если ты въ угоду сатанѣ не исполнишь оное, то ты будешь проклятъ на всю нескончаемую вѣчность также, какъ и давановцы, авионовцы, сауловцы, давыдовцы, ахавовцы, иродовцы и всѣ гонители св. пророковъ и апостоловъ, или какъ всѣ угодники Богу и Гогу. Мат. 6—24; Рим. 8—5, 8.

VI.

Ура и аллилуія! Тебѣ, предвѣчный человѣкъ, Ёгова, воскрешающій мертвыхъ за это разрушеніе Тобою всѣхъ сатанинскихъ вѣръ или угожденій Богу и Гогу: пушками и штыками, зронами и сладкогласными тонами, старинными и новомодными обрядами и нарядами, разрушеніемъ братолюбно-единительной заповѣди твоей, духовныхъ и брюховныхъ вельможествомъ, или порабощеніемъ, деспотизмомъ и богатствомъ, заговкою душъ въ рай ²⁾ разноцѣнными панахидами, индугенціями, ³⁾ траурами и сидѣніемъ и лежаніемъ на твердомъ, долгобормотавіемъ казенныхъ молитвъ ⁴⁾, постройкою молитвенныхъ храмовъ, школъ и блудилищъ, привесеніемъ великихъ жертвъ, празднованіемъ и постами и даже доскопоклонствомъ и здохломольствомъ ⁵⁾ и глотаніе сифилиса изъ золотой чаши! К. С. 17—4.

VII.

Слышите-ли: цари, вельможи и боги, папы трехъ Римовъ, патріархи, далай-ламы, брамы и шейхъ-хульсламы ⁶⁾, и чудотворцы, рабины и великіе богословы: караимскіе и іерусалимскіе, православные и лѣвославные, протестантскіе и сбокустантскіе (?), дониконіанскіе и дубинопетровскіе, окружные и

¹⁾ Дан. 12—3.

²⁾ „Въ самый бездонный край“.

³⁾ „Прощеніе грѣховъ и злодѣйствъ“.

⁴⁾ „Или 40 сороковъ разъ: Господи помилуй“.

⁵⁾ К. С. 9, 20—21.

⁶⁾ Шейхъ-уль-исламъ—это толкователь Корана, верховный блюститель обрядовъ и законовъ въ Турціи.

противоокружные, коренные и пристяжные, увіатскіе и едн новѣрческіе, мормонскіе и молоканскіе, штундистскіе и духо- вѣрческіе, подрѣзанные и отрѣзанные?

Нѣтъ, не слышите: ибо сатана наглухо заклепалъ ваши уши его истинными вѣрами, патріотическими и житейскими зако- нами, похоти смертной плоти! Рим. 8—5, 8; Як. 4—4; 1 Ів. 2—15; К. с. 2—20; 17—2; 18—3, 23, 24; 19, 2; Ис. 1—10; Іер. 7, 22, 26; 25—4.

Ну, такъ и не слышите, ажъ до самаго 'Армагеддона 1)! К. с. 22—11. Аминь.

„Всемирный Свѣтитель, посланный отъ Ёгови, Илія“.

Достаточно даже ничтожнаго знакомства съ сочиненіями іеговистовъ, чтобы и въ слогъ и въ содержаніи приведенной рукописи сразу увидѣть рукопись іеговиста. Составитель „благовѣстія“ называетъ „новыхъ“ рабовъ Іеговы „ёговистами“ (гл. III-я), а себя именуетъ „Всемирнымъ Свѣтителемъ, послан- нымъ отъ Ёгови, Илію“. Всѣ эти и имъ подобныя названія приписываются у іеговистовъ только оспователю секты—штабсъ капитану артиллеріи Н. С. Ильину, который безспорно и былъ авторомъ „благовѣстія“. Только Ильинъ выступаетъ всегда въ роли „Всемирнаго Свѣтителя“, „посланника отъ Ёгови“ и др.... Адепты-же его именуется просто „ёговистами“. Мы уже го- ворили съ достаточною подробностью на страницахъ журнала „Вѣра и Разумъ“ и „Извѣстій по Харьк. епархіи“ объ ученіи іеговистовъ 2), почему не будемъ здѣсь повторяться, а ограни- чимся только указаніемъ на то, что приведенная нами ру- копись, ко времени своего происхожденія являющаяся однимъ изъ послѣднихъ произведеній Ильина, подтверждаетъ все, ска- занное нами объ іеговистахъ. По своему прозелитизму, фана- тизму и ненависти къ православію секта іеговистовъ превзошла многія другія секты. Ея распространеніе грозитъ потерю вся- кой вѣрѣ въ Бога и усиленію въ людяхъ того матеріализма,

1) Армагеддонъ—см. Апокалипсисъ 16, 16.

2) „Вѣр. Раз.“ 1906 г. №№ 17 и 20-й „Русское Сektантство“ и „Извѣстія по Харьк. еп.“ 1906 г. „В. Раз.“ III отд. №№ 16 и 17—„Харьков. сектанты—ёговисты“.

отъ котораго такъ сильно страдаетъ наша родина. Брядъ-ли какая другая секта, такъ родственна современной вамъ соціалистической и анархической пропагандѣ. Почему намъ надо стоять на стражѣ своихъ овецъ, чтобы онѣ не соблазнялись іеговистскими посулами и въ „ѣговистскомъ безсмертіи“ не умертвили своей души. Разъ попавшему въ сѣти ѣговизма трудно выпутаться изъ нихъ.

И. А.—3088.

ЗАМѢТКА ПО ПОВОДУ СТАТЬИ ПРОТОІЕРЕЯ ІОАННА ЧИЖЕВСКАГО: «КЪ ВОПРОСУ О МАТЕРІАЛЬНОМЪ ОБЕЗПЕЧЕНІИ ДУХОВЕНСТВА».

По прочтеніи статьи о. протоіерея І. Чижевскаго въ 21 № журн. „Вѣра и Разумъ“ п. г., я невольно призадумался: Что это?—Совѣтъ ли только Харьковскому духовенству довольствоваться „только“ добродѣтельными даяніями прихожанъ за свои труды; или же—больше?—это наставленіе для всего русскаго духовенства? Судя по тому, что о. протоіерей здѣсь говоритъ по поводу статей священниковъ: о. Кротенкова и о. Пестрякова по вопросу объ обезпеченіи опредѣленнымъ жалованьемъ всего русскаго духовенства—нужно предположить, что и о. протоіерей рекомендуетъ вообще русскому духовенству продолжать кормиться отъ прихожанъ, такъ какъ, по его словамъ, оно достаточно обезпечено и безъ жалованья.

Чѣмъ же о. протоіерей доказываетъ, что духовенство и теперь достаточно обезпечено?

Доказательство очень простое и наглядное!

О. протоіерей приглашаетъ „желающихъ убѣдиться пожаловать въ Дмитріевскую церковь г. Харькова и просмотрѣть братскія кружечныя тетради“.

Что же тамъ записано? Причтъ означенной церкви въ 1905 году получилъ всего дохода 5593 руб. 60 коп. Сумма, намъ думается, очень внушительная, особенно для сельскаго причта, гдѣ годовая доходность сплошь и рядомъ отъ 400 до 900 руб.

Почему же такъ много доходовъ получаетъ вышеписанный причтъ?

Причину указываетъ самъ о. протоіерей, когда пишетъ: причты Харьковскихъ церквей, не получающіе жалованья и никогда не

прибѣгающіе къ вымогательству, слава Богу, можно сказать достаточно обезпечены и это потому, что никогда не пренебрегаютъ даже и одной копѣйкой, изъ которыхъ составляются рубли и всякая копѣйка кладется въ братскую кружку и записывается въ братскую тетрадь... и только!

Все это аккуратно продѣлываютъ и всѣ причты Россіи, однако цифра доходовъ далеко не достигаетъ 5593 рублей! Намъ, сельскимъ причтамъ, кажется не потому у о. протоіерея составляется доходъ болѣе 5 тысячъ, что онъ „не пренебрегаетъ даже и одной копѣйкой“: вѣдь сельскіе причты постоянно имѣютъ дѣло съ копѣйками, а доходы бываютъ отъ 400—900 р. (благодаря именно копѣчнымъ доходамъ). Нѣтъ, дѣло не въ копѣйкахъ а въ рубляхъ!

Вотъ послѣдуемъ, далѣе, приглашенію о. протоіерея по просмотру его братской кружечной тетради, и сравнимъ его доходы съ обычными сельскими доходами.

Быть можетъ, кто либо возразить: это-де скучно и слишкомъ какъ то не современно о доходахъ толковать? Да, скучно! Но разъ печатно объявлены доходы Дмитріевской церкви въ назиданіе Россіи, то... *audiatur et altera pars.*

Скажу кратко: что у о. протоіерея изъ доходовъ *minimum*, то въ деревняхъ почти *maximum*. Вотъ, напримѣръ, въ торговомъ селѣ Калужской губерніи нормальная плата за службы: проскомидія 2 коп., литургія 1 р. (рѣдко заказываютъ), погребеніе взрослыхъ отъ 1 р. до 2 р.; за панихиды денегъ не платятъ, а только по 3 блина ржаныхъ, браки отъ 5 р.—8 руб.; крещеніе младенцевъ 40 к.; праздники отъ 5 к.—10 к., или $\frac{1}{8}$ м. овса. И все вообще въ такомъ размѣрѣ. А часто безъ денегъ, въ долгъ!

Какъ можно видѣть, сельскіе причты не только не пренебрегаютъ копѣйками, а даже и блинами, а все таки далеко до 5 т. рублей.

Нѣтъ, доказательство о. протоіерея не годится, какъ, впрочемъ, и—мое! Такого рода доказательствами лишь положительно: утверждается, что причтъ о. протоіерея получаетъ $5\frac{1}{2}$ т. руб., а мой причтъ 900 р.; а еще чей либо причтъ получаетъ 10 тысячъ, а другой только 400 рублей! И только.

Ну чтожъ? и 900 р. вѣдь достаточно для сельскаго причта? Положимъ, что такъ!

Но слѣдуетъ ли изъ этого то, что причтамъ такъ и продолжать оставаться въ матеріальной зависимости отъ прихожанъ

лишь потому, что причты все таки достаточно обеспечены добротными даяніями прихожанъ?

О. протоіерей пишетъ! „Если наше духовенство, состоя въ матеріальной зависимости отъ прихожанъ, не вліяетъ на нихъ, не сближается съ ними, держа себя чиновниками (кстати: что это такое за штука «чиновникъ»? должно быть что либо очень неблагоприятное, а иначе почему бы намъ бояться быть похожими на чиновниковъ?!), то при полученіи жалованья, намъ кажется, еще болѣе отдѣлится отъ прихожанъ. Даже самое большое жалованье не дастъ духовенству ближе стать къ народу, а еще болѣе сдѣлаетъ нашихъ священниковъ чиновниками и усилитъ вымогательство за такъ называемыя нынѣ необязательныя требы“.

Охъ, ужъ эта близость къ народу, когда приходится, по совершеніи требы, ожидать даянія (далеко не всегда добротнаго по крайней бѣдности прихожанъ)! Боже, какъ томительно длительно тянется время, когда ожидаешь этой такъ называемой добротной платы! Лишь приближается это время и еще не окончишь служеніе (особенно соборованіе и погребеніе!), а уже чувствуется какая то тоска, сердечная... Думается: „развѣ такъ уйти,... а семья ждетъ своего кормильца!... Нужно ждать!!.. Вотъ прихожанинъ вытаскиваетъ свой тощій кошелекъ, вотъ медленно раскрываетъ его, вотъ отсчитываетъ и т. д., а въ это время всѣ внимательно присматриваются и прислушиваются... Да что описывать это, неприятное до боли, какое то щемящее сердце чело-вѣка, чувство? Оно знакомо каждому священнику! Неужели „эта“ кошелековая близость существенная помочь пасти стадо Христово?!... Неужели это связь желательна самому народу? А отчего же народъ говоритъ: „попъ деретъ съ живаго и мертваго“?! Развѣ это отъ вымогательства? Нѣтъ, это знаетъ каждый рядовой священникъ, ужъ не говоримъ про идеальныхъ!..

Нужно, нужно, нужно жалованье духовенству, и не для его спокойнаго житія, а для того, чтобы оно, при совершеніи богослуженій, дѣйствительно могло отложить всякое житейское попеченіе! Вѣдь все таки іереи—люди, хотя служеніе ихъ и выше ангельскаго!

Что же касается „новыхъ вымогательствъ духовенства при совершеніи необязательныхъ требъ“, то вѣдь избѣжать вымогательствъ можно назначеніемъ таксы для каждой губерніи и даже села; это могутъ сдѣлать сами же прихожане...

Еще разъ скажемъ: нельзя защищать „доброхотныя даянія“. И если это дѣлаетъ о. протоіерей, то, намъ думается, это съ его стороны подготовительное утѣшеніе духовенства, которое, по-прежнему, безропотно должно кормиться отъ прихожанъ. Вѣдь въ дѣйствительности духовенству очень мало надежды на получение жалованья, о чемъ можно догадываться изъ словъ о. протоіерея Т. Буткевича и Высокопреосвященнаго Архіепископа Арсенія въ 21 № ж. В. и Р. на стр. 48⁰/1 п. г.

„Дѣйствительно, назначеніе опредѣленнаго содержанія духовенству является желательнымъ, но вотъ вопросъ, возможно ли удовлетвореніе этого желанія?... „Но вѣдь вы же сами должны—понимать, что государство. не въ состояніи сразу удовлетворить это желаніе духовенства“.

Вотъ уже 50 лѣтъ духовенство разсуждаетъ о жалованьѣ, но дѣло лишь чуть-чуть впередъ подвинулось. Намъ думается, что тепершнее жалкое обезпеченіе духовенства составляетъ одну изъ скорбей. Но мы, однако, не боимся подобнаго рода скорбей, всегда памятуя утѣшительныя слова нашего Спасителя: „мужайтесь: Я побѣдилъ міръ“ (Іоан. 16, 33).

Священникъ села Плохина, Калужской епархіи,

Алексій Добромисловъ.

Архіерейскія богослуженія.

8-го мая, въ день препод. Арсенія Великаго, Высокопреосвященнѣйшій Арсеvій, Архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій совершалъ богослуженіе въ Свитогорской Успенской пустыни. Въ 8 час. у. Его Высокопреосвященство „со славою“ прослѣдовалъ изъ своихъ покоевъ въ монастырскій Успенскій соборъ, откуда, послѣ облаче-

нія и пѣнія пасхальныхъ часовъ, послѣдочаль съ крестнымъ ходомъ въ скитъ препод. Арсенія Великаго. Крестный ходъ изъ собора направлялся къ рѣкѣ, а затѣмъ по рѣкѣ въ лодкахъ при пѣніи молебна препод. Арсенію. По прибытіи въ скитъ Владыка въ скитскомъ храмѣ препод. Арсенія совершилъ божественную литургію въ сослуженіи: архимандритовъ—Вассіана и Аванасія, ключаря кафедральнаго собора протоіерей І. Гончаревскаго казначея монастыря іеромонаха Трифона и двухъ іеросхимонаховъ, живущихъ въ скиту. По окончаніи литургій, при пѣніи молебна преподобному Арсенію, былъ совершенъ обратный Крестный ходъ, также по рѣкѣ въ монастырь. По прибытіи въ Успенскій соборъ законченъ былъ молебенъ и провозглашены многолѣтія: Царствующему Дому, Св. Синоду и епархіальному Архіерею и настоятелю обители съ братією; по окончаніи же всего Владыка „со славою“ прослѣдовалъ въ свои покои.

При служеніи литургій монахъ Дорошея былъ рукоположенъ во іеродіакона.

— 9-го мая, въ день Святителя Николая Мурлявійскаго Чудотворца, Его Высокопреосвященство совершало литургію въ Святогорскомъ Успенскомъ соборѣ въ сослуженіи: архимандритовъ Вассіана и Аванасія, ключаря протоіерей І. Гончаревскаго, ризничаго іеромонаха Флавіана, казначея іеромонаха Трифона, духовника іеромонаха Ферапонта и четырехъ іеромонаховъ Святогорскаго монастыря. Въ концѣ литургій Владыка сказалъ проповѣдь, посвященную тремъ святымъ, прославляемымъ въ дни 8 и 9 мая—св. ап. Іоанну Богослову, преподобному Арсенію Великому и Святителю Николаю Чудотворцу. Въ ней Владыка воодушевленно, ясно и въ самыхъ живыхъ чертахъ представилъ изображенію ап. Іоанна Богослова, какъ любящаго и любимаго ученика Іисуса Христа и затѣмъ апостола любви къ Богу и ближнимъ,—препод. Арсенія, какъ образецъ монашескаго житія и, какъ примѣръ сильной и благодатной молитвы,—и св. Николая Чудотворца, какъ великаго архіерея Божія, образецъ кротости и смиренія, пастырской доброты и строгости. По окончаніи литургій былъ отслуженъ молебенъ Св. Николаю и провознесены обычныя многолѣтія.

При этомъ служеніи монахъ Феогній былъ рукоположенъ во іеродіакона и іеромонахи: Прохоръ, Калисть и Исихій награждены набедренниками.

— 11-го мая, въ пятницу, Его Высокопреосвященство въ г. Сумахъ въ присутствіи Его Императорскаго Высочества Великаго

Князя Константина Константиновича совершилъ освященіе знамени, Высочайше пожалованнаго Сумскому кадетскому корпусу. Въ 10 ч. утра, Его Высокопреосвященство посѣтилъ Великаго Князя въ его помѣщеніи, въ зданіи кадетскаго корпуса, а въ 10 ч. 30 м., провожаемый Великимъ Княземъ и директоромъ корпуса, онъ вошелъ въ корпусную домовую церковь, гдѣ былъ обычно встрѣченъ духовенствомъ съ крестомъ. По облаченіи, въ 11 часовъ, Владыка при участіи: протоіеря о. Іоанна Знаменскаго, ключаря собора протоіеря І. Гончаревскаго, смотрителя Сумскаго духовнаго училища протоіеря о. Аркадія Грузова, благочиннаго протоіеря о. Іоанна Дмитріева, священника о. Симеона Недѣлки и законоучителя кадетскаго корпуса священника о. Василія Виноградова,—вышелъ крестнымъ ходомъ изъ церкви на плацъ предъ зданіемъ корпуса, гдѣ на большомъ пространствѣ, по тремъ сторонамъ плаца, были выстроены казеты, а по срединѣ приготоовлено мѣсто для богослуженія. По прѣбытіи на плацъ Великаго Князя и прѣнесеніи знамени, директоромъ корпуса были прочтаны Высочайшая грамота о пожалованіи знамени Сумскому кадетскому корпусу и законы, относящіеся къ воинскому знамени. Засѣмъ Его Высокопреосвященствомъ былъ совершенъ чинъ освященія воинскаго знамени при пѣніи хора кадетъ. Въ концѣ чина, Владыка, нослѣ троекратнаго окропленія знамени св. водою, прошелъ по рядамъ кадетъ и ихъ окропилъ св. водою. Засѣмъ протодіакономъ были возглаголены многолѣтія Царствующему дому, Св. Синоду, начальствующимъ и учащимся въ кадетскомъ корпусѣ и всему христолюбивому и побѣдоносному русскому воинству. Послѣ этого должно было послѣдовать приведеніе къ присягѣ кадетъ и ихъ начальниковъ на вѣрность Государю. Предъ присягой Его Высокопреосвященство сказалъ рѣчь къ кадетамъ о значеніи вообще и въ особености знамени воинскаго, какъ символа, съ которымъ соединяются понятія о православной вѣрѣ, самодержавномъ царѣ и единомъ русскомъ государствѣ. Владыка призвалъ кадетъ до конца жизни своей быть преданными этимъ великимъ завѣтамъ, которые составляютъ долгъ всѣхъ вѣроподданныхъ, Государя, въ особености же русскихъ воиновъ, в отъ исполненія которыхъ, зависятъ цѣлость, могущество и развитіе великаго русскаго государства—дорогой нашей родины. Эта горячая патріотическая рѣчь сказана была громкимъ голосомъ, съ большимъ чувствомъ и убѣжденностію и произвела на всѣхъ, большее впечатлѣніе.

Послѣ рѣчи Владыки, законоучителемъ корпуса былъ прочитанъ текстъ присяги; Владыка осѣнилъ кадетъ крестомъ и евангеліемъ и врестнымъ ходомъ возвратился въ церковь. Знамя же, послѣ врученія его Великимъ Княземъ корпусу, было торжественно, съ музыкой, перенесено въ церковь. Въ 1 часъ дня Владыка благословлялъ трапезу кадетъ и многочисленныхъ гостей корпуса; а послѣ обѣда, проставшись съ Великимъ Княземъ, отбылъ въ свою квартиру.

Въ 7 ч. веч. Владыка посѣтилъ Сумское духовное училище. Послѣ встрѣчи и молитвы въ училищной церкви, онъ обошелъ всѣ классы, прѣ чемъ экзаменовалъ учениковъ по закону Божію, осмотрѣлъ спальни, столовую, больницу и всю училищную усадьбу и посѣтилъ квартиру о. смотрителя училища. Около 9 час. веч. Владыка отбылъ въ свой вагонъ.

— 13-го мая, въ воскресенье, литургію въ Кафедральномъ соборѣ совершалъ Преосвященный Евгеній, Епископъ Сумскій въ сослуженіи архимандрита Аѳанасія и соборнаго духовенства. Послѣ литургіи Высокопреосвященнымъ Архіепископомъ Арсеніемъ въ сослуженіи съ Преосвященнымъ Евгеніемъ и при участіи архимандритовъ Іосифа и Аѳанасія, и соборнаго и градскаго духовенства на соборной площади былъ отслуженъ всенародно благодарственный Господу Богу молебенъ объ избавленіи Государя Императора отъ угрожавшей Ему опасности, со стороны дерзкихъ злоумышленниковъ. Предъ выходомъ изъ церкви на площадь, Владыка обратился къ присутствовавшимъ въ храмѣ съ краткою рѣчью, въ которой, побразивъ весь ужасъ гнуснаго и дикаго замысла злодѣевъ на священную Особу Государя и указавъ, что при настоящихъ обстоятельствахъ у вѣрующихъ русскихъ людей единственная опора въ надеждѣ на Бога, призываетъ всѣхъ къ усердной молитвѣ къ Господу Богу, да хранять Онъ и впредь драгоценную жизнь нашего возлюбленнаго Государя (рѣчь эта пом. въ слѣдъ за втѣмъ извѣстіемъ). Заслѣ Владыка въ предшествіи духовенства и предшествіи хоругвей, креста и иконы вышелъ на площадь, гдѣ на особо устроенномъ возвышеніи и былъ отслуженъ молебенъ. На молебнѣ присутствовали: генераль-губернаторъ, вице-губернаторъ, командиръ корпуса и многіе генералы, представители судебныхъ учрежденій, городского управленія и другихъ вѣдомствъ, члены Союза русскаго народа съ своею хоругвью. Площадь вся была занята войскамъ и множествомъ народа.

РѢЧЬ

Высокопреосвященнаго Арсенія,

Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго

предъ молебномъ 18 мая, въ Харьковскомъ Кафедральномъ соборѣ, по случаю открытія заговора на жизнь Государя Императора Николая Александровича.

Крамola прочно свила себѣ гнѣздо въ предѣлахъ нашего дорогаго отечества. Замыслы ея къ ниспроверженію Государственнаго порядка. Правительственной и Верховной Власти въ Россіи—ужасны.

Послѣ многихъ жертвъ крамолы, низведшей въ могилу лучшихъ людей—вѣрныхъ и усердныхъ слугъ Царя и Отечества, крамольники задумали посягнуть на драгоцѣнную жизнь нашего возлюбленнаго Монарха—Государя Императора Николая Александровича: они составили заговоръ на жизнь Его. Но не попустилъ Всемилостивѣйшій Господь совершиться ужасному преступленію и подвергнуться нашему отечеству величайшему бѣдствію: заговоръ крамольниковъ открытъ, виновники обнаружены. Царь нашъ спасенъ. Слава и благодареніе Господу Богу за Его великую милость надъ нами!..

Уже не разъ Господь являлъ свою милость Россіи въ тяжкихъ и опасныхъ обстоятельствахъ и сохранялъ Верховнаго Вождя ея. Какъ всегда, въ печальныхъ и радостныхъ событіяхъ, истинные сыны Россіи и вѣроподданные Государя спѣшили въ храмы Божіи излить свои молитвы предъ Богомъ—молитвы, прошенія и благодаренія. И цынѣ съ этой цѣлю мы собрались въ этотъ соборный храмъ.

Но чтобы молитва наша была сильнѣе, открытѣе и выше, прямо къ небу—возносилась къ Богу, выйдемъ

на площадь, и тамъ всенародно возблагодаримъ Господа за спасеніе возлюбленнаго нашего Монарха и усердно попросимъ Его, чтобы Онъ, Всемилостивый, хранилъ Его неприкосновенно во здравіи и спасеніи и на будущее время.

— 14-го мая, въ день священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, литургію въ кафедральномъ соборѣ совершалъ Преосвященный Епископъ. Евгенийъ въ сослуженія: архимандритовъ—Іосифа и Аеавасія, кафедр. протоіерей о. С. Любидкаго, ключаря собора протоіерей І. Гончаревскаго, священника о. І. Крушедольскаго и священника о. Іоанна Л. Твердохлѣбова. На маломъ входѣ священникъ о. І. Крушедольскій былъ провозведенъ въ санъ протоіерей. Проповѣдь была произнесена протоіеремъ о. В. Добровольскимъ. Послѣ литургіи Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній въ сослуженіи съ Преосвященнымъ Евгениемъ, архимандритами и соборнымъ и градскимъ духовенствомъ отслужилъ положенный молебенъ. На богослуженіи присутствовали во главѣ съ генераль-губернаторомъ представители разныхъ вѣдомствъ и учреждений и много молящихся.

— 16-го и 17-го мая были совершены торжественныя богослуженія по случаю исполнившагося 25-лѣтія служенія въ святительскомъ санѣ Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго. Торжественныя служенія эти указаны въ началѣ этой книжкѣ, на стр. 435 и далѣе.

— 20-го мая, въ воскресенье, Преосвященнымъ Евгениемъ Епископомъ Сумскимъ совершено освященіе новоустроеннаго домаго храма въ Харьковской Николаевской больницѣ при участіи: ректора семинаріи протоіерей о. А. Юшкова, ключаря собора протоіерей І. Гончаревскаго, протоіерей о. П. Полтавцева, протоіерей о. М. Юшкова, благочиннаго протоіерей о. В. Добровольскаго и священника о. М. Юшкова. Послѣ освященія Его Преосвященствомъ въ сослуженія тѣхъ же лицъ была совершена литургія. На богослуженіи присутствовали: вице-губернаторъ, попечитель учебнаго округа, городской голова и члены управы, представители городского общества и медицинскаго персонала. Храмъ былъ полонъ молящихся.

Въ этотъ же день послѣ всенощной Его Высокопреосвященствомъ въ Покровскомъ монастырѣ была отслужена панихида по Великому Князѣ Сергіѣ Александровичѣ и другихъ усопшихъ

членовъ Православнаго Палестинскаго общества; а 21-го мая послѣ литургіи имъ же отслуженъ благодарственный молебенъ по случаю исполнявшагося 25-лѣтія Палестинскаго общества.

Протоіерей І. Гончаревскій.

Посѣщеніе Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнымъ Арсеніемъ, Архіепископомъ Харьковскимъ и Ахтырскимъ, Харьковской Духовной Семинаріи.

21-го Мая с. г. Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященный Арсеній, Архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій изволялъ посѣтить Харьковскую Духовную Семинарію. Прибывъ въ семинарію въ 10 час. утра, Владыка былъ встрѣченъ въ вестибюлѣ зданія о. ректоромъ семинаріи прот. А. М. Юшковымъ, инспекторомъ семинаріи Л. М. Багрецовымъ и преподавателями семинаріи. Здѣсь же находился семинарскій хоръ. Преподавъ всѣмъ благословеніе, Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній преслѣдовалъ въ семинарскій храмъ. Въ это время пѣвчіе пѣла „Ангель вопіише благодатиѣ“. По входѣ въ храмъ, гдѣ были собраны всѣ воспитанники семинаріи, Архипастыръ приложился къ св. кресту, подвешенному о. духовникомъ семинаріи и окропилъ себя св. водою. Затѣмъ Владыка направился къ солеѣ. Приложившись въ мѣстныхъ иконахъ, Архіепископъ выслушалъ многолѣтіе Царствующему Дому, Святѣйшему Синоду, Высокопреосвященному Архіепископу Харьковскому и Ахтырскому Арсенію и самъ врозъ несъ многолѣтіе начальствующимъ, учащимъ и учащимся въ семинаріи. Послѣ пѣнія всѣми воспитанниками „Многая лѣта“, Его Высокопреосвященство обратился къ нимъ съ краткимъ словомъ. Подѣлившись отраднымъ чувствомъ по поводу исполнявшагося (17-го мая) XXV-лѣтія своего святительскаго служенія, Владыка выразилъ затѣмъ ту мысль, что онъ очень радъ учрежденію духовенствомъ 2-хъ стипендій, изъ коихъ одна предназначена для духовной семинаріи. „Отнынѣ, такъ приблизительно говорилъ Архипастыръ, вь среди потомцевъ Харьковской семинаріи не должно быть забыто мое имя. По крайней мѣрѣ стипендія, учрежденная духовенствомъ въ память моего юбилея, должна напоминать вамъ о моемъ имени. А я радъ, что хотя одному изъ васъ, бѣднѣйшему, могу оказать поддержку. Дай Богъ чтобы стипендія предоставлялась достойнѣйшему и чтобы пользующійся ею являлся со

временемъ хорошимъ служителемъ Церкви и обществу"... Похваливъ затѣмъ воспитанниковъ за мирное теченіе жизни въ семинаріи и добросовѣстное отношеніе къ текущимъ экзаменамъ, Владыка пожелалъ, чтобы они, питомцы Харьковской духовной семинаріи, и на будущее время вели себя безупречно и честно относились къ исполненію своихъ обязанностей.

Преподавъ всѣмъ благословеніе, Его Высокопреосвященство приказалъ воспитанникамъ у которыхъ были назначены экзамены, направиться въ классъ, а самъ прослѣдовалъ въ актовъ залъ. Осмотрѣвъ послѣдній, Архiepастырь посѣтилъ VI кл. и присутствовалъ на экзаменѣ по Свящ. Пис. Нов. Завѣта. Здѣсь Высокопреосвященный пробылъ около часа, выслушивалъ отвѣты экзаменующихся, предлагалъ имъ вопросы и дѣлалъ полезныя разъясненія. Затѣмъ, изъ VI кл. Архiepастырь прослѣдовалъ въ IV кл., гдѣ позволялъ присутствовать на экзаменѣ по Общей Церковной Исторіи.

Въ исходѣ перваго часа, Высокопреосвященный Архiepископъ Арсеvій посѣтилъ о. ректора семинаріи в затѣмъ, отсутствующій пѣніемъ воспитанниковъ, Исъ пола эти деснота* отбылъ при колокольномъ звонѣ, въ архіерейскій домъ.

Поднесеніе иконы и адреса.

Въ воскресенье 27 мая с. г. прихожане Харьковской Пантелеймоновской церкви поднесли послѣ ранней литургіи икону в адресъ бывшему настоятелю этой церкви, отцу протоіерею Василю Ветухову, по случаю двадцатипятилѣтняго служенія его въ этомъ храмѣ. О. Василій началъ свое служеніе на Пескахъ въ 1882 г., когда образованъ былъ строительный комитетъ для построенія храма, въ составъ коего онъ былъ избранъ и въ работахъ коего принималъ близкое непосредственное участіе. О. Василю приходъ обязавъ учрежденіемъ школы глухонѣмыхъ, церковно-приходской школы для дѣвочекъ, созиданіемъ и устроеніемъ богадѣльни. Со дня учрежденія попечительства о бѣдныхъ Пантелеймоновскаго прихода о. Василій состоялъ предсѣдателемъ его. Теперь, разставаясь съ о. Василемъ, прихожане выразили настойчивое желаніе не порывать съ нимъ связи нравственной, избрали его почетнымъ членомъ, в предсѣдателемъ попечительства о бѣдныхъ, при чемъ въ богадѣльнѣ рѣшено поставить его портретъ. (Х. В.).

Чествованіе благочиннаго 2 Сумскаго округа протоіерея А. Р. Чугаева, по случаю исполнившагося двадцатипятилѣтія (1881—1906 г.) благочиннической его дѣятельности.

28 декабря 1906 года, въ городѣ Бѣлопольѣ, съ разрѣшенія Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнаго Архіепископа Арсенія, состоялось торжественное чествованіе духовенствомъ 2-го округа, Сумскаго уѣзда, своего благочиннаго, протоіерея о. Алексѣя Чугаева, прослужившаго въ этой должности безпрерывно четверть *вѣка*.

Наканунѣ было отслужено юбиляромъ всепопное бдѣніе въ со служенія городского духовенства. Въ день же торжества Божественную литургію совершалъ юбиляръ въ сослуженіи 10 священниковъ и 5 діаконѣвъ, при переполненномъ храмѣ молящихся. Вмѣстѣ съ духовенствомъ прибыли почтить своего начальнива также и церковные старосты округа.

По окончаніи литургіи, предъ молебномъ, служивъ который вышло почти все духовенство округа (25 священниковъ и около 10 діаконѣвъ), былъ поднесенъ юбиляру цѣнный художественной работы образъ Корсунской Божіей Матери съ надписью: „Дорогому Наставнику-начальнику благочинному Сумскаго 2-го округа, протоіерею о. Алексѣю Чугаеву въ день 25 лѣтія его благочиннической дѣятельности въ знакъ признательности отъ духовенства и церковныхъ старостъ округа“.

Вмѣстѣ съ иконой былъ поднесенъ въ роскошной бархатной папкѣ адресъ, предварительно прочитанный уполномоченнымъ отъ духовенства, священникомъ о. Викторомъ Флоринскимъ, слѣдующаго содержанія:

„Его Высокопреподобію, отцу благочинному втораго округа Сумскаго уѣзда, протоіерею Алексѣю Чугаеву, въ день двадцатипятилѣтней его благочиннической службы. Отъ священно-церковно-служителей и церковныхъ старостъ втораго Сумскаго благочинническаго округа.

Ваше Высокопреподобіе,

Досточтимый отецъ протоіерей!

Нынѣ исполнилось двадцать пять лѣтъ Вашей доблестной благочиннической службы, почему духовенство вѣреннаго Вамъ округа, совмѣстно съ церковными старостами, считаетъ своимъ долгомъ отъ всей души и чистаго сердца выразить Вамъ свою искреннюю

признательность и глубокую благодарность за Ваше, по истинѣ, братское и сердечное отношеніе къ намъ. Въ продолженіи всей своей благочиннической службы, Вы были намъ не какъ начальникъ, а какъ старшій братъ, желающій намъ только добра. Руководя нашими собраніями, Вы давали намъ полную свободу высказывать свои мнѣнія и желанія, подчасъ даже неумѣстныя. И милостиво снисходя къ нашей неопытности, были готовы всею душою помочь намъ, разрѣшая мудро наши недоумѣнія. Въ своей пастырской дѣятельности, всякій изъ насъ, не чуждъ былъ прегрѣшеній, но Вы старались изгладить ихъ своею любовью и благоснисходительностью къ нашимъ немощамъ, давая въ этихъ случаяхъ благіе совѣты, которые прелюбоухраняли насъ отъ ошибокъ и приводили къ должному исполненію пастырскихъ обязанностей. Какъ ближайшій нашъ начальникъ, Вы были всегда справедливы и при нашихъ прегрѣшеніяхъ могли бы намъ причинить великія непріятности, но все рѣшалось Вами миромъ и христіанскимъ братолюбіемъ, и никто изъ насъ, по совѣсти, не можетъ сказать, что Вы превышали власть и злоупотребляли довѣріемъ къ Вамъ нашихъ архипастырей. Знаемъ, хорошо знаемъ, что ради насъ Вы претерпѣли большія огорченія, но съ готовностью переносили ихъ на себя, лишь бы никого не сдѣлать несчастнымъ въ семейной и пастырской жизни. Въ домѣ Вашемъ, Ваши обращенія съ нами всегда были просты, радужны и гостепріимны. Не будемъ говорить о Вашемъ хлѣбѣ и соли, которые Вы охотно въ изобиліи предлагали всегда намъ, но укажемъ только на то, что Вы всегда радовались нашими радостями и печалились нашими печалями. Ваша ревность о благолѣтіи и чистотѣ храмовъ, бдительность за правильнымъ веденіемъ всѣхъ церковныхъ книгъ и документовъ у всѣхъ насъ на глазахъ. И, благодареніе Богу, Ваши заботы объ этомъ увѣличались успѣхомъ: нашъ округъ въ этомъ отношеніи никогда не получалъ замѣчанія отъ Епархіальной власти. Дѣятельность Ваша обширна и разнообразна; зная Вашу скромность, мы осмѣливаемся не перечислять ее во всѣхъ ея видахъ и проявленіяхъ, въ особенности о благодѣяніяхъ Вашихъ меньшей братіи, а все выраженное нами пріймите какъ должную дань нашего сердца. Смирренно просимъ также Васъ, отецъ протоіерей, пріймите отъ насъ образъ Корсунской Божіей Матери, какъ залогъ нашей преданности къ Вамъ и пусть Царица Небесная своими молитвами у престола Всевышняго сохранитъ Васъ отъ всякаго зла и продлитъ

Вашу жизнь на благо Церкви и нашему округу на многія лѣта“
(Слѣдуютъ подписи).

По прочтеніи адреса старѣйшій священникъ въ округѣ о. Ѳеодоръ Торанскій, благословяъ преклонившаго колѣна, юбиляра св. иконою и передавъ ему ее сказалъ слѣдующее:

„Пріймите отъ насъ сей св. образъ Богоматери, которая четверть вѣка споспѣшествовала Вамъ мудро выполнять столь трудныя обязанности по должности Благочиннаго. Будемъ же молить Владычицу, чтобы Она поддерживала Ваши силы на дальнѣйшіе труды на пользу церкви и на благополучіе родного намъ и Вамъ округа“.

Священникъ Іоаннъ Захарьевъ въ прочувствованной рѣчи охарактеризовалъ дѣятельность о. юбиляра и указалъ главные черты его характера: незлобіе и чисто братское отношеніе къ младшимъ членамъ причта. Ораторъ также указалъ на то, что о. благочинный прилагалъ всѣ заботы чтобы члены причта жили между собою и съ прихожанами въ мирѣ и согласіи и всегда старался уладить возникавшія недоразумѣнія и только тогда отдавалъ на судъ высшаго Епархіальнаго Начальства, когда всѣ средства находившіяся въ его рукахъ были исчерпаны.

Юбиляръ благодарилъ всѣхъ чествовавшихъ въ теплой душевной рѣчи, указавъ на то, что въ нихъ онъ всегда находилъ добрыхъ, любящихъ сослуживцевъ и помощниковъ и что они слишкомъ преувеличили его заслуги. Въ заключеніе юбиляръ просилъ простить его за сдѣланныя кому либо неприятности въ такой долгій періодъ своего благочинія. „Оффиціальное“ чествованіе закончилось торжественнымъ молебствіемъ съ провозглашеніемъ многолѣтня всечестному протоіерею Алексію—юбиляру, а затѣмъ всѣ чествовавшіе, по приглашенію о. благочиннаго, отправились крестнымъ ходомъ съ поднесенной иконою въ его квартиру, гдѣ былъ отслуженъ краткій молебенъ.

Здѣсь всѣмъ присутствовавшимъ было предложено радушнымъ хозяиномъ раздѣлать трапезу, во время которой были произнесены тосты в рѣчи и прочтаны поздравительныя телеграммы и нѣкоторыя письма. Юбиляромъ были произнесены тосты за здоровье Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Арсенія и Епископа Евсенія. Присутствовавшимъ были предложены тосты за здоровье юбиляра и всего его семейства, а юбиляръ—за все духовенство и за церковныхъ старостъ округа. Празднованіе закончилось около 6 часовъ вечера.

Иноепархіальный отдѣлъ.

Изъ рапорта священника Преосв. Алексію, Епископу Таврическому.

Въ настоящее время нѣкоторые грѣшники своей нравственно расгнѣнной жизнью производятъ общій соблазнъ и находятъ себѣ все большее число подражателей. Отецъ и сынъ, дочь и мать предаются однимъ и тѣмъ же порокамъ и въ одинаковой степени. Происходитъ это оттого, что всѣ они смотрятъ на сильно распространенную порочную жизнь, какъ на нѣчто нормальное. На такъ называемыхъ „досвѣткахъ“, молодежь обоюго пола предается такимъ забавамъ, какія едва ли извѣстны и дворянъ, не имѣющимъ понятія о нравственности. Случается, что подъ праздни-ки и воскресные дни на досвѣткахъ всю ночь вдетъ бѣсовское веселье развратниковъ и лишь предъ самымъ благовѣстомъ къ ут-репѣ гулящіе расходятся съ пѣніемъ пѣсенъ, свистомъ, пляской и игрой на гармоникѣ. Эта распущенность сильно поддержи-вается подлѣ вліаніемъ чтенія безбожныхъ и противохристіан-скихъ брошюръ, во множествѣ появившихся въ теченіе истекша-го года. Начитавшіеся такой литературы, стоя въ воскресные и праздничные дни на улицахъ, издѣваются надъ идушими въ церковь къ богослуженію, говоря: „Темнота-темнота“! А на сель-скихъ сходахъ и въ домахъ вѣрующихъ они глумятся надъ свя-тыней—св. иконами, свящ. книгами и Церковію. Сознывая, что Церковь безъ ревностнаго пастыря безсильна въ борьбѣ съ не-честіемъ и развращенностью, они стремятся парализовать совер-шено ревность священника, чрезъ постоянные клеветническіе до-носы, давая понять ревнителю благочестія, что благоразумнѣе не мѣшать имъ и чрезъ то самому жить спокойнѣе, чѣмъ противо-дѣйствовать имъ и чрезъ то самое подвергать себя превратнос-тямъ и «мукамъ» жизни. Да и вѣрующимъ болѣе слабымъ даютъ чувствовать свое торжество въ назначаемыхъ, по ихъ требовані-ямъ, слѣдствіяхъ надъ священникомъ, и вызываютъ сомнѣнія въ правотѣ того, что ихъ пастырь защищаетъ, а болѣе сильнымъ—безполезность борьбы съ ними и исканія единенія со священни-

комъ и защиты у него, когда и самъ-то онъ еле держится на мѣстѣ. Необходимо поскорѣй остановить этотъ бѣсонскій бѣгъ къ нечестію, ибо в те перь уже искренне благочестивые смущаются, что нечестивцы на правахъ членовъ Церкви безнаказанно порочатъ ее своимъ кощунствомъ надъ святыней и своей нравственно-растлѣнной жизнью. Мѣры воздѣйствія мной приняты еще до такъ называемаго освободительнаго движенія: усиленіе благолѣпности въ богослуженіи, украшеніе храма, особенно св. иконами, высшей высокохудожественной живописи и усиленная проповѣдь (преим. І. Златоуста), прозрачно раскрывающія мерзость нечестія и разврата, проповѣди заставляютъ воздерживаться даже, такъ называемыхъ, нераскаянныхъ грѣшниковъ, но все-таки обличеніями и вразумленіями нечестіе совершенно не прекращается. Потому пужны и мѣры болѣе рѣшительныя, какъ, напр., для развратниковъ и воровъ на первый разъ достаточно назначить нѣсколько недѣль св. четырехдесятницы на покаяніе и внимательное подготовленіе къ достойному причащенію св. тѣла и крови Христовыхъ. А для издѣвающихъ надъ святыней необходимо назначить на покаяніе и исправленіе всю св. четырехдесятницу и только въ Великій четвертокъ допустить такихъ въ причащенію св. тѣла Христовыхъ.

Представляя настоящій рапортъ Вашему Преосвященству, смиреннѣйше прошу быть моимъ руководителемъ и защитникомъ въ борьбѣ съ нечестивцами и ихъ сообщниками—развратниками, ядовито метящими за пастырскія обличенія въ нечестія и распущенности.

На семь резолюція Его Преосвященства, за № 1810. „1907 года, марта 2 дня. Напечатать этотъ рапортъ. Жизнь приходская подъ вліяніемъ работы „сознательныхъ товарищей“ опрокинулась во многихъ мѣстахъ вверхъ дномъ. Отъ этого „дна“, конечно, страшно несетъ всяческимъ зловоніемъ. Нужна гигиеническая работа православныхъ пастырей, которыхъ я умоляю добрѣ править и слово истины и жизнь пасомыхъ направлять въ благодатному житію. Слѣдуетъ воспользоваться благоприятнымъ для сего постнымъ временемъ. Зазывайте, о.о. и братья, всѣхъ овецъ во дворъ овчій, очищайте ихъ исповѣдію и причащайте плотию и кровію Сына Божія. Вѣруйте, не опускайте рукъ, вѣруйте, что сила благодати Божіей сильнѣе всякаго грѣха. Съ этою вѣрою въ помощь Божію и творите дѣло спасенія человѣка-грѣшника.

Предлагаемая о. В. мѣры строгости по отношенію къ нечестивцамъ прошу обсудить на пастырскихъ собраніяхъ и доложить мнѣ. Умъ хорошо, а два—лучше. *Епископъ Алексій*».

Разныя извѣстія и замѣтки.

Съѣздъ монархистовъ.

26-го апрѣля русскіе люди, собравшіеся на IV всероссійскій съѣздъ въ Москвѣ, перенесли утромъ въ кремль освященные наканунѣ въ епархіальномъ домѣ хоругви, сооруженныя патриотическими организаціями объединеннаго русскаго парола. Изъ епархіальнаго дома, гдѣ состоялось освященіе хоругвей, которыхъ было 189 (изъ одной казанской губерніи было 58 хоругвей), ихъ перенесли по Петровкѣ въ кремль. Шествіе сопровождалось огромной толпой народа. Въ кремлѣ хоругви расположились на соборной площадѣ покоемъ. Въ Успенскомъ соборѣ была совершена литургія, молебствіе и освященіе иконы во имя Покрова Пресвятой Богородицы, сооруженной монархистами по постановленію III съѣзда русскихъ людей. Служилъ митрополитъ Владиміръ съ многочисленнымъ духовенствомъ. Протоіерей Восторговъ произнесъ слово. Въ храмѣ присутствовали всѣ выдающіеся дѣятели монархической партіи Москвы, Петербурга и многихъ провинціальныхъ городовъ. По окончаніи богослуженія изъ Успенскаго собора вышелъ крестный ходъ. Впереди хоругвей несли стягъ монархической партіи. Въ крестномъ ходѣ принимали участіе митрополитъ Владиміръ и многочисленное духовенство. На Красной площади была масса народа. Шествіе направилось къ памятнику Манина и Пожарскаго, гдѣ была пропѣта вѣчная память обоимъ гражданамъ. Затѣмъ крестный ходъ направился къ Иверской часовнѣ и послѣ краткаго молитвословія врослѣдовалъ по Тверской къ генераль-губернаторскому дому. Генераль Гершельманъ вышелъ на балконъ въ сопровожденіи своей семьи и состоящихъ при немъ лицъ. Здѣсь было снова отслужено краткое молебствіе, послѣ котораго кн. А. Г. Щербатовъ и В. А. Грингмутъ прошли въ генераль-губернаторскій домъ и просили генераль-губернатора повергнуть къ стопамъ Государя Императора выраженіе вѣрноподданническихъ чувствъ

русскихъ людей. Когда кн. Щербатовъ и г. Грингмутъ вернулись въ находившемся на площади участникамъ шествія, генераль-губернаторъ, при восторженныхъ клякахъ собравшихся провозгласилъ: „да здравствуетъ Государь Императоръ! ура!“ На всемъ пути попеременно пѣлъ: „Боже, Царя храни“ и „Спаси Господи“. Порядокъ всюду былъ образцовый. Дойдя до Страстного монастыря, шествіе направилось бульваромъ въ Каретный рядъ, въ епархіальный домъ, гдѣ были помѣщены значки монархическихъ партій. Въ Благородномъ собраніи состоялся музыкально-литературный вечеръ, въ которомъ участвовалъ хоръ монархическаго собранія. Кн. Щербатовъ, протоіерей Восторговъ и г. Грингмутъ говорили о назначеніи и организаціи всероссійскихъ съѣздовъ русскихъ людей („Нов. Вр.“).

Важное разъясненіе.

На запросъ совѣта одной изъ духовныхъ академій Св. Синодъ прислалъ въ Совѣтъ этой академіи разъясненіе, что священники студенты академій пріѣхавшіе въ академическій городъ съ семьями, должны жить при своихъ семьяхъ на вольныхъ квартирахъ и имѣть право получать степеніи на руки.

Пріемъ крестьянъ членовъ Государственной Думы Государемъ Императоромъ.

На пріемѣ 14 апрѣля въ Царскомъ Селѣ 25 крестьянъ, членовъ Государственной Думы, Государь Императоръ обратился къ нимъ со слѣдующими словами: „Передайте всѣмъ пославшимъ васъ сердечное спасибо отъ Меня и Государыни Императрицы за выраженіе тѣхъ чувствъ вѣрности и преданности, которыми всегда была крѣпка и сплѣна наша Русь православная; будьте спокойны и вѣрьте, что Я сдѣлаю все, что могу и найду нужнымъ для улучшенія вашего благосостоянія. Надѣюсь, что Мнѣ удастся этого достигнуть вмѣстѣ съ вами и другими вѣрными Родитѣ и Милѣ членами Думы, которые теперь въ ней сидятъ и впредь сидѣть будутъ. Очень радъ былъ видѣть васъ, благодарю за желаніе провѣдать Меня и Императрицу и радъ, что удалось показать вамъ Наслѣдника. Передайте всѣмъ пославшимъ васъ Мою благодарность за тѣ искреннія русскія чувства, которыя вы Мнѣ высказали“.

Учехикъ Императорской Академіи Художествъ

ИЗУЧИВШІЙ РЕЛИГІОЗНУЮ ЖИВОПИСЬ

предлагаетъ на весну и лѣто священникамъ Харьковской епархіи, услуги для написанія иконъ и картицъ религіознаго содержанія на стѣнахъ церкви за умѣренное вознагражденіе.

СПБ. Академія Художествъ Ефиму Чепцову.

СЕЗОНЪ ВЕСЕННІЙ И ЛѢТНІЙ.

ПОЛУЧЕНЫ ГРОМАДНЫЯ ПАРТІИ

шелковыя ткани, черныя и цвѣтныя шир. отъ 12 верш. до 26 вершковъ.

Сатинъ де шинъ всѣхъ цвѣтовъ для платья и кофточекъ отъ 1 руб. до 2 р. 50 коп.

Люцингъ нарядная ткань, матовая отъ 90 к. до 2 р.

Фанза, че-су-ча, тюнеизъ, экосе отъ 50 коп. до 1 р. 20 коп., громадная партія англійскихъ и русскихъ фабрикъ.

Альпакъ, парусинки и тафты особенно рекомендуемъ для кофтановъ и рясь.

Батисты 16 верш., 20 верш. и 22 верш. отъ 16 к. до 50 к.

Полотна и столовое бѣлье лучшихъ Россійскихъ и заграничныхъ фабрикъ.

Драпъ, трико и шевіотъ двойной ширины въ разныя цѣны.

Шерстяныя ткани новѣйшихъ выработокъ двойной ширины отъ 40 к. до 3 руб.

Магазинъ И. П. Развалинова

ПОДЪ СОБОРОМЪ, ХАРЬКОВЪ №№ 1, 2 и 3-й.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1907 ГОДЪ

на журналъ:

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ.

„Церковный Вѣстникъ“—еженедѣльный журналъ, служащій органомъ богословской мысли и церковно-общественной жизни въ Россіи и за границей.

„Церковный Вѣстникъ“ вступаетъ въ 1907 году въ тридцать третій годъ изданія.

Программа изданія остается прежняя. Въ нее входятъ:

1) Передовыя статьи по вопросамъ церковной въ широкомъ смыслѣ и церковно-общественной жизни 2) Статьи и сообщенія церковно-общественнаго характера, въ которыхъ обсуждаются различныя церковныя и общественныя явленія текущей русской и иностранной жизни 3) Отдѣлъ „Мнѣнія и отзывы“, гдѣ приводятся и подвергаются оцѣнкѣ наиболее интересныя и заслуживающія вниманія сужденія свѣтской и духовной печати по вопросамъ составляющимъ злобу дня. 4) Отдѣлъ изъ области церковно-приходской практики, гдѣ даются отвѣты на различныя вопросы изъ этой области. 5) Корреспонденціи изъ епархій и изъ за границы. 6) Библиографическія замѣтки о новыхъ книгахъ. 7) Постановленія и распоряженія правительства 8) Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи. 9) Лѣтопись церковной и общественной жизни за границей, особенно въ родственныхъ намъ по вѣрѣ странахъ. 10) Извѣстія и замѣтки. 11) Объявленія.

При журналѣ два приложенія:

- 1) I томъ Полнаго Собранія Твореній преп. Феодора Студита въ русскомъ переводѣ.
- 2) Ежемѣсячный богословскій и церковно-историческій журналъ «Христіанское Чтеніе».

Условія подписки: а) Отдѣльно за „Церковный Вѣстникъ“ 5 руб., б) съ приложеніемъ 1-го тома „Ф. Студита“—6 р. 50 к., в) съ приложеніемъ журнала „Христіанское Чтеніе“ восемь руб., г) съ обоими приложеніями (б и в)—9 руб.

Иногородные подписчики надписываютъ свои требованія такъ: Въ Редакцію „Церковнаго Вѣстника“ въ С.-Петербургѣ.

Подписывающіеся въ С.-Петербургѣ обращаются въ контору редакціи (Невскій пр. 182 кв. 10), гдѣ можно получать также отдѣльныя изданія редакціи и гдѣ принимаются объявленія для напечатанія и разсылки при „Церк. Вѣстникѣ“.

Редакторъ проф. Д. Миртовъ.

Журналъ „ВѢРА и РАЗУМЪ“ издается съ 1884 года; за первые двадцать лѣтъ въ журналѣ помѣщены были, между прочимъ, слѣдующія статьи:

Произведенія Высокопреосвященнаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: „Живое Слово“, „О причинахъ отчужденія отъ Церкви нашего образованнаго общества“, „О религіозномъ сектанствѣ въ нашемъ образованномъ обществѣ“; кромѣ того пастырскія воззванія и увѣщанія православнымъ христіанамъ Харьковской епархіи, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: бесѣды, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія другихъ писателей, какъ-то: „Петербургскій періодъ проповѣднической дѣятельности Филарета, митроп. Московскаго“, „Московскій періодъ проповѣднической дѣятельности его же“. Профес. И. Корсунскаго.—„Религіозно-нравственное развитіе Императора Александра I-го и идея священнаго союза“. Профес. В. Надлера.—„Архіепископъ Иннокентій Борисовъ“. Біографическій очеркъ. Свящ. Т. Буткевича.—„Протестантская мысль о свободномъ и независимомъ пониманіи Слова Божія“. Т. Стоянова (К. Истомина).—Многія статьи о Владиміра Гетте въ переводѣ съ французскаго языка на русскій, въ числѣ коихъ помѣщено „Изложеніе ученія католической православной Церкви, съ указаніемъ разностей, которыя усматриваются въ другихъ церквахъ христіанскихъ“.—„Графъ Левъ Николаевичъ Толстой“. Критическій разборъ Проф. М. Остроумова.—„Образованные евреи въ своихъ отношеніяхъ къ христіанству“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Западная средне-вѣковая мистика и отношеніе ея къ католичествомъ“. Историческое изслѣдованіе А. Вертеловскаго.—„Имѣютъ-ли каноническія или общеправовыя основанія притязанія мірянъ на управленіе церковными имуществами“? В. Ковалевскаго.—„Основные задачи нашей народнои школы“. К. Истомина.—„Принципы государственнаго и церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Современная апологія талмуда и талмудистовъ“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Теософическое общество и современная теософія“. Н. Глубоковскаго.—„Очеркъ православнаго церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Художественный натурализмъ въ области библейскихъ повѣствованій“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Нагорная проповѣдь“. Свящ. Т. Буткевича.—„О славянскомъ Богослуженіи на Западѣ“. К. Истомина.—„О православной и протестантской проповѣднической импровизаціи“. К. Истомина.—„Ультрамонтанское движеніе въ XIX столѣтіи до Ватиканскаго собора (1869—70 г.г.) включительно“. Свящ. І. Арсеньева.—„Историческій очеркъ едновѣрія“. П. Смирнова.—„Зло, его сущность и происхожденіе“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—„Обращеніе Савла и „Евангеліе“ св. Апостола Павла“. Профес. Н. Глубоковскаго.—„Основное или Апологетическое Богословіе“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—Статьи объ антихриствѣ. Профес. А. Д. Вѣляева.—„Книга Руѣвъ“. Преосвященнаго Иннокентія, епископа Сумскаго (нынѣ Тамбовскаго).—„Религія, ея сущность и происхожденіе“. Проф.—прот. Т. И. Буткевича.—„Естественное Богопознаніе“. Профес. С. С. Глаголева.—„Философія моизма“ Профес.—прот. Т. Буткевича.—„Матерія, духъ и энергія, какъ начала объективнаго бытія“. Проф. Г. Струве.—„Краткій очеркъ основныхъ началъ философіи“. Профес. П. И. Линицкаго.—„Законъ причинности“. Профес. А. И. Введенскаго.—„Ученіе о Святой Троицѣ въ повѣйшей идеалистической философіи“. Профес. П. П. Соколова.—„Очеркъ современной французской философіи“. Профес. А. И. Введенскаго.—„Очеркъ исторіи философіи“. Н. Н. Страхова.—„Этика и религія въ средѣ нашей интеллигенціи и учащейся молодежи“. Профес. А. Шилтова.—„Психологическіе очерки“. Профес. В. А. Снегирева.—Чтенія по космологіи Профес. В. Д. Кудрявцева.—„Законъ жизни“. Профес. Мечникова. Д-ра М. Глубоковскаго.

А также въ журналѣ помѣщаются были переводы философскихъ произведеній: Сенеки, Лейбница, Канта, Каро, Жаве, Фулье и многихъ другихъ философовъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

СВѢДѢНІЯ ДЛЯ ГГ. СОТРУДНИКОВЪ И ПОДПИСЧИКОВЪ.

Адресы лицъ, доставляющихъ въ редакцію «Вѣра и Разумъ», свои сочиненія, должны быть точно обозначаемы, а равно и тѣ условія, на которыхъ право печатанія получаемыхъ редакціею литературныхъ произведеній можетъ быть ей уступлено.

Обратная отсылка рукописей по почтѣ производится лишь по предварительной уплатѣ редакціи издержекъ деньгами или марками.

Значительныя измѣненія и сокращенія въ статьяхъ производятся по соглашенію съ авторами.

Жалоба на неполученіе какой-либо книжки журнала препровождается въ редакцію съ обозначеніемъ напечатаннаго на адресѣ номера и съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы въ томъ, что книжка журнала дѣйствительно не была получена конторою. Жалобу на неполученіе какой-либо книжки журнала просимъ заявлять редакціи не позже, какъ по истеченіи мѣсяца со времени выхода книжки въ свѣтъ

О перемѣнѣ адреса редакція извѣщается своевременно, при чемъ слѣдуетъ обозначать, напечатанный въ прежнемъ адресѣ, номеръ.

Посылки, письма, деньги и вообще всякую корреспонденцію редакція проситъ высылать по слѣдующему адресу: въ г. Харьковъ, въ зданіе Харьковской Духовной Семинаріи, въ редакцію журнала „Вѣра и Разумъ“

Контора редакціи открыта ежедневно отъ 8-ми до 3-хъ часовъ по полудни; въ это-же время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакціи.

 Редакція считаетъ необходимымъ предупредить гг. своихъ подписчиковъ, чтобы они до конца каждой четверти года не переплетали своихъ книжекъ журнала, такъ какъ при окончаніи каждой четверти, съ отсылкою послѣдней книжки, имъ будутъ высланы для каждой части журнала особыя заглавные листы, съ точнымъ обозначеніемъ статей и страницъ.

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки, за одинъ разъ 3 к., за два раза 40 к., за три раза 50 к.

Редакторы: { Ректоръ Семинаріи, Протоіерей Алексѣй ЮШКОВЪ.
Дѣйств. Статск. Совѣт. Константинъ ИСТОМИНЪ.